Р5 01/65

Л. М. Савеловъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ

СНОШЕНІЙ МОСКВЫ СЪ КРЫМОМЪ

ПРИ ЦАРѢ МИХАИЛѢ ѲЕОДОРОВИЧѢ.

ПОСОЛЬСТВО С. И. ТАРБѢЕВА ВЪ КРЫМЪ

1626—1628 г.г.

(Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Крымскія дѣла 1626 г. Генварь—Декабрь, № 1).

(Оттискъ изъ № 39 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“.

СИМФЕРОПОЛЬ
Таврическая Губернская Типографія.
1906.

Р5 01/65

Р5 01/65
2679

Л. М. Савеловъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ

СНОШЕНІЙ МОСКВЫ СЪ КРЫМОМЪ

ПРИ ЦАРѢ МИХАИЛѢ ѲЕОДОРОВИЧѢ.

ПОСОЛЬСТВО С. И. ТАРБѢЕВА ВЪ КРЫМЪ

1626—1628 г.г.

(Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Крымскія дѣла 1626 г. Генварь—Декабрь, № 1).

(Оттискъ изъ № 39 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Таврическая Губернская Типографія.
1906.

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.

ГОСУД. РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 39497
20-XI-1925 г.
БИБЛИОТЕКА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Савеловъ, Л. М. Посольство Тарбѣева въ Крымъ.

Отписки посланника Тарбѣева: I-ая.
II-ая.
III-ая.
IV-ая.

Списокъ съ грамоты Джанбекъ Гирея къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отписка Тарбѣева V-ая.

Списокъ съ грамоты Джанбекъ Гирея.

Отписка Тарбѣева VI-ая.

Роспись кому имянемъ дали царицамъ и царевичамъ и царевнамъ отъ государя поминковъ, а къ ближнимъ людемъ государева жалованья.

Отписка Тарбѣева: VII-ая.
" " VIII-ая.
" " IX-ая.
" " X-ая.
" " XI-ая.
" " XII-ая.

Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Посольство С. И. Тарбѣева въ Крымъ 1626—1628 г.г.

(Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Крымскія дѣла 1628 г. Генварь—Декабрь, № 1).

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, среди Крымскихъ дѣлъ, находятся отписки и челобитныя въ посольскій приказъ посланника Степана Ивановича Тарбѣева и ѣздившихъ съ нимъ дворянъ—Петра Ивановича Савелова[1]) съ товарыщи. Хотя они и не даютъ чего-либо новаго въ области сношеній Москвы съ крымскими ханами въ 1-ой половинѣ XVII вѣка, но представляютъ весьма яркую картину тогдашняго быта и условій, при которыхъ совершались эти сношенія.

Сообщая важнѣйшія изъ этихъ отписокъ и челобитныхъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько вступительныхъ словъ. Мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ сборовъ въ путь посольства. Эти подробности всегда были однѣ и тѣ же и всегда сопровождались всевозможной волокитой и, конечно, мѣстническими спорами. Посольство Тарбѣева выѣхало изъ Москвы не сразу; въ концѣ августа или въ самомъ началѣ сентября 1626 года выѣхалъ самъ Тарбѣевъ и при немъ первая посылка, состоявшая изъ 10 человѣкъ кречетниковъ, сокольниковъ и ястребниковъ во главѣ съ Андреемъ Дмитріевымъ, а спустя нѣкоторое время тронулась въ путь и вторая посылка во главѣ съ Петромъ Савеловымъ. Сборнымъ пунктомъ былъ г. Валуйки[2]), гдѣ производился всегда „розмѣнъ“ пословъ; здѣсь начинались степи, и московское посольство поступало уже подъ охрану татаръ.

Изъ Валуекъ посольство выступило позднею осенью или въ началѣ зимы, такъ какъ Петръ Савеловъ въ своемъ

---

[1]) Отецъ будущаго Московскаго патріарха Іоакима.
[2]) Нынѣ уѣздный городъ Воронежской губ.

челобитьи говоритъ, что началась стужа и пошли снѣга. Какъ только наши путешественники перешли Донецъ, у нихъ вышло недоразумѣніе съ татарскимъ конвоемъ, во главѣ котораго стоялъ князь Алей Сулешевъ съ 11 мурзами, которые пожелали получить подарки, кромѣ положенныхъ по условію, обѣщая идти „дорогою тихо“ для того, чтобы посольству было „покойно и не надсадно“; но Тарбѣевъ, зная манеру татаръ, отказалъ имъ, сказавъ, что на то нѣтъ Государева указа, и что въ Валуйкахъ они уже получили по положенію „розмѣнное платье“. Результаты этого отказа были для посольства весьма печальные, такъ какъ мурзы „осердясь шли до Крымскихъ улусовъ день и ночь“, почему, по словамъ Тарбѣева и его товарища подьячаго Ивана Басова, „подъ арбачѣи и подъ людишками нашими погоняли лошади и арбачѣевъ и людишекъ нашихъ били и водили насъ по горамъ и по ржавцамъ, и лошади въ телѣгахъ многія стали и дорогою розметали, и подъ государеву казну и подъ свои телѣженки лошади у татаръ нанимали дорогою цѣною“. Но кромѣ этой гоньбы московскому посольству приходилось нерѣдко переживать еще болѣе тяжелыя минуты, опасаясь не только за цѣлость царской казны и подарковъ, но и за собственную жизнь, такъ какъ князь Сулешевъ шелъ „дуростью великою и во всемъ зло дѣлалъ и всполохъ чинилъ частой, а всполошавъ бѣгалъ съ остальными мурзами въ сторону“. Несмотря на великую дурость князя Сулешева и частые всполохи, посольство достигло первыхъ татарскихъ улусовъ, сохранивши въ цѣлости царскую казну и посылаемые поминки, понеся лишь довольно значительный уронъ въ конскомъ составѣ (судя по словамъ П. И. Савелова, посольство потеряло во время этого перегона 31 лошадь).

Добравшись до первыхъ улусовъ, посольство приступило къ исполненію своихъ дипломатическихъ порученій и начало разспрашивать у татаръ и у полоняниковъ о крымскихъ дѣлахъ: „гдѣ Магметъ Гирей царь и калга Шан-Гирей царевичъ, въ Крымѣ, или въ войнѣ въ Турской или въ Литовской землѣ, или съ Турскимъ царь и калга помирились, и гдѣ нынѣ прежней Джанбѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и нѣтъ ли съ ними гдѣ въ сборѣ воинскихъ людей, и будетъ есть, и какие люди и много ль ихъ, и что ихъ умышленье, и крѣпокъ ли на Крымѣ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ-Гирей ца-

ревичъ и осенью и сѣ зимы въ Польской и въ Литовской землѣ война отъ Крымскихъ людей была ль“ и т. д.. Отвѣты получались самые подробные, и между прочимъ наши посланники узнали, что „царь де и калга Крыма не прочетъ, богатыхъ людей и жидовъ грабятъ“, и что „на лѣто де ждутъ въ Крымъ прежняго Джанбѣкъ Гирѣя царя з братомъ“, и хотя турской султанъ и писалъ къ крымскому царю и къ калгѣ, чтобъ они шли воевать Литовскую землю, но что „крымской царь хочетъ посылать въ Литву воевать сеѣ зимы лутчихъ своихъ мурзъ Гулика князя Дивѣева съ товарищи, а самимъ имъ въ войну не бывать, боятца турскова, чтобъ безъ нихъ на Крымъ не прислалъ Джанбѣкъ Гирѣя царя; а Джанбѣкъ-Гирея царя и калгу Девлетъ Гирея царевича турской царь на лѣто хочетъ отпустить на Крымъ“. Эти свѣдѣнія оказались вѣрными. Дѣйствительно на слѣдующее лѣто Крымскій юртъ былъ вновь во владѣніи Джанбекъ Гирея, изъ чего можно заключить, что дипломатическую миссію московское посольство исполнило не дурно, такъ какъ, повидимому, свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ Москву, были вѣрны. Только 19 октября 1627 г., т. е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ выхода изъ Москвы, Тарбѣевъ достигъ Перекопа, гдѣ пробылъ сутки и двинулся дальше; 27 октября посольство было встрѣчено Сеѳеръ-Газы-агой, который привелъ отъ хана лошадей, а 30 октября оно наконецъ вступило въ Ялавъ, конечный пунктъ путешествія нашихъ посланниковъ.

Не успѣли наши посланники пріѣхать, какъ ихъ со всѣхъ сторонъ окружили приближенные и родственники хана съ требованіями подарковъ. У Тарбѣева съ утра до ночи а иногда и ночью толкутся посланные отъ всевозможныхъ царевичей, царицъ, князей, мамокъ и т. п., и всѣ они торгуются и требуютъ большаго, чѣмъ имъ положено по росписи, при чемъ грозятъ, лаютъ и безчестятъ посольство. Посылаетъ Тарбѣевъ поминки какому-нибудь ханскому казначею или конюшему, а тотъ ихъ не принимаетъ и возвращаетъ назадъ, требуя вдвое и себѣ и своимъ слугамъ; наши посланники клянутся, что у нихъ больше нѣтъ, но имъ не уступаютъ, и они, чтобъ государеву дѣлу поруки какой не учинить, накидываютъ еще нѣсколько соболь-ихъ или куньихъ шубъ, увѣряя, что это прибавлено изъ ихъ собственной рухляди. Но и это не помогаетъ,—крымскіе сановники твердо удерживаютъ свои позиціи, и мос-

ковскому посольству приходится уступить и исполнить требованія жадныхъ хозяевъ Крыма.

6-го ноября была назначена ауді̀енція у Магометъ Гирея, при чемъ наше посольство было особенно озабочено, чтобы при пріемѣ не было никого изъ чужеземныхъ пословъ или гонцовъ, и настояло на томъ, чтобы при разговорѣ съ царемъ не надо было стоять на колѣняхъ.

Послѣ обмѣна первыми привѣтствіями и принявши царскіе подарки, Магометъ Гирей сталъ выговаривать по словамъ: „Государь въ грамотахъ своихъ и послы ево рѣчью мнѣ хорошо говорятъ, только де не то дѣлается съ ево государевы стороны, Астараханскіе люди и Донскіе казаки въ Крымскихъ юртехъ людей емлютъ и побиваютъ и лошади и животину отгоняютъ, а государь де ихъ не уймаетъ, какая де государя вашего ко мнѣ правда, только де меня грамоты своими и послы ево рѣчью утешаютъ“. На это обвиненіе Тарбѣевъ и Басовъ отговаривались тѣмъ, что на Дону „живутъ воры, боярскіе холопи, збѣжавшіе отъ своихъ бояръ“, „тати и разбойники, убѣжавшіе отъ смертные казни“, и что кромѣ русскихъ воровъ тамъ и „татаровя и литва и черкасы“, и что государь за тѣхъ воровъ не стоитъ, да и смирить то тѣхъ воровъ невѣдомо какъ, потому живутъ кочевнымъ обычьемъ не въ одномъ мѣстѣ, и тутъ жа предъявили хану и свои обвиненія и просили Магометъ Гирея, чтобы онъ „такожъ государскую братцкую дружбу и любовь совершалъ, по томужъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Крымскіе и Азовскіе и Казыева улусу и Дивѣева родства мурзы и улусные люди на Государевы Украины войною не ходили и людей въ полонъ не имали, а твои царевы люди на государя нашего землю приходятъ безпрестани, Государевымъ Украинамъ тѣсноту чинятъ ежелѣтъ отъ весны и до зимы, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ...“. Но у хана была также отговорка, какъ и у московскихъ посланниковъ: „то молъ во всемъ виноваты Азовцы и Козыевскіе воры, а я про то не вѣдаю, они безъ моего вѣдома своровали, а крымскіе де люди въ Русь войною не ходятъ. Язъ-де Казыевъ улусъ уйму, а государь бы вашъ унять велѣлъ Астараханскихъ людей и Донскихъ казаковъ з Дону велѣлъ свесть...“

Въ такихъ взаимныхъ укорахъ прошла бесѣда нашихъ посланниковъ съ ханомъ, который впрочемъ обѣщалъ имъ скорый отпускъ.

На другой день началась опять прежняя волокита, прежнія недоразумѣнія изъ-за подарковъ.

Первое крупное недоразумѣніе возникло изъ-за ханскаго сына царевича Ахметъ Гирея, находившагося въ это время яко бы въ Царьградѣ, имени котораго не было въ росписи подарковъ, привезенныхъ московскими послами. Съ вопросомъ о подаркахъ для Ахметъ Гирея провозились нѣсколько дней. Одна сторона грозила въ случаѣ упорства взять силой и вдвое больше, чѣмъ требовалось вначалѣ, другая отговаривалась неимѣніемъ этихъ подарковъ и находила, что „Магометъ Гирѣй царь къ великому государю нашему не любовью оказуетца, а развратьемъ“; но разговоры и брань не помогали, приходилось раскошеливаться и давать безъ конца всѣмъ, кто бы ни явился за поминками, такъ какъ поддержкою имъ былъ всегда самъ ханъ, съ которымъ приходилось считаться и уступать всѣмъ назойливымъ требованіямъ, „не хотя Магметъ Гирея царя розгнѣвать и чтобъ въ Государевѣ дѣлѣ порухи какой не учинить“.

Такъ проходили мѣсяцъ за мѣсяцемъ, и картина жизни нашего посольства было все та-же: татары требовали себѣ поминковъ, посланники отказывали, но затѣмъ, видя, что все равно придется уступить, посылали подарки съ толмачемъ; татары ихъ возвращали, съ оскорбленіями бросали въ лицо нашихъ посланниковъ, требовали большаго и въ результатѣ всегда получали желаемое.

Нѣсколько не въ обычномъ порядкѣ шли переговоры съ царевичемъ Нурадынъ Азаматъ Гиреемъ, который въ памяти, написанной къ московскимъ посланникамъ относительно необходимыхъ ему подарковъ, назвалъ царя Михаила Ѳедоровича королемъ, что дало право Тарбѣеву обидѣться и надежду хотя бы Азаматъ Гирею не дать того, что тотъ требовалъ, почему онъ и объявилъ посланнымъ царевича, что „Азаматъ Гирей царевичъ къ великому государю нелюбовью оказывается, не дружбою, пишетъ въ памяти своей великаго государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца королемъ и великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи королевства не отъ такова царевича не захочетъ слышать, служатъ ему великому государю многихъ государствъ цари и царевичи и королевичи, а Азаматъ Гирей царевичъ такъ пишетъ великому государю

либо простотою своею, или будетъ съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ". Но обмолвка царевича не принесла никакой пользы, такъ какъ послѣ ежедневныхъ переговоровъ и взаимныхъ угрозъ въ теченіе 16 дней вмѣшался въ дѣло ханъ, и нашимъ посланникамъ пришлось къ назначеннымъ по росписи подаркамъ прибавить „2 шубы куньихъ, двѣ шубы бѣлыхъ хребтовыхъ, 8 шубъ черевыхъ, четверыцки хребтовыхъ, четверыцки черевыхъ, четыре пары соболей"; хотя для своего утѣшенія они и заявили, что даютъ изъ своихъ животишковъ, но это, конечно, нисколько не тронуло царевича.

Прошло 6 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ появилось въ Крыму московское посольство, но никакихъ другихъ разговоровъ, кромѣ какъ о подаркахъ, не было. Но за это время событія въ Крыму сложились такъ, что Тарбѣеву съ товарищи пришлось, пожалуй, съ сожалѣніемъ вспоминать о прошедшихъ дняхъ, когда ихъ всячески лаяли и поносили. Дѣло въ томъ, что свѣдѣнія, полученныя еще осенью о возможности появленія въ Крыму бывшаго хана Джанбекъ Гирея, оказались вѣрными, и нашему посольству пришлось неожиданно спасаться бѣгствомъ въ жидовскій городокъ.

Вотъ какъ описываютъ Тарбѣевъ и Басовъ свои дальнѣйшія похожденія въ донесеніи государю:

„И апрѣля, государь, въ 30 день на свѣту царь прислалъ къ намъ и велѣлъ бѣжать на спѣхъ въ жидовской городокъ, что Канъ-Темиръ пришелъ со всѣми людми на Олму отъ Яшлова двѣ версты. И мы холопи твои пометавъ многую рухледишко свое и запасишко побѣжали на спѣхъ; а что твое государевы рухледи ухоронено было отъ грабежу, пороспродали кречатникамъ и арбачѣемъ весть; и какъ, государь, будемъ противъ Бакчисараи, и Алгазы ага выслалъ къ намъ людей своихъ и велѣлъ намъ ѣхать ко-всѣмъ къ себѣ на дворъ да и казаки бъ де были у васъ съ ружьемъ. И мы холопи твои отказали и побѣжали въ жидовской городокъ, и Алгазы ага насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ пущать не велѣлъ и ворота велѣлъ отъ насъ запереть. И мы стоялп у жидовского городка половина дня, а Канъ-Темиръ за нами прислалъ тотчасъ, царя и калгу со всѣми людми осадилъ, а самъ сталъ въ селѣ Выскиюрте[1]) и насъ въ жидовской городокъ одва пустилъ, и

---

[1]) Т. е. въ Эски-юртѣ.

Канъ-Темиревы люди всегды приходя къ жидовскому городку хотѣли клячи у насъ поимать, и мы холопи твои изъ жидовского городка съ ними бились безпрестани а стоялъ Нурадынъ с Канъ-Темиремъ подъ Бакчисараемъ 3 недѣли и въ осадѣ государь мы помирали голодною смертью; а царь и калга запасу намъ не дали; и пришли государь къ царю и къ калгѣ на помочь тысячь съ шесть запорожскихъ черкасъ, и Нурадынъ и Кантемиръ покинувъ свои станы со всѣми людми ходили противъ черкасъ и съ черкасы отъ Бакчисараи версты съ четыре, на Алмѣ бой былъ весь день и убили у черкасъ гетмана Дороженка, а съ нимъ человѣкъ со сто черкасъ убили, а черкасы нагайскихъ людей человѣкъ съ двѣсти убили, а шли черкасы снарядомъ обозомъ и черкасы пришедъ стали въ Кантемиревыхъ станехъ, а Контемиръ пополъ подъ Рафу (sic), а Нурадынъ побѣжалъ къ Бѣлугороду, а царь и калга черкасамъ давали жалованье многое денги и платья и лошади и у насъ холопей твопхъ и у толмачей и у кречетниковъ и у арбачѣевъ, калга пріѣхавъ къ намъ въ жидовской городокъ самъ лошади поималъ всѣ и роздалъ черкасамъ; и царь и калга съ черкасы и съ крымскими татары пришедъ подъ Каѳу Кантемиря побили и Кантемиръ да князь Петръ Урусовъ ушли въ Каѳу не со многими людми, и Магметъ Гирей царь Каѳу осадилъ и билъ по Каѳѣ изъ норяду и приступомъ ходили. Июня, государь, въ 21 день подъ Каѳу моремъ пришли отъ Турского Джанъ бекъ Гирей царь да калга Девлетъ Гирей царевичъ, а съ ними 60 каторгъ да 20 кораблей и съ Магметъ Гирѣемъ царемъ и съ калгою съ Шанъ Гирѣемъ царевичемъ Джанъ Бѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ подъ Каѳою бились, только Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ имъ сильны были черкасы, и мы холопи твои послали подъ Каѳу Ангильдю Бинюкова, а съ нимъ послали къ тебѣ государю отписку, что въ Крымѣ дѣлось твое государево дѣло и что межъ ихъ въ Крымѣ дѣлается, а велѣли промышлять, будетъ есть подъ Каѳою Донские казаки, и тое бъ отписку отдать Донскимъ казакамъ и велѣли Донскимъ казакамъ говорить, чтобъ они тебѣ государю послужили, отписку къ тебѣ государю повезли не мѣшкая. И Ангилдя, государь, пріѣхавъ къ намъ, сказывалъ, что онъ воротился изъ Карасова, что изъ подъ Каѳы крымскіе татаровя бѣгутъ въ лѣса, а сказывали ему тѣ бѣглые татаровя, что

крымскіе ближніе люди и всѣ крымскіе татаровя Магметъ Гирея царя и калгу покинули, и ближніе люди всѣ отъѣхали къ Джанъ-Бекъ Гирею царю, а Магметъ Гирей царь побѣжалъ въ лѣсъ самъ третей, а калга съ черкасы поимавъ нарядъ пошолъ въ Запороги и Джанъ-Бекъ Гирей царь послалъ за нимъ калгу Девлетъ Гирея царевича и Кантемиря со всѣми нагайскими и крымскими людми и послѣ того намъ татаровя сказывали, что Шанъ Гирея царевича съ черкасы калга и Контемирь дошли на степи и съ ними бились, шли за ними и ничего имъ не учинили, а Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ въ Бакчисарай іюня въ 29 день.

А какъ, государь, отъ Бакчисарай Нурадынъ и Кантемиръ побѣжали и покуда Джанъ-Бекъ Гирей царь въ Бакчисарай пришелъ, у крымскихъ татаръ межъ себя сѣча и грабежъ былъ безпрестани; а мы въ то время въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ сидѣли и помирали голодною смертью, хлѣба печеного и никакого жита и мяса купить не добыли, траву и коренья копая ѣли; а гдѣ, государь, добудемъ другомъ изъ подарковъ купить, и мы, государь, купили четверикъ пшеницы въ 15 золотыхъ, а барана въ 10 золотыхъ, а яловицу въ 20 золотыхъ и больши, а воду, государь, покупали ведро въ два алтына. А лѣтось, государь, въ Крымѣ была засуха, хлѣбъ и сѣна не родился, а намъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ изъ жидовского городка ѣхать на Яшловской станъ іюля въ 3 день, и сидѣли, государь, въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ 9 недѣль, и что, государь, схоронено въ землю твой государевъ наказъ и росписи и деньги, что за расходомъ осталось и наши денжишка и рухлядишко и твой государевъ наказъ и росписи выкопано изодрано въ лоскутки и розметано по станомъ, а деньги, государь, и наши деньжишка и рухлядишка все вынято жъ, и избенка, государь, наши, которые подѣланы были въ землѣ роскопаны и позжены; а какъ, государь, Джанъ Бѣкъ Гирей царь пришолъ въ Крымъ въ Бакчисарай и мы къ нему царю посылали толмачей ежедень, велѣли ближнимъ ево людемъ говорить, чтобъ твои государевы люди напрасно голодомъ въ Крымѣ не помирали; и царю, государь, въ тѣ поры было недосугъ, недѣли съ двѣ отпущалъ турскихъ людей, збиралъ полонъ у мурзъ и у татаръ и у жидовъ, давалъ турскимъ людемъ.

А какъ, государь, турскихъ людей царь отпустилъ, и

къ нему царю съѣхалось царевичи и Кантемирь князь и всѣ князи и мурзы и Кантемиря царь къ себѣ не пущалъ день съ 5, а велѣлъ ему царь шертовать, чтобъ онъ ему царю служилъ и велѣлъ де ему царь говорить, что ты сказываешся въ Крымѣ другой царь и хотѣлъ ты Магметъ Гирея царя и калгу Шанъ Гирея царевича убить, а турской де царь тебя о томъ на Крымъ не посылалъ, что ихъ побить. И Кантемирь Джанъ Бекъ Гирею царю шертовалъ и саблю де на себя передъ царемъ клалъ.

И Джанъ Бѣкъ Гирей царь ево пожаловалъ и отъ себя отпустилъ. И мы къ царю посылали толмачей, чтобъ царь велѣлъ намъ быть у себя, говорить о вашихъ государскихъ вопчихъ дѣлахъ, и царю было недосугъ, выбиралъ ближныхъ людей кому у него царя быть въ которомъ чину и на чье мѣсто; и учинилъ царь въ Алгазы агино мѣсто Усманъ агу, а и Алгазы ага у калги на Тат-Кирѣева княжое мѣсто, а Усманъ ага пришелъ съ нимъ царемъ изъ Царя города".

Послѣ такихъ приключеній нашему посольству приходилось вновь начинать переговоры съ новымъ ханомъ, при чемъ перемѣна правителя влекла за собой новые расходы, такъ какъ около новаго хана были и все новые сановники, которые требовали и себѣ поминковъ, не обращая вниманія на то, что все, что было привезено Тарбѣевымъ, было роздано ихъ предшественникамъ и что само посольство было, надо думать, въ очень незавидномъ состояніи, будучи ограблено и отсидѣвши 9 недѣль въ осадѣ.

По пріѣздѣ въ Яшлавъ, посланники начали добиваться свиданія съ Джанбекъ Гиреемъ, но онъ отговаривался все недосугомъ, и только лишь 19 іюля объявилъ Тарбѣеву, что если онъ желаетъ его видѣть, то долженъ поднести ему десять сороковъ соболей, двѣ шубы собольи, двѣ шубы куньихъ, двѣ пары куницъ, 2 пары соболей добрыхъ. На этотъ разъ Тарбѣеву приходилось искренно доказывать, что у него всего этого нѣтъ, такъ какъ онъ былъ ограбленъ Магметъ Гиреемъ, что, конечно, сознавалъ и самъ Джанбекъ Гирей и его приближенные, почему поминки были уменьшены, согласно заявленію Тарбѣева, и ему было разрѣшено поднести то, что онъ въ состояніи былъ купить на мѣстѣ, а подарки для Усманъ аги пришлось посулить въ будущемъ; иначе въ противномъ случаѣ ему грозили, что

ханъ его не приметъ и не разрѣшитъ послать въ Москву гонцовъ.

Нужно замѣтить, что если самому Тарбѣеву приходилось плохо, и онъ „живучи въ Крымѣ одолжалъ и проѣлся и изъ Крыма поднятца было не чѣмъ“, то положеніе его 20 дворянъ было несравненно тяжелѣе; всѣ они принадлежали къ небогатымъ подмосковнымъ помѣщикамъ и получали помѣстные оклады въ 300—400 четей, а денежные отъ 7 до 18 рублей (18 руб. получалъ только одинъ), съ которыхъ и должны были нести тяжелую службу конно, людно и оружно. Правда, отправляясь въ Крымъ, они получили подмоги по годовому жалованью да на запасъ по 2 рубля, но, принимая во вниманіе ихъ потери одними лошадьми (напримѣръ у Петра Ивановича Савелова погибло и отобрано было татарами 6 лошадей), не говоря уже о разной „рукледишки“, нужно признать, что положеніе ихъ дѣйствительно было почти безвыходнымъ, тѣмъ болѣе, что имъ неизвѣстно было, пожелаетъ ли правительство вознаградить ихъ за понесенные на царской службѣ убытки и не потребуетъ ли оно уплаты по тѣмъ кабальнымъ письмамъ, которыми они въ обилiи снабдили Тарбѣева, что подробно излагаетъ въ своемъ челобитьи П. И. Савеловъ: „и какъ, государь, мы, холопи твои, побѣжали изъ Яшлова въ жидовскій городокъ и бояся грабежу отъ нагайскихъ людей, которое, государь, у насъ было рухледишко хоронили въ землю, и тое, государь, у насъ рухледишко татаровя узнали, выкопали, и нынеча, государь, мы холопи твои въ Крымѣ умираемъ голодною смертію и ограблены; изъ Крыму, государь, намъ поднятца не на чемъ, а въ Крыму, государь, мы заняли изъ твоей государевой казны у твоего государева посланника у Степана Ивановича Тарбѣева да у подъячево у Ивана Басова на человѣка по тринадцати рублевъ съ полтиною денегъ, да мы жъ холопи твои заняли въ Крыму у царева гонца у Османа на человѣка по три рубля“[1]).

20-го іюля, наконецъ, состоялся пріемъ посланниковъ, которые здоровали Джанъ Бекъ Гирея царя на государствѣ его, на Крымскомъ юртѣ; ханъ, получивши предварительно подарки, обошелся съ Тарбѣевымъ и его товарищами ласково и сказалъ имъ, что „слышалъ де онъ отъ ближ-

[1]) Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣла Крымскія 1628 г. Связка 12, дѣло № 14.

нихъ людей отъ Олгозы аги да отъ татаръ Алибека, что отъ Магметъ Гирея царя и отъ калги Шанъ Гирея царевича посольству была тѣснота и грабежъ и насильство"; но это, говорилъ онъ, они дѣлали „не гораздо, не по царски, не проча себя въ Крымѣ" и обѣщалъ, что при немъ они будутъ жить въ покоѣ, потому что они, государевы посланники, въ Крыму гости, а гостей надобно жаловать и беречь, а такъ дѣлать, какъ дѣлалъ Магметъ Гирей, онъ не хочетъ.

Наши посланники не упустили случая сорвать свою злобу на бѣжавшемъ Магметъ Гиреѣ и объявили, что если бы онъ оставался на Крымскомъ царствѣ, то великій государь за его неправду и грабежъ „ссылку бы съ нимъ урвалъ и посланниковъ своихъ съ поминки для ихъ грабежу и насильства въ Крымъ не посылалъ бы".

Нужно отдать справедливость Джанбекъ Гирею, что такого грабежа и насильства надъ московскимъ посольствомъ, какъ при Магметъ Гиреѣ, теперь мы не встрѣчаемъ, и въ отпискахъ посланниковъ хотя и говорится о различныхъ требованіяхъ поминковъ, но несравненно больше мѣста отводится переговорамъ относительно взаимныхъ сношеній Москвы съ Крымомъ.

Всего посольство Тарбѣева пробыло въ отсутствіи 2 года и вернулось, повидимому, около октября 1628 г., такъ какъ къ этому времени относятся челобитныя Тарбѣева и Петра Савелова съ товарищи, въ которыхъ они просятъ „Милосердаго Государя пожаловать ихъ для ихъ службишки и великаго крымскаго многаго терпѣнья, за ихъ убытки чѣмъ Богъ извѣститъ, чтобъ имъ впредь отъ царской службы не отстать и въ великихъ долгахъ стоячи на правежѣ замученнымъ не быти".

Убытки были исчислены отъ 80 до 100 р. на человѣка и возвращены имъ „въ полы" ихъ челобитья, и кромѣ того за службу всѣмъ даны помѣстныя и денежныя придачи, конечно все это въ скромномъ размѣрѣ[1]).

Такъ окончилась богатая приключеніями посылка Тарбѣева, но не всѣмъ пришлось долго отдыхать отъ нея. Въ слѣдующемъ же году (1629 г.) одному изъ дворянъ Тарбѣева—П. И. Савелову пришлось опять ѣхать въ Крымъ, и опять, какъ и въ 1626 г., встрѣтился онъ со старымъ знакомцемъ—княземъ Сулешевымъ, который не излѣчился за эти 3 года отъ своей дурости и, какъ только посольство

[1]) Тарбѣеву дано придачи 40 р., Савелову 20 четей и 3 р. деньгами.

перешло Донецъ, бѣжалъ день и ночь, такъ что пришлось растерять лошадей и „метать рухледь“. Но посольству 1626 г. уже не пришлось терпѣть осаду и голодъ, и вернулось оно сравнительно благополучно и безъ особыхъ приключеній.

О посольствѣ С. И. Тарбѣева въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сохранились слѣдующія дѣла и документы:

1) Отправленіе въ Крымъ въ посланникахъ Степана Тарбѣева и подьячаго Ивана Басова съ государевыми къ царю и ко всѣмъ его чиновникамъ грамотами и подарками.

2) Отписки въ посольскій приказъ отправленныхъ въ Крымъ посланниковъ Тарбѣева и подьячаго Басова.—Тутъ же и отпуски къ нимъ государевыхъ грамотъ.

3) Отправленіе на Волуйскую посольскую размѣну пословъ окольничаго князя Данилы Долгорукова и дьяка Ивана Михайлова для отпуску оттуда въ Крымъ посланниковъ Степана Тарбѣева и подьячаго Ивана Басова.

4) Отписки въ посольскій приказъ отправленныхъ въ Крымъ посланниковъ Тарбѣева и Басова по день отъѣзда ихъ въ Крымъ.—Тутъ же и отпуски грамотъ къ нимъ, посланникамъ, и къ крымскому царю.

5) Отправленіе на Волуйку Володимера Ляпунова и подьячаго Селетцына съ посылкою въ Крымъ подарковъ для отдачи посланнику Тарбѣеву и отписки ихъ въ посольскій приказъ.

6) Отписки въ посольскій приказъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, присланныя съ разными гонцами.—Тутъ же и отпуски государевыхъ къ нимъ грамотъ.

7) Отправленіе на Волуйскую посольскую размѣну окольничаго Ѳедора Бутурлина и дьяка Воина Трескина для принятія идущихъ изъ Крыму какъ россійскихъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, такъ и новыхъ идущихъ оттуда крымскихъ пословъ.

8) Отправленіе въ Крымъ служилаго новокрещеннаго татарина Василья Зянгильдѣева къ Россійскимъ въ Крыму бывшимъ посланникамъ Тарбѣеву и Басову съ государевыми грамотами.

9) Дѣло по челобитнымъ посыланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ арбачеевъ Петра Литвинова съ 26 товарищи о награжденіи ихъ за службу для уплаты долговъ.

10) Дѣло по челобитью посыланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ кречетниковъ, сокольниковъ, ястребниковъ и собольниковъ Петра Савелова съ 19 товарищи о награжденіи за понесенные тамо убытки.

11) Возвратный изъ Крыму пріѣздъ гонца Василья Грызлова съ отписками Россійскихъ тамо посланниковъ Тарбѣева и Басова.

12) Возвратный изъ Крыма пріѣздъ посыланнаго туда толмача Елагина съ отписками въ посольскій приказъ бывшихъ въ Крыму посланниковъ Тарбѣева и Басова.

13) Дѣло по челобитнымъ посыланныхъ въ Крымъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ 1) переводчика Семена Андреева, 2) толмача Петра Елагина и 3) станичнаго татарина Сабанина о награжденіи ихъ за понесенные въ Крыму убытки.

14) Дѣло по челобитью возвратившихся изъ крымскаго и турецкаго полону разнаго званія людей Труфанова съ товарищи, выѣхавшихъ съ посланникомъ Тарбѣевымъ и выкупленныхъ имъ-же, о пожалованіи имъ за ихъ полонное терпѣніе и за выходъ и на окупъ помѣстной денежной придачи.

15) Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

Изъ этихъ дѣлъ мы приводимъ ниже сего №№ 1-ый, 6-ой и 15-ый, какъ наиболѣе интересные. Дѣло № 10 было напечатано въ XXIV т. „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“.

Мы не приводимъ здѣсь всѣхъ документовъ, такъ какъ они не даютъ ничего особенно интереснаго и въ большинствѣ случаевъ повторяютъ на разные лады одни и тѣ же событія, или же если и говорятъ о разныхъ случаяхъ жизни посланниковъ и ихъ свиты, то эти случаи похожи одинъ на другой, такъ какъ касаются, въ громадномъ большинствѣ, недоразумѣній, вызывавшихся неудовольствіемъ татарскихъ сановниковъ полученными царскими подарками, вслѣдствіе чего печатать все имѣющееся въ архивѣ о посольствѣ Тарбѣева мы не сочли нужнымъ и ограничились нѣкоторыми документами, которые вполнѣ ярко рисуютъ намъ мытарства русскаго посольства въ Крыму.

Л. Савеловъ.

Отписки въ Посольскій приказъ изъ Крыма находившихся тамо Россійскихъ посланниковъ Тарбѣева и Басова, присыланныя съ разными гонцами, тутъ же и отпуски государевыхъ къ нимъ грамотъ.

I.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: какъ мы холопи твои перешли Донецъ, и Мустаѳа князь Сулешов и мурзы 12 человѣкъ просили у нас холопей твоихъ подарковъ многихъ, шубъ собольихъ и куныхъ, а татарамъ всѣмъ просили шубъ хребтовыхъ и черевыхъ и бѣлыхъ; какъ-де вы то дадите намъ, и мы де съ вами поѣдемъ дорогою тихо, вамъ будетъ покойно не надсадно; и мы холопи твои имъ отказали, что намъ о томъ государева указу нѣтъ, что намъ давать вамъ подарки, да и прежъ сего того не бывало, что подарки въ дорогѣ дават; а велѣно по государеву указу на розмѣнѣ окольничему Льву Ивановичу Карпову да дьяку Ивану Михайлову давать вамъ розмѣнное платье, и на розмѣнѣ Левъ Ивановичъ и дьякъ Иванъ государево жалованье вамъ давали и вы то и взяли; а чево на розмѣне не взяли, и то Левъ Ивановичъ послалъ съ нами, и вы то емлите у насъ, да отказали имъ впрямъ, что больши тово намъ вамъ не давыват. И онѣ осердяся шли до Крымскихъ улусовъ день и ночь, подъ арбачѣи и подъ людишками нашими погоняли лошади и арбачѣевъ и людишекъ нашихъ били и водили насъ холопей твоихъ по горамъ и по ржавцамъ, и лошади въ телѣгахъ многія стали и дорогою розметали, и подъ твою государеву казну и под свои телѣженки лошади у татаръ наимали дорогою цѣною до Крымскихъ улусовъ, и пріѣзжаючи къ намъ холопемъ твоимъ прошали у насъ холопей твоихъ впна и всякихъ запасовъ и грозя намъ: только-де кормить насъ не станете до Крыму, и мы у васъ жирные лошади поемлемъ да побьемъ, а въ то де мѣсто станете наимать лошади у насъ. И мы холопи твои имъ говорили: прежъ сего того не бывало, что государевыхъ посланниковъ розмѣннымъ мурзамъ въ дорогѣ грабить, тѣмъ вы хотите межъ великого государя нашего и Магметъ-Гирея царя ссору учинить. И онѣ намъ холопемъ твоимъ говорили сердито: въ томъ-де межъ государей ссоры не будетъ; вѣдаютъ-де то государевы посланники Дмитрей

Скуратовъ да Микита Лосниковъ, что мы посланы на розмѣну съ службы изъ Щелкерменя безъ запасовъ, а на Волуйкѣ де намъ запасовъ государевъ окольничей не далъ ничего; и мы холопи твои имъ говорили, что государевъ ближней человѣкъ Левъ Ивановичъ и дьякъ по государеву указу кормъ яловицы и бараны и сухари и толокно вамъ посылали противъ прежнего; а прежъ сего изъ Крыму отъ Крымскихъ царей посланъ былъ одинъ розмѣнной мурза, а нынѣ васъ 12 мурзъ. И тѣ, государь, мурзы отъ Ураева и до Крыму привѣзжаючи къ намъ пили и ѣли у насъ въ не честь; а Мустафа князь Сулешовъ шолъ съ нами холопи твоими дорогою дуростью великою, во всемъ намъ холопемъ твоимъ зло дѣлалъ и всполохъ намъ дорогою чинили частой, а всполошавъ, сами отъ насъ, покинувъ твою государеву казну и насъ, бѣгали въ сторону; а мы холопи твои твоей государевы казны не метали, шли въ то время обозомъ бережно. Да какъ, государь, пришли мы холопи твои въ Крымские въ первые улусы, и мы холопи твои провѣдывали у татаръ и у полоняниковъ, гдѣ Магметь Гирей царь и калга Шан-Гирей царевичъ, въ Крымѣ, или въ войнѣ въ Турской или въ Литовской землѣ, или съ турскимъ царь и калга помирились, и гдѣ нынѣ прежней Джанбѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и нѣтъ ли съ ними гдѣ въ зборѣ воинскихъ людей, и будетъ есть, и какие люди и много ль ихъ и что ихъ умышленье и крѣпокъ ли на Крымѣ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ-Гирей царевичъ и осенью и сеѣ зимы въ Польской и въ Литовской землѣ война отъ Крымскихъ людей была ль, и будетъ была и самъ ли царь въ Литву ходилъ или калгу или нурадина съ крымскими людьми посылалъ, и что крымские люди въ Литовской землѣ учинили, которые мѣста воевали и кою пору и гдѣ имъ въ Польшѣ и въ Литвѣ съ Польскими и съ Литовскими людьми бой былъ и съ которымъ гетманомъ или съ воеводою и хто кому силенъ, и для чего калга годилъ въ Черкасы и впередъ на веснѣ и лѣтомъ царевъ походъ на Польскую и на Литовскую землю будетъ ли, или церевичевъ пошлетъ, и нѣтъ ли царю и калгѣ съ Литовскимъ королемъ ссылки и будетъ есть, и о чемъ межь ихъ ссылка и чего впередъ межъ ихъ чаять, миру или войны, и какъ нынѣ Литовской король съ турскимъ и нѣтъ ли нынѣ во Царѣгороде и въ Турской землѣ межъ царя и межъ нашей розни и будетъ есть и о чемъ рознь, и сего лѣта въ

Литовской и въ Польской землѣ турские и крымские люди воиною были-ль и будетъ были, и нынѣ есть ли; и будетъ есть, и въ коихъ мѣстехъ, и многие ль люди. А будетъ нынѣ царь или калга и нурадынъ въ Литовской землѣ войною, и сколь давно пошолъ и назадъ въ Крымъ бывалъ ли или нѣтъ и будетъ не бывалъ, и какъ его въ Крымъ чаютъ, и чего впредь межъ Турского и Польского короля чаять, или Польской король съ Турскимъ помирился, и будетъ помирился, и о кою пору и на колько лѣтъ и на чомъ помирился и которыхъ городовъ и земель поступился Польской король Турскому царю и отъ Запорожскихъ Черкасъ къ царю и х калгѣ присылка есть ли, и будетъ есть, и о чемъ, и что дѣлаетца межъ турсково салтана и Кизыльбашского шаха и которые городы Кизыльбашской шахъ у Турсково поималъ и чего впередъ межъ ими чаять, и Крымской царь и калга кому помогаютъ Турскому или Кизыльбашскому; да иныхъ вѣстей, которые тебѣ—государю надобны, провѣдывали всякими мѣрами и намъ холопемъ твоимъ татаровя и полоняники сказывали, что царь и калга с Литовскимъ королемъ не в миру а с Турскимъ ни в миру ни в брани, а от Турсково Базы-паша отложился себѣ і владѣет многими городами, а тово де Турского царя хотят ссодит инова царя посадит, а царь де и калга Крыма не прочет богатых людей и жидовъ грабят отсылает царь во Царьгород къ сыну своему, а калга х кизылбашскому, а на лѣто де ждутъ въ Крымъ прежнего Джанбѣкъ Гирѣя царя з братомъ; а с Литовским у Турсково миру нѣтъ, а в прошломъ, государь, во 135-мъ году Крымской царь посылалъ нурадына Азамат-Гирея царевича въ Литву воевать, и литовские люди ево побили; и от запорожскихъ черкасъ къ царю и х калгѣ присылка не бывала ни о чемъ; а Турской де салтанъ с Кизылбашскимъ шахомъ бьетца, а Крымской царь и калга турскому и кизылбашскому не помогаютъ; да Турской писалъ х крымскому царю и х калгѣ, чтоб шли Литовскую землю воеват и крымской царь хочетъ посылать въ Литву воевать сеѣ зимы лутчихъ своихъ мурзъ Гулика князя Дивѣева съ торищи, а самимъ имъ въ войну не бывать, боятца турсково, чтобъ безъ нихъ на Крымъ не прислалъ Джанбѣкъ Гирѣя царя; а Джанбѣкъ-Гирея царя и калгу Девлетъ-Гирея царевича турской царь на лѣто хочетъ отпустить на Крымъ, и Магметъ Гирею царю и калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичю затѣмъ

въ войну не бывать никуды. А сказывалъ намъ холопемъ твоимъ калгинъ ближней человѣкъ Енакай мурза, что Магметъ Гирѣй царь присылалъ къ Шанъ-Гирѣю царевичю Алыбалу, чтобъ калга шелъ въ Литовскую землю воевать; а только-де ты калга не пойдешъ, ино-де я пойду. Да Енакай же намъ холопемъ твоимъ сказывалъ, переговариваютъ де ближніе государевы люди и калгины, что де царь и калга славу пущаютъ, что имъ итти въ Литву воевать, а имъ-де нейти Литвы воевать, а хочетъ де калга наимать запорожскихъ черкасъ, а воевать турсково землю и просить ему у турсково Кантемиря князя з братьею, которой отъѣхалъ отъ Крымсково къ турскому, а Контемирь-де князь з братьею, да Уракъ князь теперя въ Бѣлѣгородѣ въ зборѣ съ ними тысячъ съ десятъ нагайскихъ татаръ, а хочетъ де итти въ Крымъ воевать. А пришли мы холопи твои въ Перекопъ октября въ 19 день, а изъ Перекопи пошли въ Крымъ октября въ 20 день и за два дница до Бакчисарая октября въ 27 день, встрѣчалъ насъ холопей твоихъ отъ царя Копычеїской голова Сеѳерь-Газы-ага, а съ нимъ 21 человѣкъ копычѣевъ и привелъ подъ насъ холопей твоихъ и подъ переводчика царево жалованья лошади, а въ Яшлово пришли мы холопи твои октября въ 30 день с твоею государевою казною далъ Богъ здорова въ цѣлости и ноября, государь, въ 3 день приѣзжалъ къ намъ холопемъ твоим на станъ отъ царя Мустафа князь да царевъ аталыкъ Алѣй мурза, и намъ холопемъ твоимъ говорили: царь де велѣлъ вамъ быть у себя на посольствѣ въ понедѣльникъ съ обѣми казнами и прошали себѣ от тово подарковъ многих, и мы холопи твои имъ говорили и отказывали, что намъ васъ дарить и дарить васъ намъ не указано и онѣ поѣхали осердясь. Да ноября въ 4 день пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ царя Илья Уланъ и говорилъ намъ холопемъ твоимъ: царь де вамъ велѣлъ быть на посольствѣ завтра съ обѣми посылками, и мы холопи твои ему говорили: с одною посылкою к царю итти готовы, а с обѣми посылками итти нелзѣ, потому что казна многая, чтоб въ томъ смуты не было не смешатца. И Илья намъ холопем твоим говорилъ: не раскручинте, детемъ царя повезите обѣ казны вмѣсте, а потомъ де вамъ давать же. И мы холопи твои говорили: царю воля, какъ ему годно, такъ и дѣлаетъ, толко мы не смѣемъ, чтобъ в тѣхъ в двухъ казнахъ не смѣшатца, а у насъ обѣ казны готовы; да мы

же холопи твои говорили Ильясу: не будетъ ли у царя въ то время, какъ мы будемъ у царя на посольствѣ Турского и Литовского и Кизыльбашского и Бухарского и Юргенского пословъ или гонцовъ, только не будетъ тѣхъ государствъ пословъ или гонцовъ, и мы къ царю отъ царя своего съ любительными поминки на посольство итти готовы. И Ильясъ по своей вере божился, что никоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ ныне въ Крымѣ нѣтъ. Да Ильясу жъ говорили мы холопи твои: послалъ государь съ нами к Магметъ-Гирѣю царю 5 человѣкъ полонениковъ турченина Асана Усеинова да Мутьянина Симонка Павлова да 3-хъ человѣкъ крымскихъ татаръ, а тѣ татаровя поиманы на крымскихъ боехъ въ Литовской землѣ, а взялъ ихъ Свійской Густаѳъ Одолѳъ король в Пруской землѣ, а государь нашъ любячи брата своего Магметь Гирѣя царя тѣх полоняников послал с нами холопи своими к нему Магметъ-Гирѣю царю и обявить ихъ велѣлъ государь царю на посольствѣ и тѣ полоняники въ Перекопи отъ насъ отстали и къ намъ по ся мѣста не бывали. И Ильясъ намъ холопемъ твоимъ говорилъ: тѣ-де татаровя у царя были и царю отъ Свѣйского короля грамоту дали, и мы холопи твои говорили: грамоты съ ними отъ Свѣйского короля не бывало, да и какой было грамотѣ быть; Свѣйской король прислалъ ихъ къ великому государю нашему и грамоту король объ нихъ къ государю нашему съ послы своими прислалъ, а татаровя сдѣлали негораздо, забывъ государское жалованье, что безъ насъ царю обьявились; а государь ихъ жаловалъ свое государское жалованье имъ кормы на Москвѣ и на Волуйкѣ и въ дорогѣ давать велѣлъ. И Ильясъ говорилъ намъ холопемъ твоимъ: тѣ де люди неруские, обычьевъ вашихъ не знаютъ, Магметъ-Гирѣю де царю онѣ государское жалованье сказывали и царю де то было въ радость. Ноября, государь, въ 6 день пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ на станъ Мустафа князь съ копычѣи и говорилъ намъ холопемъ твоимъ: царь де велѣлъ вамъ съ обѣми казнами итти къ себѣ, да приказалъ де вамъ царь несть къ себѣ запросныхъ 10,000 рублевъ денегъ, а о тѣхъ де денгахъ царь къ государю писалъ, чтобъ государь къ нему царю тѣ денги прислалъ, а царь де отъ вопчего недруга отъ Литовскаго короля на Непрѣ поставилъ городъ, а на весну другой городъ ставить. И мы холопи твои ему говорили: мы къ царю съ обѣми казнами итти

готовы хотя было и не довелос съ обѣми казнами итти вмѣстѣ, а про денги ты намъ Мустафа князь говоришь и что, государь, съ нами холопи своими прислалъ, и то все передъ царемъ будетъ явно. И того жъ дни мы холопи твои съ твоими государевыми любительными поминки пришедъ къ царю отъ тебя великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі поклонъ правили и твои государевы грамоты и поминки и запросныхъ соболей 18 сороковъ и 2 пансыря царю поднесли и рѣчь царю отъ тебя государя говорили; и царь выслушавъ у насъ рѣчи всѣ, говорилъ намъ холопемъ твоимъ: пишетъде ко мнѣ государь въ грамотахъ своихъ и послы ево рѣчью мнѣ все хорошо говорятъ, только де не то дѣлается съ ево государевы стороны Астараханские люди и Донские козаки въ Крымскихъ юртехъ людей емлютъ и побиваютъ и лошади и животину отгоняютъ, а государь де вашъ ихъ не уймаетъ, какая де государя вашего ко мнѣ правда, только де меня грамоты своими и послы ево рѣчью утешаютъ, и мы холопи твои передъ царемъ говорили: самому тебѣ Магметъ-Гирѣеву цареву величеству вѣдомо, что на Дону живутъ воры боярские холопи, збѣжавъ отъ бояръ своихъ поймавъ многие животы тати и разбойники, убѣжавъ отъ смертные казни и не одне руские воры и татаровя и Литва и черкасы и сложась съ такими жъ воры съ Литовскими и съ Запорожскими черкасы воруютъ, и за тѣхъ воровъ не стоитъ. А нынѣ царское величества по твоему цареву письму послалъ на Донъ къ тѣмъ воромъ дворянина доброго, а писалъ къ нимъ царское величество съ великою грозою, что прежъ сего посыланъ къ нимъ дворянинъ доброй и заказъ имъ былъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ онѣ Крымскимъ улусомъ тѣсноты не чинили и тѣмъ бы межъ васъ государей ссоры и нелюбья не дѣлали; а будетъ онѣ царского указу учнутъ ослушатца впредь подъ крымские улусы учнутъ ходить и тѣсноту чинить, и царское величество велитъ ихъ вездѣ имая побивать, и что будетъ тѣ воры тому дворянину скажутъ, послушаютъ ли государева указу или нѣтъ, тово невѣдомо и смирить тѣхъ воровъ невѣдомо какъ, живутъ кочевнымъ обычьемъ не въ одномъ мѣстѣ и сыскать ихъ невѣдомо гдѣ и къ тебѣ Магметъ Гирею царю и х калгѣ Шанъ Гирѣю царевичю о томъ нынѣ писалъ подлинно въ грамотахъ своихъ съ служилымъ татариномъ съ Левкою Аигилдѣевымъ, а ты-бъ Магметъ

Гирѣй царь такожъ бы государскую братцкую дружбу и любовь совершалъ по тому жъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ Крымские и Азовские и Казыева улусу и Дивѣева родства мурзы и улусные люди на Государевы Украины войною не ходили и людей въ полонъ не ималъ, а твои царевы люди на государя нашего землю приходятъ безпрестанп государевымъ украинамъ тѣсноту чинятъ ежелѣтъ отъ весны и до зимы людей побпваютъ и въ полонъ емлютъ, и ты бъ Магметъ Гирѣй царь похотя съ царскимъ величествомъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви на своей правдѣ крѣпко стоялъ, Азовскимъ и Козыева улусу людемъ крѣпкой грабятъ и побиваютъ и въ прошлыхъ годѣхъ сложась съ Польскими и съ Литовскими людьми и приставая къ воромъ, которые назывались государскими дѣтьми многое зло и розоренье Московскому государству учинили то самому тебѣ Магметъ Гирѣеву цареву величеству вѣдомо и нынѣ царского величества повеленья не слушаютъ; а въ прошломъ году по присылкѣ Джанбѣкъ Гирѣя царя посланъ на Донъ нарочно дворянинъ чесной, а велѣлъ государь тѣмъ воромъ свой государевъ крѣпкой заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ онѣ Крымскимъ улусомъ и людемъ тѣсноты не чинили; и тотъ дворянинъ з Дону пріѣхавъ бояромъ сказывалъ: изъ Дону атаманы и казаки къ царскому величеству з дворянином приказывали, что онѣ впредь подъ Крымские улусы ходить не учнутъ и ссоры никакие отъ нихъ не будетъ, а после того опять на моря ходили и царского величества повелѣнья не слушаютъ живутъ самовольствомъ отъ Московского государства удалѣли и живутъ не въ одномъ мѣсте кочевнымъ обычьемъ и все дѣлаютъ самовольствомъ многожда перешодъ з Дону на Волгу и на Яикъ и на Хвалимское море и государевыхъ людей громятъ и побиваютъ; а царское величество тебѣ брату своему Магметъ Гирѣю царю никоторые недружбы чинить не велитъ и никоторого дурна не хочетъ, заказъ учинилъ, чтобъ онѣ на государеву землю войною не ходилъ, тѣмъ бы межъ васъ государей дружбѣ и братцкой любви помѣшки не было. Да мы жъ холопи твои говорили царю: послы ваши видѣли на Волуйкѣ лѣтось 4 приходы подъ Волуйку татарскихъ было, а нынѣшняго лѣта 12 приходовъ было и людей многихъ поимали и побили и лошади и животину многую отгонили, да и не подъ одну Волуйку и во всѣ государевы украинные

городы безпрестани изгономъ приходятъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; а ты государь царь унять ихъ не велишь; и царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ: нѣчто де Казыевскіе Азовскіе воры ходили, а Крымскіе де въ Русь войною не ходятъ и заказъ Крымскимъ татаромъ отъ насъ крѣпкой, чтобъ въ Русь войною не ходили. И мы холопи твои говорили царю: какъ мы пришли въ твою цареву землю и прошли Перекопь, и мы наѣхали въ деревняхъ у татаръ полоняниковъ рускихъ елчанина сына боярсково Ѳедотка Тунина да княжъ Ѳедорова человѣка Елетцкого да Левонтьева крестьянина Извольсково, а взяты онѣ сего лѣта въ Елетцкомъ уѣздѣ да на Волуйкѣ сего лѣта ѣздочную станицу на проѣздѣ поймали и продали въ Каѳѣ за моря. И царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ то нѣчто имали Азовцы или Козыевскіе воры, да продали крымскимъ татаромъ и за моря продавали; а язъ де того не вѣдаю. И мы холопи твои говорили: ты Магметъ Гирей царь брату своему великому государю нашему правду далъ, на куране шерть учинилъ за весь Крымъ и за Казыевъ улусъ и за Азовцовъ, а казыевцы безпрестани государя нашего на Украины ходятъ людей побиваютъ, и въ полонъ емлютъ и лошади и животину отгоняютъ; а ты ихъ унять не велишь. И царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ: язъ де того не вѣдаю, нѣшто де воры безъ моего вѣдома своровали; язъ-де Казыевъ улусъ уйму, а государь бы вашъ унять велѣлъ Астараханскихъ людей и Донскихъ казаковъ з Дону велѣлъ свесть, да учалъ намъ холопемъ твоимъ говорить: велю-де съ вами о всякихъ дѣлахъ людемъ своимъ говорить, и велѣлъ намъ пти изъ полаты вонъ. И мы холопи твои царю говорили и били челомъ, чтобъ онъ царь выслушалъ рѣчи у насъ, что намъ отъ тебя великого государя наказано ему Магметъ Гирѣю царю, говорить о долгомъ стоянье и о сроке. И царь намъ холопемъ твоимъ велѣлъ говорить. И мы холопи твои царю говорили о долгомъ стоянье и о сроке. И царь, выслушавъ у насъ рѣчи, сказалъ: будетъ розмѣна пораней, станемъ-де ещо съ вами впредь много говорить о всякихъ дѣлехъ, а теперво де подьте къ себѣ. И мы холопи твои царю говорили, чтобъ онъ царь велѣлъ съ нами о розмѣнномъ сроке приговорить ближнимъ людемъ. И царь намъ говорилъ: велю де съ вами о томъ Алгазы агѣ говорить, а поклонъ правили и рѣчь отъ тебя государя передъ царемъ говорили стоя, ближніе люди велѣли было сѣсть на

колѣнки, а мы о томъ царю говорили, чтобъ велѣлъ намъ рѣчь говорить стоя по нашему закону. И царь насъ въ томъ не поневолилъ. И ноября государь въ 7 день пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ на станъ царевъ аталыкъ Алѣй мурза да подьячей съ царевою памятью, что царь приказалъ взять у насъ холопей твоихъ сыну своему Ахметъ Гирею царевичу дачу шубу соболью головную да пару соболей, да шубу кунью да 7 шубъ бѣлыихъ всего въ десятеромъ и привесть къ себѣ тотчасъ, а царь де тоѣ посылку посылаетъ къ сыну своему въ Царьгородъ. И мы холопи твои говорили: великому государю нашему про того царева сына вѣдомо не бывало и дачи къ нему съ нами отъ великого государя не прислано ничего; а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И аталыкъ намъ холопемъ твоимъ говорилъ: всѣ де государевы послы къ цареву сыну Ахметъ-Гирѣю царевичу дачу приваживали, чево нынѣ царь проситъ, а вы де того дать не хотите и только де тово не дадите, и царь де на васъ вдвое велитъ взять противу дву посылокъ; а не земъ-де язъ того отъ васъ, къ царю не ѣду. И мы холопи твои отговаривались: коли бъ государю нашему про того царевича вѣдомо было и отъ царя къ государю объ немъ письмо было, и государь бы нашъ для Магметъ Гирѣя царя братцкие дружбы и любви къ сыну ево дачу прислал что пригоже, а чево съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять, а только бъ великиі государь нашъ цареву сыну что послалъ поминковъ съ нами, и намъ бы того какъ было царевичу не дать; да и не къ царю что послано съ нами, къ ближнимъ государевымъ людемъ государское жалованье, и мы то все отдадимъ. И аталыкъ сталъ намъ холопемъ твоимъ говорить: только де вы не дадите того царевичу, язъ де отъ васъ не ѣду не земъ, о томъ пошлю къ царю, что вы царевичу не дадите по цареву письму. И мы холопи говорили ему Алѣю: къ царю мы и сами шлемъ переводчика; и посылали къ царю переводчика и велѣли говорить: что про царевича великому государю нашему вѣдомо не бывало и поминковъ къ нему потому отъ царя не прислано, а намъ дать царевичу нечего. И переводчикъ пріѣхавъ, сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: царь де къ нему съ кручиною высылалъ Алгазы агу и Алгазы де ага сказывалъ: царь де говорилъ съ кручиною: какъ де посланники сыну моему дать не хотятъ тово, чево язъ прошаю, сами де хотятъ корыстоватца, а прежніе де пос-

ланники все то давали, да велѣлъ ему ѣхати отъ себя и сказать велѣлъ намъ холопемъ твоимъ, чтобъ по ево письму дали сыну ево; а только де не дадутъ, и язъ де и вдвое велю взять на нихъ; а аталыкъ дожидался у насъ холопей твоихъ на стану весь день. И мы холопи твои давали шубу хребтовую да двѣ шубы черевьихъ, пару соболей да тцки хребтовые да тцки черевьи. И Алѣй аталыкъ того у насъ холопей твоихъ не взялъ и говорилъ намъ холопемъ твоимъ: мнѣ отъ царя приказано, что меньши того не имать; а только де того не дадутъ и язъ де сильно возьму у нихъ. И мы холопи твои боясь того, чтобъ отъ него твоему государскому дѣлу порухи не было, послали къ цареву сыну Ахметъ-Гирѣю царевичу изъ запасные рухляди съ переводчикомъ шубу кунью, пару соболей, сорокъ соболей, три шубы хребтовыхъ, 4 шубы черевьихъ, а велѣли ему говорить, что мы даемъ отъ себя изъ своихъ животовъ, а не государевы присылки, государь съ нами того не прислалъ, даемъ мы то неволею. И того жъ государь дни на вечеръ заѣзжалъ отъ царя Алѣй аталыкъ и говорилъ намъ, что де вы цареву сыну прислали, и того царь не взялъ, а говорилъ де царь: двѣ де казны присланы, дать де вдвое того, приказалъ о томъ говорить переводчику съ Алгазы агою. И мы холопи твои говорили и отказали о том впрямъ аталыку: намъ больши того царевичю дать нечего и царь бы то зналъ и разсудилъ, что нестатное дѣло, что сыну ево столько дать, чево съ нами не прислано, нашихъ и животовъ столько не будетъ. И аталыкъ говорилъ: только де вы не дадите и царь велитъ у васъ сильно взять и не столько. И мы холопи твои говорили: воля царю государская казна, что прислано калгѣ и нурадыну и къ царицамъ и къ царевичамъ и къ ближнимъ ихъ людемъ, а по ся мѣста не отдана, и мы холопи государевы и наши животишка всѣ теперво въ ево царскихъ рукахъ, что хочетъ царь, то дѣлаетъ надъ нами; а то царь вновь всчинаетъ, того при прежнихъ царѣхъ и при немъ Магметъ Гирѣе царѣ не бывало, что сильно поминки на государевыхъ посланникехъ имать, чего съ нами не прислано, то Магметъ Гирѣй царь къ великому государю нашему нелюбовью оказуетца, а развратьемъ, кобы что нарушенью доброго дѣла, а великій государь нашъ посылаетъ къ брату своему къ Магметъ Гирею царю посланниковъ своихъ съ любительными поминки, вѣря ево письму и шартной ево грамотѣ, а того великій

государь нашъ отъ Магметъ Гирѣя царя не чаялъ на насъ сильно имать, чего съ нами не послано. И аталыкъ поѣхалъ отъ насъ холопей твоихъ къ себѣ, а говорилъ: завтра де то царю розскажу, что вы мнѣ о томъ отказали, того царевичу дать не хотите. И того ж дни въ вечеру въ третьемъ часу ночи пріѣхалъ изъ Бакчисарая переводчикъ Семенъ Ондреевъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: царь де тоѣ посылки сына своево не взялъ, а передъ царемъ онъ Семенъ не былъ; а говорилъ де ему вышедъ Ильясъ Уланъ отъ царя что велѣлъ взять у насъ холопей твоихъ сыну своему рухлядью вдвое, что вы присылали, а только де не пришлютъ, и царь хочетъ послать къ вамъ людей своихъ и велитъ у васъ взять сильно и въ дружбѣ съ государемъ быть не хочетъ: а говорилъ-де царь: ино де государь къ ближнимъ моимъ людемъ присылаетъ шубы соболи и куньи и соболи и деньги, а къ сыну де моему не прислать, то де, государь вашъ готова со мною въ дружбѣ быть не хочетъ, или будетъ вы посланники воровствомъ дѣлаете, хотите тѣмъ сами корыстоватца, а прежние московские послы о томъ не говаривали, сыну ево цареву все сполна давывали, чево нынѣ царь проситъ у васъ и царь-де вѣдь на васъ лишняго не проситъ; а тоѣ, государь, рухлядь переводчикъ привезъ назадъ къ намъ холопемъ твоимъ. И ноября, государь, въ 9 день мы холопи твои послали къ цареву сыну ево дачу съ переводчикомъ да съ толмачомъ съ Мустофою тожъ, что прежь сего посылали и переводчикъ и толмачъ прислали къ намъ вожа, что онѣ то Алгазы агѣ давали, и Алгазы ага переводчика и толмача хотѣли бить и насъ холопей твоихъ лаялъ: язъ де у царя упросилъ, чтобъ въ шубъ собольихъ въ головныхъ мѣсто велѣлъ царь соболи взять на два года два сорока соболей да 2 шубы куньихъ да 4 пары соболей, а вы де того дать не хотите и тоѣ рухляди у нихъ не взялъ. И царь прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Ильяса Улана, а съ нимъ 6 человѣкъ копычѣевъ да 5 человѣкъ татаръ и пріѣхавъ Ильясъ къ намъ холопемъ твоимъ, говорилъ: царь де велѣлъ у васъ сыну своему взять вдвое того, что вы съ переводчикомъ присылали, а царь де то шлетъ къ сыну своему въ Царьгородъ; а только де не дадите, и царь де велѣлъ у васъ сильно взять, а вамъ де отъ царя за то будетъ безчестье. И мы холопи твои говорили; что намъ больши того дать царевичу нечего, и такъ мы свои живо-

тишка всѣ царевичу отдали; а будетъ царь велитъ на насъ сильно взять, и мы дадимъ изъ того, что съ нами послано инымъ царевичамъ, а тѣмъ ужъ царевичамъ дать будетъ нечего. И Ильясъ намъ холопемъ твоимъ говорилъ: откуды де не емлите, только давайте, не мѣшкайте, царь-де велѣлъ, вземъ у васъ, тотчасъ къ себѣ привесть; а не вземъ у васъ, царь ѣхать отъ васъ не велѣлъ. И мы холопи твои говоря съ ними много всякими мѣрами, да видя, что безъ того отъ царя не отдѣлатца и что велѣлъ у насъ сыну своему дачу взять сильно, и боясь того, чтобъ отъ царя твоему государеву дѣлу порухи не было, дали изъ запасные рухляди вдругой сорокъ соболей, шубу кунью, 2 шубы хребтовыхъ да 4 шубы черевьихъ бѣльихъ, да четверы цки хребтовыхъ, да четверы цки черевьихъ, да двѣ пары соболей. И переводчикъ пріѣхавъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ: обѣ де посылки царю отдали самому и царю де онъ Семенъ говорилъ, что мы даемъ изъ своихъ животовъ, да даемъ мы что съ нами послано отъ тебя великого государя инымъ царевичемъ и царь бы впредь на насъ инымъ царевичемъ не спрашивалъ да и дать инымъ царевичемъ нечего. И царь-де ему говорилъ: всѣ де посланники сыну моему давали все сполна, а тѣ де посланники для своей корысти не хотѣли дать. Да ноября, государь, въ 11 день на смерканье присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ Алгазы ага людей своихъ, чтобъ ѣхали къ нему говорить о государскихъ дѣлехъ да испелми[1]) приказалъ говорить: прежніе де послы ево зарарей (sic) находили, а онъ де имъ о государскомъ дѣлѣ родѣлъ, добрѣ дѣлалъ; а вы-де ево Алгазы аги ничемъ не почтили, а Ильясъ Уланъ въ тѣ поры ж прислалъ человѣка своего и приказывалъ къ намъ холопемъ твоимъ, чтобъ привезли Алгазы агѣ подарки немалые, чтобъ ево тѣмъ къ себѣ присвоить, чтобъ онъ государскому дѣлу могъ и вамъ у царя добро дѣлалъ, а царь де ево слушаетъ во всемъ и въ Крымѣ онъ владѣтеленъ. А Осипъ-де Пончищевъ ему далъ своихъ поминковъ шубу соболью да шубу кунью да сорокъ соболей да три шубы хребтовыхъ да 4 шубы черевьихъ да бочку вина, а людемъ ево пяти человѣкамъ далъ по шубѣ хребтовой да по парѣ соболей, а Дмитрей Скуратовъ Алгазы агѣ и людемъ ево далъ то-жъ, а вы-де отъ государя з двѣмя казнами присланы, и вы де

---

[1]) Вѣроятно собств. имя „Испелми“.

и вдвое того привезите. И мы холопи твои говорили: нестатное ты то дѣло говоришь, столько было Осипу и Дмитрею дать; Дмитрея Скуратова мы сами на розмѣне спрашивали что кому онъ давалъ и отъ чево что кому давалъ, и Дмитреи намъ тово не сказывалъ что онъ Алгазы агѣ далъ, а сказывалъ Дмитрей, что Алгазы ага на Дмитреѣ взялъ въ неволю два сорока соболеи, а своево Дмитреи ничево не давывалъ; а будетъ только Алгазы ага государю учнетъ служить, царя и калгу и ближнихъ людей на всякое доброе дѣло станетъ наговаривать, и мы ему дадимъ что у насъ лучилось изъ своихъ животишковъ. И люди ево и Ильясовъ человѣкъ учали говорить: передъ Осиповымъ да передъ Дмитреевымъ повезите вы къ Алгазы агѣ вдвое, присланы де вы отъ государя з двѣмя казнами. И мы холопи твои говорили, что государь прислалъ къ Алгазы агѣ своево государского жалованья въ дву посылкахъ, то мы Алгазы агѣ и дадимъ, а теперво мы веземъ къ Алгазы агѣ что у насъ лучилось изъ своихъ животишковъ, да повезли мы холопи твои къ Алгазы агѣ шубу бѣлью хребтовую да шубу черевью бѣлью да пару соболеи. И какъ мы холопи твои пріѣзжаемъ къ Бакчисараемъ, и люди ево учали насъ холопей твоихъ ворочеть назадъ и говорили намъ: теперво де полночь, Алгазы де ага спитъ и вы де поѣдте назад или стойте тутъ докуды Алгазы ага проснетца. И мы холопи твои учали имъ говорить: теперво такая слата, на дворѣ стоять намъ на полѣ нельзѣ. И люди ево учали намъ холопемъ твоимъ говорить: толко де вы Алгазы агѣ дадите передъ Осиповымъ да передъ Дмитреевымъ вдвое, а намъ де дадите также вдвое, и мы де то Алгазы агѣ и скажемъ, да поставили насъ холопей твоихъ на горѣ отъ Бакчисараевъ за версту, а сами поѣхали въ Бакчисарай къ Алгазы агѣ сказывать, а намъ холопемъ твоимъ велѣли себя дожидать отъ Алгазы аги съ вѣстью. И послѣ, государь, того часа съ два пріѣхали отъ Алгазы Аги тѣ жъ люди, велѣли намъ ѣхать къ Алгазы агѣ и пріѣхали мы холопи твои къ Алгазы агѣ ко двору и взяли насъ холопей твоихъ на другой дворъ, и пришолъ къ намъ холопемъ твоимъ Ильясъ Уланъ да пересмотрилъ у насъ, что къ Алгазы агѣ привезли подарковъ и пересмотря учалъ сердито говорить: то де Алгазы агѣ и людемъ ево соромъ вамъ давать. И мы холопи твои имали съ собою запасную рухлядь и сказали Ильясу, что привезли Алгазы агѣ чѣмъ намъ

своимъ бить челомъ сорокъ соболей да шубу кунью да 2 шубы хребтовыхъ да 2 шубы черевьихъ да двѣ пары соболей. А чтобъ Алгазы ага государю послужилъ царя и калгу и ближнихъ людей на доброе дѣло наговаривалъ и наводилъ, а государю мы про ево службу скажемъ и государь къ нему и впредь свое государское жалованье учнетъ держать по ево службѣ. И послѣ того пришелъ Алгазы Ага и сталъ намъ холопемъ твоимъ говорить: велѣлъ-де мнѣ Магметъ Гирѣй царь говорить вамъ: все де межъ великого государя вашего и Мегмедъ-Гирея царя доброе дѣло дѣлаетца, одно-де государь казаковъ съ Дону не велитъ свесть и Астараханскихъ людей не уимастъ. И мы холопи твои говорили ему о Донскихъ казакахъ и Астараханскихъ людехъ противъ твоего государева наказу; и Алгазы ага, выслушавъ у насъ холопей твоихъ рѣчи и намъ холопемъ твоимъ говорилъ: какъ де имъ государя вашего повелѣнья не слушать; государь де вашъ грозной, не токмо казаки, и многіе-де государства ево боятца; а толкобъ де государь не хотѣлъ ихъ жаловать и не съ ево бъ государского повелѣнья на Дону жили ино бъ де къ нимъ жалованья не присылалъ, а то-де государь къ нимъ жалованье присылаетъ зелье и свинецъ и сукна и запасы, потому онѣ съ государского повелѣнья на Дону и живутъ. И мы холопи твои говорили: самому Магметъ-Гирееву цареву величеству и вамъ ближнимъ людемъ вѣдомо, какъ Донскіе и Волжскіе воры къ нимъ приставая такіе жъ воры казаки по злому заводу Польского короля пристали к прежнему вору к растригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву, которой назывался государскимъ сыномъ, а послѣ того иныхъ воровъ свою братью казаковъ называли государскими детми и своимъ воровствомъ многую кровь въ Московскомъ государствѣ пролили; а какъ узнали Польского короля Жигимонта и пановъ радъ надъ Московскимъ государствомъ злое умышленье и онѣ государева недруга Польского короля землю воевали, и царское величество для того къ нимъ своего государского жалованья отъ невелика посылалъ, чтобъ имъ охотнѣй Польского короля землю воевать и неправды его ему мстить; а послѣ того для своихъ государскихъ посланниковъ, которые были во Царѣгородѣ у Турского царя и для турскихъ чеушей, суконъ имъ велѣлъ послать не отъ велика жъ, чтобъ они турскаго чеуша и ево государевыхъ посланниковъ не побили и пропустили къ государю. А какъ цар-

ское величество посылалъ къ турскому салтану посланниковъ своихъ Ивана Бегичева съ товарыщи и въ тѣ поры свое государское жалованье къ казакомъ посылалъ же не со много, чтобъ отъ нихъ государевымъ посланникомъ и турскимъ чеушемъ какова дурна не было, и тѣ воры государевыхъ посланниковъ и турскихъ чеушей держали за приставы и хотѣли побить и одва отпустили и ни въ чемъ царского величества повелѣнья не слушаютъ; и тѣ посланники до Царягорода не дошли жъ, побили ихъ крымские люди невѣдомо за что, чего ни въ которыхъ государствахъ надъ послы и надъ посланники не бываетъ. А казаки вѣдомые воры, добра отъ нихъ никотораго нѣтъ и царского величества ни в чемъ не слушаютъ, то вамъ и самимъ вѣдомо. А въ Астарахань по царского величества указу послань къ бояромъ и къ воеводамъ крѣпкой заказъ, чтобъ Нагайскіе татаровя подъ Крымскіе и подъ Казыевскіе улусы войною не ходили и межъ государя и царя ссоры не чинили: а Казыева улусу татаровя Урякова и Мамаева родства сами приходятъ на государевы украины безпрестани съ весны до зимы, государевымъ украинамъ убытки чинятъ, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, животы ихъ грабятъ, а царь отъ того ихъ не уимаетъ и на правдѣ своей не стоитъ и слово ставитца ево не прямо, и царь бы по своей правдѣ также Казыева улусу мурзамъ велѣлъ заказать накрѣпко, чтобъ они на государеву Украину войною сами не ходили и улусныхъ своихъ людей не посылали, чтобы въ томъ межъ великого государя и Магметъ-Гирея царя ссоры и нелюбья не было. Да мы жъ холопи твои говорили Алгазы агѣ, чтобъ онъ тебѣ государю послужилъ, царя и калгу на доброе дѣло наговаривалъ и чтобъ впредь царь розмѣною не мешкалъ, что розмѣнѣ быть впередъ въ мартѣ мѣсяцѣ, потому что въ то время путь легокъ и съ казною безстрашно ходить, въ то время на степи воинскихъ людей никакихъ не живетъ. И Алгазы ага говорилъ: царь де и калга съ ближними своими людьми о томъ говорили и приговорили розмѣнѣ быть по прежнему въ мартѣ мѣсяцѣ, а то де замѣшкалась розмѣна за отгонными лошадьми, а васъ де отпустятъ поранѣй въ мартѣ мѣсяцѣ, а дале-де тово вамъ жить не будетъ. И мы холопи твои говорили: коли царь и царевичъ калга приговорили розмѣнѣ быть въ мартѣ мѣсяцѣ, и царь бы о томъ срокѣ отписалъ въ своей любительной грамотѣ къ брату своему къ вели-

кому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи самодержцу и впередъ государь нашъ къ тому сроку учнетъ на розмѣну присылать ближнихъ своихъ людей и посланниковъ своихъ въ Крымъ къ царю и къ царевичемъ съ любительными своими поминки, а къ вамъ ближнимъ людемъ свое государское жалованье. Да Алгазы жъ ага мнѣ холопу твоему Степанку говорилъ: сказывалъ де мнѣ Ильясъ Улунъ у тебя иноходецъ, и ты де мнѣ не постой за него, а язъ де радъ всякимъ государскимъ дѣломъ промышлять. И язъ ему того иноходца отдалъ. Да Алгазы жъ ага просилъ у насъ холопей твоихъ твоему государскому жалованью, что къ нему прислано, росписи, и мы холопи твои роспись ему твоему государскому жалованью дали, а Алгазы ага отпустилъ насъ холопей твоихъ отъ себя на станъ передъ свѣтомъ. И ноября, государь, въ 12 день присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ Алгазы ага людей своихъ: что де вы дали мнѣ роспись государскому жалованью, что мнѣ государского жалованья годового, а въ росписи де написано 150 рублевъ денегъ, и мнѣ де прежніе государевы послы давывали государева жалованья, какъ и прежнимъ агамъ Мурза-Бѣкъ-агѣ по 200 рублев денегъ да по 4 сорока соболей, а вы де мнѣ даете с убавкою, мнѣ-де безъ дву сотъ рублевъ да безъ четырехъ сорока соболей у васъ не имывать. И мы холопи твои говорили: прежнимъ агамъ столько государского жалованья и не присылывано, что ныне государь тебѣ Алгазы агѣ прислал своего государского жалованья такую многую рухлядь, а прислалъ къ нему великій государь нашъ свое государское жалованье съ прибавкою передъ прежними агами по 150 рублевъ, а рухлядью по тому жъ, а чаючи отъ Алгазы аги во всякомъ дѣле помощи и ко всякому ево государскому дѣлу радѣтельну ему быть, и Алгазы ага такое великое государское жалованье забываетъ, и люди ево учали говорить, что де вы о томъ говорите, прежніе де посланники Осипъ Прончищевъ да Дмитрей Скуратовъ дали Алгазы агѣ государское жалованье денегъ по 200 рублевъ, а вы де того дать не хотите. И мы холопи твои говорили: слышали мы отъ Осипа Прончищева и отъ Дмитрея Скуратова, что у нихъ Алгазы ага забывъ къ себѣ великого государя нашего жалованья, взялъ в неволю в прибавку по 150 рублемъ по 2 сорока соболей, а онѣ Алгазы агѣ за то не стояли, давали не изъ государевы казны, что съ ними послано

полоняникомъ на окупъ. И великій государь нашъ то на нихъ велѣлъ доправить и отдалъ тѣмъ людемъ, которые посылали съ ними рухлядь на окупъ родимцомъ; а будетъ Алгазы ага государева жалованья 150 рублевъ у насъ не возметъ и онъ де насъ похочетъ оскорбить чѣмъ и мы ему дадимъ тожъ изъ своихъ животишекъ, что ему дали Осипъ Прончищевъ и Дмитрей Скуратовъ два сорока соболей; а на другой годъ то жъ, а впредь бы онъ то отставилъ, лишнего на государевыхъ посланникехъ не спрашивалъ. И люди ево говорили: своево де не даваїте, а дайте де что Алгазы агѣ прежъ сего присылывано 200 рублевъ денегъ. И мы холопи твои говорили: никоторымъ агамъ столько государева жалованья не бывало, что нынѣ Алгазы агѣ. И люди ево Усеинъ дьякъ говорилъ: язъ-де былъ у Мурза-Бѣкъ аги, и Мурза Бѣку де агѣ давано государского жалованья деньгами по 200 рублевъ, а только де вы не дадите дву сотъ рублевъ денегъ и Алгазы ага и всего имать у васъ не велѣлъ. И ноября государь, въ 13 день пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ царя Ильясъ Уланъ съ копычеи: царь де велѣлъ у васъ взять Алгазы агѣ дачу сполна годъ по 200 рублевъ денегъ, да по четыре сорока соболей. И мы холопи твои говорили Ильясу, что съ нами деньгами и рухлядью Алгазы агѣ великій государь нашъ свое государское жалованье прислалъ, то у насъ все готово и Алгазы агѣ государское жалованье надобно знать и за его государское жалованье пригоже послужить, а больши того дать намъ нечего. И онѣ осердясь поѣхали отъ насъ холопей твоихъ прочъ и говорили: все-де то вѣдаетъ переводчикъ, а садяся на лошадь говорилъ: все де было добромъ стало дѣлатца, а теперво-де Алгазы ага станетъ вамъ во всемъ портить и царя и калгу станетъ все на дурно наговаривать; а будетъ захотите добра и вы-де пришлите все тотчасъ за мною, а не пришлете де, испортивъ дадите жъ. И мы холопи твои отказали, больши того Алгазы агѣ отъ государя съ нами жалованья не прислано и дать намъ больши того нечего. И Алгазы ага того жъ дни присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ великими грозами: только де вы мнѣ того не дадите, и язъ-де меньши того у васъ не возьму, а послѣ того станете жъ давать, и язъ и того не возьму, а вамъ де станутъ дѣлать такъ, что вамъ изъ Крыму не бывать, да и государскому дѣлу отъ васъ поруха будетъ, а не отъ меня. И мы холопи твои имъ говорили,

что къ нему съ нами отъ великого государя жалованье прислано, то мы и дадимъ, а будетъ тебѣ показалось, что мы не все государское жалованье даемъ, и ты отпиши на насъ къ великому государю нашему, а въ томъ государскому дѣлу порухи не чини. И послѣ того Алгазы ага прислалъ тѣхъ людей зъ грозами: а только де вы того не дадите, и Алгазы-де ага впредъ къ вамъ о томъ присылать не хочетъ, а добра де отъ Алгазы аги къ вамъ не будетъ, никоторые де послы такъ ево не прогневили, что вы ево прогнѣвили. И мы холопи твои боясь тово, чтобъ твоего государева дѣла не испортилъ, послали къ нему 2 шубы соболыхъ да 400 рублевъ денегъ да 6 сороковъ соболей, а велѣли выговорить, что мы сто рублевъ да 4 сорока соболей даемъ Алгазы агѣ изъ своихъ животишковъ, а даемъ для того, чтобъ Алгазы ага великому государю нашему послужилъ, царя и калгу в правде утвержалъ и говорилъ бы калгѣ, чтобъ калга видя къ себѣ государскую любовь и такіе великіе государскіе поминки, чтобъ великому государю нашему правду свою далъ, на куране шерть учинилъ по той же записи, на которой записи великому государю нашему правду далъ Магметъ-Гирей царь.

И ноября, государь, въ 14 день пріѣзжали къ намъ холопемъ твоимъ по дачу царева казначея Мусаѳеръ-аги да конюшего Зенѳукара князя племянники и люди, и мы холопи твои давали твое государское жалованье по росписи обѣихъ посылокъ; и онѣ у насъ холопей твоихъ того твоего государского жалованья не взяли, просили у насъ того жъ что присылаетца твоѳго государского жалованья къ Алгазы агѣ; а Мусаѳеръ де ага и Зенѳуръ князь у царя таковы жъ, что и Алгазы ага. И мы холопи твои имъ говорили: что великій государь нашъ своего государского жалованья казначѣю и конюшему съ нами прислалъ, то мы и даемъ все сполна, ни въ чемъ не убавлено, а лишнего намъ дать нечего и отказали имъ впрямь. И онѣ учали говорить, что де прежніе послы давывали то жъ, что и Алгазы агѣ, а вы де того дать не хотите, вы де не дадите, и царь на васъ велитъ то взять сильно, да и намъ-де царь велитъ подарки взять на васъ. И мы холопи твои говорили: царю воля государева казна и мы государевы холопи теперво вь ево царьскихъ рукахъ, только царь на насъ велитъ то сильно имать и тѣмъ царь къ государю нашему нелюбовью окажется и шерть свою нарушитъ, а впередъ за

такимъ насильствомъ великому государю нашему и царю с любительными своими поминки посланниковъ своихъ и посылать нельзѣ. И онѣ говорили: не одни-де вы то казначею и конюшему давали, прежніе де всѣ послы давали то жъ, что и Алгазы агѣ да и намъ де по шубѣ хребтовой, да по парѣ соболей давывали. И мы холопи твои отказали имъ впрямь, что больши того намъ не давывать, что государь къ нимъ прислалъ, то мы все сполна и даемъ, а лишнего намъ не давывать да и дать нечего. И онѣ осердясь поѣхали къ себѣ.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ Ильясъ Уланъ: царь де вамъ приказалъ, говоритъ, что де вы казначею и конюшему не все даете что къ нимъ прежъ сего присылано, а онѣ-де у царя люди ближніе и вамъ онѣ во всемъ пригодятца. И мы холопи твои ему говорили, что съ нами отъ государя х казначею и х конюшему прислано, то мы все давали и онѣ просятъ лишнего, чего съ нами къ нимъ не прислано и насъ лаяли. И Ильясъ говорилъ: то де царю роскажю: не пригодитца де имъ васъ лаять.

И ноября, государь, въ 16 день пріѣзжали къ намъ холопемъ твоимъ отъ казначея отъ Мусаѳеръ-аги 3 человѣка, просили твоего государского жалованья того жъ, что прежъ сего просили, и мы холопи твои давали и имъ жъ по росписи все сполна. И онѣ у насъ не взяли. И Мусоѳеревы люди учали сердитоват и насъ холопей твоихъ лаять и грозить: вы-де не дадите, и царь де велитъ у васъ и не только взять; а прежніе де посланники Мусаѳеръ агѣ присылывали и сверхъ государева жалованья подарки многие свои, да и людемъ ево всѣмъ по шубѣ хребтовыхъ да по парѣ соболей давывали, а вы-де з двѣмя казнами присланы отъ царя и вы-де все вдвое давайте. И мы холопи твои отказали имъ, что Мусаѳеръ агѣ больши того дать нечего, мимо государского жалованья, а государское жалованье Мусаѳеръ агѣ многое; и такъ Мусаѳеръ агѣ государское жалованье пригожъ знать и государю послужить и лишнего на насъ не спрашивать, а увидимъ ево къ государю службу и радѣнье, и мы великому государю службу ево разскажемъ, и государь и впередъ ево въ своемъ государскомъ жалованьѣ не оставитъ. И онѣ поѣхали осердясь и лаючи насъ холопей твоихъ и грозя.

И ноября, государь, въ 26 день пріѣзжалъ отъ царя по дачу царевой дочери Сеѳеръ-аталыкъ самъ пятъ, и мы

холопи твои ему давали царевѣ дочери дачу по росписи, головные хребтовые шубы; и онъ не взялъ и учалъ сердитовать: первые де посланники давывали царевѣ дочери шубы собольи да куньи, а вы де только бѣльи шубы однѣ даете, и тѣмъ де вы царевну безчестите и царя раскручинните. И мы холопи твои говорили, что съ нами отъ великого государя къ царевнѣ поминковъ прислано, то мы даемъ, все сполна, а чего съ нами не послано, и намъ то гдѣ взять; да и вамъ на насъ лишнего не пригожъ просить. И Сеѳеръ аталыкъ тоѣ рухляди у насъ холопей твоихъ не взялъ, поѣхалъ къ царю осердясь и насъ холопей твоихъ лаючи и грозя, и говорилъ намъ холопемъ твоимъ: только де вы честью не дадите и царь де велитъ у васъ и сильно взять и не столько, а царя де вы тѣмъ роскручините.

И ноября, государь, въ 28 день пріѣзжали къ намъ холопемъ твоимъ отъ царева казначея отъ Мусаѳеръ-аги да отъ конюшего Зенѳукаря князя люди по твое государское жалованье съ царевою памятью и просили твоего государского жалованья сверхъ росписи втрое. И мы холопи твои имъ говорили и отказывали всякими мѣрами, и онѣ говорили: говорите-де вы много, только де вы того не дадите, и мы де и силно у васъ возьмемъ. И мы холопи твои говорили: намъ мимо государевъ указъ вамъ дать нечего. И онѣ намъ говорили: лишнего де мы не возьмемъ, а что свое, то мы сами возьмемъ по цареве грамоте. И в тѣ жъ поры пріѣхалъ царевъ аталыкъ Алѣй мурза и имъ разговаривалъ, да и намъ холопемъ твоимъ говорилъ: давайте-де имъ и лишнее, у царя де они первые люди и царь и калга ихъ жалуютъ и слушаютъ ихъ во всемъ, и въ Крымѣ онѣ владѣтельны что де хотятъ у царя и у калги здѣлать, то и сдѣлаютъ добро и худо. И мы холопи твои прибавливали къ твоему государскому жалованью из запасные рухляди по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьей да по цкамъ хребтовымъ и черевьимъ, и говорили имъ, что мы то даемъ отъ себя изъ своихъ животишекъ; и казначеевы и конюшева люди говорили: ещо-де вы передъ прежнимъ въ одной посылкѣ не додаваете 10 шубъ да дву паръ соболей, а въ другой посылкѣ столько жъ. И мы холопи твои говорили съ ними всякими мѣрами и отговоры, что мы то все свое даемъ, а больши того дать нечего. И онѣ учали говорить сердито, коли вы не дадите и мы и сильно у васъ возьмемъ, а безъ того де мы отъ васъ не поѣдемъ. И мы хо-

лопи твои говорили: коли пріѣхали грабить, и вы грабтя, намъ съ вами не битца, а то вы дѣлаете нарушенье межъ великого государя нашего и Магметъ Гирея царя. И онѣ говорили: много де того нечего говорить, что де прежъ сего Мусаѳерю агѣ да Зенѳукару князю давано, что нынѣ просятъ менши того, не вземъ отъ васъ не ѣхать. И царевъ аталыкъ Алѣй говорилъ: дайте де имъ что пригожъ, только де и шуму на васъ будетъ. А какъ-де ихъ отдѣлаете і впередъ-де вамъ и шуму не будетъ, а се-де у царя вамъ все добро станутъ дѣлать. И мы холопи твои прибавливали имъ по двѣ шубы хребтовыхъ да по двѣ черевыхъ да по двои цки хребтовыхъ да по двои цки черевыхъ да по парѣ соболей. И онѣ того не взяли да поѣхали отъ насъ осердясь и грозя и лаючи насъ.

И ноября, государь, въ 29 день пріѣзжали тѣ жъ казначеевы да конюпего люди просили то жъ, а Алгазы ага приказалъ съ человѣкомъ своимъ, чтобъ имъ дати по десяти шубъ да по парѣ соболей къ обѣимъ посылкамъ въ прибавку, а тѣ де люди вамъ надобны и государю онѣ служатъ и о государевѣ дѣлѣ радѣютъ, только де ихъ не отгоните отъ себя; а прежніе де посланники имъ давывали все то жъ, чево онѣ нынѣ просятъ у васъ. И мы холопи твои имъ отказали, что больши того намъ дать нечего, и такъ мы имъ лишнего много дали своего. И онѣ осердясь поѣхали прочь и грозили грабежемъ. И того жъ дни царь присылалъ аталыка своего Алѣя мурзу съ тѣми жъ людми чтобъ имъ дали дачу, что прежъ сего давано, чего онѣ просятъ по его цареве грамоте. И мы холопи твои говорили: видѣлъ ты Алѣй аталыкъ что имъ сверхъ государева жалованья и своего давали, и онѣ не взяли и насъ лаяли и грозили, и чтобъ ты царю росказалъ. И Алѣй аталыкъ говорилъ: язъ де то царю розсказывалъ, что вы имъ придавали, и царь де ихъ велѣлъ поставить передъ собою и ихъ роспрашивалъ, по кольку имъ шубъ и шапокъ давано прежъ сего, и онѣ передъ царемъ сказывали, что имъ прежъ сего посланники давывали по 30 шубъ да по шапкѣ да по сороку соболей. И царь де меня съ тѣмъ къ вамъ и послалъ, чтобъ де вы не остужались съ ними, то имъ государево жалованье дали сполна, а сами бъ тѣмъ не корыстовались. И мы холопи твои говоря съ ними всякими розговоры, дали имъ твое государево жалованье противъ росписи, да сверхъ росписи, боясь, чтобъ отъ нихъ твоему

государеву дѣлу поруги не было, казначею 4 шубы хребтовыхъ, 4 шубы черевьихъ, 4 цки хребтовыхъ, 4 цки черевьихъ, 2 пары соболей, а конюшему 2 шубы хребтовыхъ, 2 шубы черевьихъ, двои цки хребтовыхъ..... (Далѣе слѣдуетъ пропускъ, не хватаетъ одного листка).

.....говорилъ: язъ-де рѣчи ваши царю росказывалъ что дочери ево по ево цареву указу не дадите и царь де на васъ кручинился гораздо, а говоритъ де царь: одна де у меня дочь и есть и той де дать не хотятъ, и язъ де велю на нихъ сильно взять, да велѣлъ-де вамъ то царь сказать, чтобъ то де вамъ было вѣдомо. И мы холопи твои говорили: собольихъ у насъ шубъ нѣтъ, а куньи у насъ шубы есть свои, а не государева присылка; а будетъ царь захочетъ имать у насъ сильно, и мы за свои животишка цареве дочери не стоимъ. И царевнинъ человѣкъ намъ холопемъ твоимъ говорилъ: царь де мнѣ сказалъ, что безъ собольихъ шубъ дочери своей дачи имать не велѣлъ, а не дадутъ де, и язъ де на нихъ велю сильно взять. И мы холопи твои говоря о томъ всякими мѣрами и отказали имъ, что больши того намъ дать нечего, и боясь, чтобъ твоему государеву дѣлу порухи не было и сказали имъ: собольихъ шубъ у насъ нѣтъ, а есть у насъ соболей своихъ, привезли съ собою чѣмъ въ Крымѣ прокормиться; и мы царевнѣ въ шубъ мѣсто за два сорока соболеи не стоимъ; и тотъ человѣкъ говорилъ: язъ де то царю повезу и царю объявлю, велитъ ли то царь взять или не велитъ, а со мною де пошлите толмача и тоѣ посылку 2 сорока соболей да 2 шубы куньихъ да 4 пары соболеи, да 2 шапки, да 4 шубы хребтовыхъ, да 6 черевьихъ да четверы цки хребтовыхъ, да четверы цки черевьихъ, а съ нимъ послали переводчика Семена Ондреева.

И того жъ дни пріѣхалъ отъ царя переводчикъ, а сказалъ: царь де соболей не велѣлъ имать, коли-де шубъ дать не хотятъ, и оне бъ де прислали 4 сорока соболей, да ещо бъ де къ тому прислали 7 шубъ хребтовыхъ и черевьихъ, а тѣ сороки два, что къ царевнѣ посланы, царь прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ назадъ. А Алгазы де ага сказалъ ему Семену: сказки де посланникомъ: царь-де гнѣвенъ добрѣ, по моему де приказу никому сполна не даютъ воровствомъ, все де у нихъ отказы; завтра де пришлетъ къ нимъ казначея своего Мусаѳеръ агу по дачу царемъ своимъ и дочери и бикечемъ и дворовымъ своимъ людемъ.

И декабря, государь, въ 5 день прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Магметъ Гирѣй царь казначея своего Мусаѳеръ агу да Меншого казначея да татаръ Алп-Бѣка, а съ нимъ 30 человѣкъ дворовыхъ людей; а пріѣхавъ намъ холопемъ твоимъ говорили: на посольствѣ де вы царю не донесли 34-хъ шубъ да 14 сороковъ соболей да деньги де привезли малы менши старыхъ вѣсу де семисотъ рублевъ нѣтъ передъ прежними денгами, и то де царь велѣлъ на васъ взять, да дочери своей да 4-мъ царевичемъ головные шубы съ соболи да мамкѣ головные шубы куньи да 5-ти бикечемъ да 5-ти человѣкомъ дворовымъ своимъ людемъ головные хребтовые шубы. И мы холопи твои говорили, что отъ государя съ нами къ цареве дочери и къ царевичемъ поминковъ прислано, то у насъ готово. И онѣ велѣли царевичемъ и царевнѣ дачи принесть передъ себя, и мы холопи твои по росписи отобравъ царевичемъ и царевѣ дочери прпнесли передъ нихъ и они чали сердитовать, тоѣ дачу велѣли взять людемъ своимъ и класть въ мѣхи, да стали намъ холопемъ твоимъ говорить: то де вы на одинъ годъ не сполна даете, царь де велѣлъ у васъ казну переписать і велѣлъ царевичемъ своимъ и дочери своей и мамке и бикечемъ и дворовымъ людемъ взять намъ у васъ по своему письму. И мы холопи твои имъ говорили, что прежъ сего отъ великого государя къ царевымъ царицамъ и къ дочери присылывано то и съ нами прислано, передъ прежнимъ ничѣмъ не умалено; а что лишняго на насъ спрашиваете царевѣ дочери и царицамъ и съ нами того отъ великого государя не прислано, а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять; а мамкѣ и бикечемъ съ нами не прислано ничего, да и прежъ сего къ мамке и къ бикечемъ не посылано ничего, да и впередъ не будетъ, а мы про нихъ и не слыхали, какие они люди. И казначей говорилъ: каковы де у царя царицы, а бикечи таковы жъ и прежъ де сего государевы посланники тѣмъ бикечемъ всегда дачу давали, а у васъ де возьмемъ на нихъ противъ прежнихъ посланниковъ по цареву велѣнью. И мы холопи твои имъ отговаривались всякими отговоры. И Мусаѳеръ ага с товарыщи учали сердитовать и грозить: вѣдь-де царь прислалъ насъ къ вамъ не басень вашихъ слушать, велѣлъ де у васъ царь сильно взять, коли сами честью не дадите, да велѣлъ-де у васъ царь казну переписать, что бъ де царю про казну было вѣдомо; царю де то вѣдомо учи-

нилось, что государь присылаетъ многую казну къ нимъ и къ ближнимъ людемъ жалованье, а посланники не все отдаютъ, сами корыстуютца, возятъ изъ Крыму съ собою; а нынѣ-де такъ не повезете. А то-де вы все в полы даете, а многимъ и не даете. а государь де присылаетъ въ Крымъ многую казну и той казнѣ росписи, и вы де царю росписи не отдаете для своей корысти. И мы холопи твои говорили: то вы не дѣло говорите, царю мы поминкомъ роспись дали и по росписи все у насъ принялъ ты Мусаѳеръ ага, нынѣ сказываетъ, что мы царю на посольствѣ будто не донесли 34-хъ шубъ да 14-ти сороковъ соболей да 700 рублевъ денегъ, а царь будетъ правду свою нарушитъ, велитъ на насъ дочери и царицѣмъ своимъ лишнего и на мамку и на бикечевъ и на дворовыхъ своихъ людей, на которыхъ прежъ сего не посылано и нынѣ съ нами не прислано, сильно имать грабежемъ, въ томъ царь воленъ, а мимо государевъ указъ намъ не давывать, да и дать нечего. И Мусаѳеръ ага съ товарыщи учали намъ говорить сердито: полно-де говорить, не басень де язъ вашихъ отъ царя присланъ слушать, царь де велѣлъ у васъ казну переписать, да звалъ насъ въ анбаръ. И мы холопи твои не пошли потому что въ тѣ поры казна была многая не роздана. Да говорили намъ: полно-де, и Дмитрей Скуратовъ многую казну повезъ къ Москвѣ, а вамъ де царь не дастъ такъ вывесть и насъ холопей твоихъ лаялъ и бить хотѣлъ, да велѣлъ передъ себя несть рухлядь. И мы холопи твои имъ говорили многими отговоры: то Магметъ Гирей царь къ великому государю нашему нелюбовью оказуетца, велѣлъ у насъ сильно имать грабежемъ, а съ нами отъ государя того не прислано, а будемъ на Москвѣ и мы то великому государю роскажемъ Магметъ Гирея неправду и грабежъ и насильство, видимъ мы то, что Магметъ Гирей царь на правдѣ своей не стоитъ. И казначей говорилъ: емлемъ-де мы свое, что прежъ сего давано и взялъ, что царю будтось на посольствѣ не донесли 15 шубъ хребтовыхъ бѣлыихъ, 15 шубъ черевьихъ бѣлыихъ. 14 сороковъ соболей на цареву дочь и на 4-хъ цариць сверхъ того, что мы дали по росписи, взяли двѣ шубы соболыихъ, 8 сороковъ соболей, 10 шубъ куныихъ, 20 шубъ хребтовыхъ бѣлыихъ, 20 шубъ черевьихъ бѣлыихъ, 20 цки хребтовыхъ, 28 цки черевыихъ, 20 паръ соболей да на дворовыхъ людей, которыхъ в росписи не написано, да на мамку и на бикечевъ всего на

11 человѣкъ 6 шубъ куньихъ, 24 шубы хребтовыхъ, 24 шубы черевьихъ, сорокъ осмеры цки хребтовыхъ, сорокъ осмеры цки черевьихъ, 24 пары соболей. Да Мусаѳер же и Меншой казначей имали себѣ: Мусаѳеръ ага взялъ двѣ шубы куньихъ да 4 шубы хребтовыхъ бѣльихъ, 4 шубы черевьихъ, шестеры цки хребтовыхъ, шестеры цки черевьихъ, четыре пары соболей, а меншой казначей взялъ двѣ шубы хребтовыхъ, три шубы черевьихъ двои цки хребтовыхъ четверы цки черевьихъ 2 пары соболей, да татаръ Алибѣкъ взялъ 2 шубы хребтовыхъ, двои цки хребтовыхъ 2 пары соболей. А емлючи казначей намъ холопемъ твоимъ говорилъ: то де я емлю у васъ, что вы мнѣ въ дву посылкахъ государева жалованья не давали, а присылалъ де я къ вамъ многожды, прошалъ у васъ честно и царь де мнѣ велѣлъ у васъ и самому взять чего вы мнѣ не давали. И мы холопи твои ему говорили: и прежъ сего ты взялъ дачу свою вдвое, а впередъ за такимъ насильствомъ и грабежемъ великому государю нашему посланниковъ своихъ въ Крымъ и посылать нелзѣ.

Декабря, государь, въ 7 день присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ царь съ памятью, а велѣлъ дать Якутъ-агѣ 2 шубы куньихъ да 3 шубы хребтовыхъ 3 шубы черевьихъ, трои цки хребтовыхъ, трои цки черевьи да 2 пары соболей да 2 шапки. И мы холопи твои говорили: Якутъ аги у насъ и въ письмѣ нѣтъ и государево жалованье къ нему не прислано и прежъ сего ему государева жалованья не присылывано; а кому съ нами государево жалованье прислано, тѣмъ мы и даемъ, а кому съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И такъ насъ царевъ казначей и калгины люди розграбили, не токмо что съ нами отъ государя прислано, и наши животишка всѣ и что было прислано съ нами на окупъ полоняникомъ, и то все поимали, а многимъ царевымъ людемъ, къ которымъ было прислано государево жалованья, и тѣмъ людемъ дать намъ нечего, все поимали царевы да калгины люди сильно грабежемъ.

И декабря, государь, въ 5 день пріѣзжалъ отъ царя меньшой копычейской голова Серенъ-ага съ царевою памятью, а въ памяти ево написано, чтобъ ему дать безъ хлопотъ твоего государева жалованья шубы куньи и хребтовые и шапки на годъ по 10 шубъ да по шапкѣ, да по парѣ соболей а на другой годъ столько жъ. И мы холопи твои ему отказывали: отъ великого государя къ тебѣ съ

нами жалованья не прислано и дать намъ тебѣ нечего, а государю на весь Крымъ жалованья не наслатца, да отказали ему впрямь, и онъ поѣхалъ осердясь и грожучи и насъ холопей твоихъ лаючи: язъ-де зберу татаръ Крымскихъ и нагайскихъ тысячъ пять и шесть и пойду воевать, а у васъ де поемлю лошади, и казаковъ.

И декабря, государь, въ 7 день тотъ же меншой копычейской голова пріѣхалъ съ другою царевою грамотою, а царь писалъ объ немъ къ намъ з гнѣвомъ и велѣлъ ему у насъ взять дачу свою, что прежъ сего просилъ, а прислалъ къ намъ съ нимъ аталыка Алѣя, а говорилъ аталыкъ: прежніе де посланники ему все давывали, и только вы ему тоѣ дачи не дадите, и царь де велитъ на васъ взять сильно и добра де вамъ отъ царя ничего не будетъ, а царь де ево жалуетъ. И мы холопи твои ему говорили: коли царь ево жалуетъ и царь бы ево пожаловалъ отъ себя своимъ, а намъ ему дать нечего, отъ государя жалованья къ нему не прислано и прежъ сего къ нему государева жалованья не присылывано, вѣдь государю на весь Крымъ жалованья не наслатца. И Алеи аталыкъ учалъ сердито говорить: у васъ де таковъ обычай, царя раскручинивъ, дадите жъ. И мы холопи твои ему впрямь отказали, что намъ ему дать нечего да и не прислано къ нему государева жалованья ничего.

Декабря, государь, въ 19 день пріѣзжалъ отъ царя Ильясъ Уланъ къ намъ холопемъ твоимъ а говорилъ: царь-де велѣлъ вамъ говорить: писалъ-де ко мнѣ государь вашъ, что Донскіе казаки ево государева повелѣнья не слушаютъ ни въ чемъ, а велѣлъ-де государь мнѣ съ Донскими казаками самому управитца, а онъ будто государь за тѣхъ воровъ не стоитъ; а то де государь къ нему царю пишетъ обманомъ, а казаки де живутъ по ево государеву велѣнью въ ево землѣ, а унять будтось ихъ нелзѣ, и запасы къ нимъ на Донъ безпрестани изо всѣхъ городовъ возятъ. Толь-де государская правда ко мнѣ; государь коли бъ ихъ хотѣлъ унять, ино бы запасовъ къ нимъ на Донъ изъ городовъ не возили, и вы-бъ посланники за то имались, чтобъ государю съ Дону Донскихъ казаковъ свесть и Астараханскихъ людей унять велѣть. И мы холопи твои ему говорили, что самому Магметъ Гирѣю царю и вамъ ближнимъ людемъ то вѣдомо, что на Дону живутъ холопи боярскіе и воры, убѣжавъ отъ смертные казни тати и роз-

бойники и не одни рускіе люди и черкасы и крымскіе и нагайскіе многіе люди; а какіе онѣ государю нашему доброхоты? Въ прошлыхъ лѣтехъ сложась съ Польскимъ королемъ и съ Литвою, называли воровъ государскими дѣтьми и прихолили съ литовскими людьми на Московское государство и Московское государство розорили. А какъ, далъ Богъ, учинился на прародителеи своихъ на Московскомъ государствѣ великій государь царь и велікій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и тѣ воры Донскіе казаки приставая къ вору къ Ивашку Зарутцкому изъ Московского государства побѣжали и многіе государевы украинные городы поимали и людей побили многихъ и побѣжали изъ Московского государства на Донъ и на Волгу и живутъ на Дону воровскимъ обычьемъ; а съ Москвы мы отъ великого государя посланы къ Магметъ Гирею царю другой годъ и жили на Волуйкѣ и на Ельцѣ многое время; а то намъ слышать лучилось, что великій государь нашъ послалъ на Донъ къ казакамъ дворянина доброго, а велѣлъ казакамъ заказъ учинить крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ онѣ на море и подъ Крымскіе улусы не ходили и штобъ Турского салтана городомъ и Крымскимъ улусомъ тѣсноты не чинили, а межъ государей ссоры не чинили. А того мы не вѣдаемъ и слышать намъ не лучилось, что тѣ воры послушают ли государского повелѣнья или нѣтъ, о томъ бы царь писалъ къ великому государю нашему, а рати своеи государю нашему послать на такихъ воровъ нелзѣ, потому что онѣ отъ Московского государства удалѣли и живутъ кочевнымъ обычьемъ не въ одномъ мѣстѣ; а только государю нашему послать на нихъ ратныхъ людей, и ихъ сыскать нельзѣ, розойдутца по рознымъ рѣчкамъ. Да и прежъ сего блаженные памяти великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ на тѣхъ воровъ на Донъ посылалъ рать свою многую, и тѣхъ воровъ не сыскали, розошлись по разнымъ рѣчкамъ, а послѣ того опять собрались на Донъ и сложась съ Польскимъ королемъ и назвали государскимъ сыномъ Ростригу Гришку Отрепьева и Московское государство съ нимъ воевали и на Москвѣ того вора Гришку и тѣхъ казаковъ побили, а иные казаки ушли на Донъ. И Ильясъ Уланъ говорилъ: царь де вамъ велѣлъ говорить: только де государь не велитъ Донскихъ казаковъ съ Дону свесть и Астараханскихъ людей унять, и Магметъ-Гирей царь прав-

ду свою хочеть нарушить и въ дружбѣ съ государемъ быть не хочеть и послами хочеть розмѣнитца на Донцѣ, а хочеть на государя съ Литовскимъ стоять за одинъ, и вы бъ за то ималис, чтобъ государь казаков з Дону велѣлъ свесть и Астараханскихъ людей унять. И мы холопи твои говорили: для таких воровъ царю съ государемъ нашимъ межъ себя правды нарушат не пригожъ, государь нашъ за воровъ не стоитъ, о томъ государь нашъ къ Магметъ Гирѣю царю и х калгѣ Шалги-Гирѣю царевичу писалъ, чтобъ тѣхъ воровъ имая велѣли побивать, а Магметъ Гирей бы царь потому жъ заказъ учинилъ крѣпкой. чтобъ Крымскіе и Азовскіе и Казыева улусу и Дивѣева родства мурзы и улусные люди на государевы украинные городы приходятъ тѣсноту чинятъ ежелѣтъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и Магметъ Гирей бы царь похотя съ царскимъ величествомъ быти въ дружбѣ и въ любви на своей правдѣ стоялъ крѣпко Азовскимъ и Казыева улусу людемъ крѣпкой заказъ учинилъ чтобъ онѣ на государеву землю войною не ходили, чтобъ тѣмъ меж государей дружбѣ помѣшки не было. И Ильясъ Уланъ говорилъ: крымские люди государя вашего въ землю войною не ходятъ. И мы холопи твои говорили: говоришь ты, что крымскіе люди государя нашего въ землю войною не ходятъ, а какъ мы пришли въ Перекопь и мы многихъ полоняниковъ в деревняхъ наѣхали у татаръ, а иманы онѣ подъ Елцомъ сего лѣта. И Ильясъ говорилъ: тѣхъ де полоняниковъ Крымскіе татаровя покупали у нагайскихъ людей, а не сами имали, а за Донскихъ де вы казаковъ говорите, что живутъ воры, государя вашего повелѣния не слушаютъ; а какъ де мы пришли на розмѣну, и въ тѣ де поры на наши станы пришли съ Дону Донскіе казаки гонять лошади къ Москвѣ и окольничей де их намъ не далъ; а коли бъ де государь ихъ не жаловалъ, и онѣ б де такъ къ Москвѣ не ѣздили, а тѣхъ бы воровъ окольничей отдалъ намъ. И мы холопи твои говорили ему: то мы слышели, что тѣ не Донскіе казаки, тѣ люди украинныхъ городовъ ходили на Комышь за звѣрьемъ и за рыбою, а лошади онѣ гонили погромные, погромили за Донцомъ Запорожскихъ черкасъ, а того намъ слышать не лучилось, откуды тѣ Черкасы шли, а прежъ сего къ государю пріѣхали съ Дону атаманы и казаки и государь тѣхъ атамановъ и казаковъ за ихъ воровство велѣлъ перевѣшать, а иныхъ по тюрмамъ посажалъ, за то, что онѣ

подъ Крымскіе улусы ходятъ, и посломъ вашимъ вѣдомо которые на Москвѣ у великого государя въ то время были, за такими ворами Магметъ Гирею царю съ государемъ нашимъ въ недружбѣ быть и правду свою нарушать не за што и не пригожъ, царское слово перемѣнно не бываетъ, а великій государь нашъ на своей правдѣ во всемъ стоитъ крѣпко и неподвижно.

И того жъ дни пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Бакъчисарая переводчикъ Семенъ Ондрѣевъ, сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что былъ онъ у татаръ Алибѣка, и татаръ де Алибѣкъ ему говорилъ, что царь отдалъ ему твои государевы грамоты, а велѣлъ еще съ грамоть писать къ тебѣ великому государю и гонцовъ своихъ къ тебѣ государю царь шлетъ вскорѣ, а срокъ въ грамотахъ написанъ розмѣнѣ быть по договору въ мартѣ мѣсяцѣ.

II декабря. государь, въ 12 день посылали мы холопи твои къ Алгазы агѣ и къ Мусаѳерь агѣ толмача Мустофу Тевлетева, чтобъ онъ царя наговаривали, чтобъ царь отпустилъ къ тебѣ къ великому государю гонцовъ своихъ, а мы отъ себя съ ево гонцы отпустимъ твоихъ государевыхъ людей толмачей и кречатниковъ и арбачѣевъ. И Мустоѳа Тевлетевъ пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ сказывалъ, что онъ съ Алгазы агою не видѣлся, а казначей Мусаѳерь ага отъ царя къ нему выходилъ и говорилъ: прислали бъ де къ нему Мусаѳерю посланники 40 соболей добрыхъ да 2 пары соболей для того, что къ нему отъ государя прислана грамота; а прежъ-де сего какъ ему посланники государеву грамоту дадутъ, а съ грамотою 40 соболей да 2 пары соболей давывали; а нынѣ де посланники съ государевою грамотою тово мнѣ не дали, а язъ де государевымъ дѣломъ родѣю. И Мустоѳа ему говорилъ: тово де со мною не послано, а велѣли тебѣ посланники говорит, чтобъ отпустилъ царь къ государю гонцовъ своихъ по договорному сроку, что на розмѣнѣ государевъ ближней человѣкъ окольничей Левъ Ивановичъ Карповъ съ ево царевымъ ближнимъ человѣкомъ с Мустоѳою княземъ, а здѣ въ Крымѣ съ нами царь велѣлъ договоръ учинить о розмѣнномъ срокѣ, что розмѣнѣ нынѣ и впредь быть въ мартѣ мѣсяцѣ и чтобъ гонцовъ къ государю царь отпустить велѣлъ поранѣе, чтобъ къ тому сроку государю изоспѣть ближнего своего человѣка и посланниковъ своихъ съ поминъки на розмѣну прислать. И онъ де говорилъ ему сер-

дито: коли-де онѣ ко мнѣ сорока соболей да двѣ пары соболеи добрыхъ не прислали, и язъ-де вѣдаю, что надъ ними сдѣлать, вѣдь де язъ имъ бѣду сдѣлать, пріѣзжалъ и ималъ у нихъ многую рухлядь, а нынѣ де пріѣду и не то надъ ними сдѣлаю, да пополъ къ царю. Да какъ де онъ Мустоѳа поѣхалъ изъ Бакчисарай и на дорогѣ де стрѣлся съ нимъ царевъ меншой конычейской голова Серепъ ага и хотѣлъ ево связавъ къ себѣ весть, а говорилъ де ему, что царь де велѣлъ ему посланниковъ взять дачу, и онѣ де царевы грамоты не послушали, дачи мнѣ не дали и одва ево Мустоѳу отпустилъ, а приказывалъ-де съ нимъ: велелъ намъ холопемъ твоимъ сказать, чтобъ де посланники дачу мою дали, а только де не дадутъ, и язъ де у нихъ поемлю лошади или казака возьму.

Декабря, государь, въ 12 день тотъ же меншой конычейскоі голова присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ человѣка своего по дачу съ царевою памятью и съ Алгазы агиною грамотою, и мы холопи твои ему отказали, что имяни ево у насъ въ письмѣ нѣтъ и жалованье къ нему отъ великого государя не прислано. И тотъ Сереновъ человѣкъ насъ лаялъ и грозилъ: изымою де у васъ одново человѣка да въ тюрму посажу. И мы холопи твои ему говорили, что ты такое воровское дѣло говоришь, о такомъ твоемъ воровствѣ и не о сгодномъ словѣ пошлемъ бить челомъ Магметъ Гирею царю; а пріѣзжалъ Серепъ самъ и людеи присылаетъ по дачу свою, а отъ великого государя съ нами къ нему ничего не прислано; а царь которымъ своимъ дворовымъ людемъ велѣлъ у насъ взять казначею своему Мусаѳеръ агѣ сильно, и онѣ то имали, и ты спрашивай тоѣ своеи дачи на казначеѣ на Мусаѳеръ агѣ, а Мусаѳеръ ага намъ сказывалъ, что онъ взялъ у насъ на всѣхъ царевыхъ ближнихъ людей, а ты нынѣ дачи себѣ проснш чего съ нами не послано. А послѣ того пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ тотъ же Серепъ ага многождо просить себѣ дачи и царь объ немъ присылалъ Алѣя аталыка, чтобъ ему мы дали дачу въ началѣ куныи шубы. И мы холопи твои отказали ему вирямъ, что намъ ему дать нечего, государского жалованья къ нему не прислано, а наши животишка все велѣлъ поимать царь и калга Шань-Гирей царевичъ, и тотъ Серепъ ага пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ послѣ того по 2 недѣли на всякой день и прошалъ у насъ дачи себѣ. И мы ему отказывали тѣмъ

же, и онъ насъ пріѣзжая лаялъ и грозилъ, хотѣлъ у насъ лошади и людей имать сильно. И мы ему говорили: только будетъ царь для тебя переступитъ свою правду и приказалъ тебѣ насъ грабить, и ты грабь; присланы мы отъ великого государя къ Магметъ Гирею царю для дружбы и любви и съ любительными поминки, а мы твоихъ бездѣльныхъ грозъ не боимся, только для такихъ людей царь велитъ какое надъ нами здѣсь безчестье и грабежъ учинить, и великій государь нашъ надъ царевыми послы на Москвѣ велитъ то жъ учинить, а мы холопи твои о томъ к царю бить челомъ посылали переводчика да Мустоеу Тевлетева, что Серепъ ага пріѣзжаетъ къ намъ государевымъ холопемъ твоимъ царевымъ Магметъ-Гиреевымъ словомъ прошаетъ у насъ дачи большой, а съ нами къ нему отъ великого государя не прислано ничего, а мы ему тѣмъ отказываемъ, что напередъ сего къ нему отъ великого государя не присылывано ничего, а съ нами не прислано ж, и онъ Серепъ ага и люди его пріѣзжаючи лаютъ и позорятъ и всякими грозами грозятъ, а сказываютъ по твоему цареву велѣнью. И царь де имъ отказалъ: я де приказалъ у нихъ посланниковъ дачу ему себѣ взять, а онъ-де у меня человѣкъ надобной другой конычейской голова, и посланники б ему Серепъ агѣ и Якутъ агѣ и Сарач-башѣ дачу ихъ дали, что я приказалъ на нихъ взять по моей грамотѣ, а прежние де посланники имъ то-жъ давывали, что я указалъ у нихъ взять, и посланники бъ одноконечно бъ имъ то дали не остужаючись; а тако не дадутъ, и язъ де пришлю велю у нихъ сильно взять и не столько. Вижу де и самъ, что посланники воруютъ, многимъ моимъ агамъ и дворовымъ людемъ дачи не даютъ, а государь де ко мнѣ присылаетъ великую казну, а онѣ-де не все отдаютъ, возятъ изъ Крыму съ собою назадъ, а впередъ такъ не повезутъ; да скажи де посланникомъ, чтобъ де имъ дали безъ остуды и кручины бъ моей на себя не нажидали. И мы холопи твои, боясь отъ царя кручины, чтобъ не прислалъ насъ холопей твоихъ еще грабить и чтобъ твоего государева дѣла не испортить, дали имъ по 2 шубы хребтовыхъ по 2 шубы черевыхъ по двоимъ цкамъ хребтовымъ, по двоимъ цкамъ черевымъ по 2 шапки. А что, государь, калга и нурадынъ на себя и на царицъ и на ближнихъ на лишнихъ своихъ людей имали, и то писано къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа

Русіи въ особныхъ отпискахъ, а гонцовъ, государь, крымской царь и калга къ тебѣ государю хотѣли отпустить послѣ Рожства Христова вскорѣ; да какъ, государь, прогонилъ отъ тебя государя Алгилдя Бинюковъ и какъ были мы холопи твои у царя и противъ твоей государевы грамоты царю рѣчь говорили, и калга тоѣ рѣчь провѣдалъ и намъ холопемъ твоимъ къ себѣ быть не велѣлъ и о запросехъ многихъ къ намъ холопемъ твоимъ писалъ и за то калга къ тебѣ государю гонцовъ посылать не велѣлъ. А что государь дѣлось при Агилде, и то писано къ тебѣ государю въ особныхъ отпискахъ.

II.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі холопи твои Степанко Тарбѣевъ Івашко Басовъ челомъ бьютъ.

Ноября въ 16 день присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ калга Шанъ-Гирей царевичъ Шебанъ агу, а съ нимъ 5 человѣкъ копычеевъ, а говорилъ намъ, что калга царевичь велѣлъ намъ къ себѣ ѣхать тотчасъ и весть къ себѣ и къ сестрѣ и къ царицамъ своимъ многую казну да и запросныхъ денегъ велѣлъ къ себѣ привесть 20,000 и тое б рухляць привезли, что калгѣ Осипъ Прончищевъ далъ, а къ ближнимъ своимъ людемъ и къ агамъ и къ дворовымъ людемъ и къ мамкѣ и къ бикечемъ жалованье многое везли больши прежнихъ посланниковъ въ обѣихъ посылкахъ. И мы холопи твои ему говорили, что отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца съ нами къ калгѣ къ Шанъ Гирею царевичу и къ царицамъ ево поминковъ, а къ ближнимъ ево людемъ государское жалованье прислано, то мы и повеземъ все сполна, что съ прежними посланники посылано, а съ нами то жъ, ничѣмъ не умалено. И Шабанъ ага намъ холопемъ твоимъ говорилъ: калга де царевичъ безъ тово васъ и къ себѣ имать не велѣлъ да велѣлъ де у васъ своимъ поминкомъ и что запросныхъ денегъ и что на Осипѣ и на Дмитреѣ взялъ рухлядь роспись за государевою печатью. И мы холопи твои ему говорили: не бывало того и прежъ сего, что государю поминкомъ своимъ присылать росписи, а что къ Шанъ Гирею царевичу отъ великого государя нашего поминковъ съ нами прислано и тоѣ посылки ерлыки при-

писаны и тоѣ де рухляць мы къ калгѣ къ Шанъ Гирѣю царевичу и повеземъ. И Шабанъ ага говорилъ: вы повезите де къ калгѣ передъ прежними посланники поминковъ и денегъ много и что Осипъ и Дмитреи далъ сверхъ поминковъ въ обѣихъ посылкахъ много, чтобъ вамъ царевича не кручинить. И мы холопи твои ему говорили то жъ, что отъ велпкого государя съ нами къ калгѣ послано, то и повеземъ все сполна, а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? И такъ отъ великого государя къ царевичю поминковъ прислано много и лишнево б калга Шанъ Гирей царевичъ на насъ чего съ нами не послано и прежъ сего чего къ нему не посылывано не спрашивалъ. И Шабанъ ага намъ холопемъ твоимъ говорилъ: великій государь вашъ въ Крымъ къ царю и къ калгѣ царевичу и къ иным царевичемъ поминковъ, а къ ближнимъ людемъ жалованье посылаетъ многое, да посланники де не все отдаютъ, сами корыстуютца изъ Крыму назадъ съ собою возятъ многую казну, Дмитреи Скуратовъ многую казну изъ Крыму къ Москвѣ съ собою повезъ, а калгѣ де Шанъ-Гирею царевичу послѣ Дмитрея сказывали про тое казну, а только бъ де царевичъ про тое казну вѣдалъ что Дмитрей повезъ и царевичъ бы тоѣ казны изъ Крыму не отпустилъ, а впередъ де такъ посланники государевою казною корыстоватся изъ Крыму возить не станутъ, не осмотря де изъ Крыму ихъ не отпустятъ. И мы холопи твои ему говорили: не дѣло ты говоришъ, что государевою казною посланникомъ корыстоваться и изъ Крыму назадъ возить; съ посланники великій государь нашъ посылаетъ сверхъ поминковъ свое государское жалованье полоняникомъ на окупъ, а съ Дмитреемъ Скуратовымъ и съ Микитою Посниковымъ и своихъ животовъ было въ Крымъ привезено не мало; да съ ними жъ съ Москвы многіе люди послали рухляди соболей и шубъ полоняникомъ на окупъ; въ Крымѣ онѣ полоняниковъ на тое рухлядь окупить не добыли и рухляди своей въ Крымѣ не роспродали, и онѣ тое рухлядь назадъ и повезли; вѣдь было имъ тоѣ рухляди въ Крымѣ не покинуть, а государева изъ Крыму ничего не возять. И Шабанъ ага учалъ у насъ холопей твоихъ просить себѣ подарковъ шубъ собольихъ и куньихъ, а конычеемъ шубъ бѣлыихъ хребтовыхъ и паръ соболей. И мы холопи твои ему отказывали и говорили ему, что отъ великого государя съ нами калгинымъ людемъ жалованья прислано, тѣмъ мы то и дадимъ,

а къ кому чего съ нами не прислано, и намъ тому дать нечего, и говоря съ нимъ много всякими отговоры да не умѣли отговорится, а онъ безъ подарковъ ѣхать отъ насъ не хотѣлъ, дали ему шубу кунью да 2 пары соболей, а копычеемъ по шубѣ черевей да по паре соболей.

Того жъ, государь, дни поѣхали мы холопи твои къ калгѣ къ Шанъ-Гирею царевичу и царевичъ велѣлъ намъ холопемъ твоимъ дать дворъ, да прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ царевичъ того жъ Шабанъ агу съ тѣмъ, чтобъ мы къ нему царевичу шли съ обѣми посылками и съ запросными деньгами и что на Осипѣ и на Дмитреѣ соболей и шубъ взялъ; а только того не принесете, и царевичъ де васъ къ себѣ имать не велѣлъ и отъ себя отпустить не хочетъ и хочетъ вамъ тѣсноту учинить и поморить голодною смертью и съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ. И мы холопи твои ему говорили: то царевичъ вчинаетъ новое дѣло, чего прежъ сего не бывало, велитъ къ себѣ деньги и рухлядь многую несть, а намъ то гдѣ взять, чего съ нами не послано, и прежъ сего не бывало, и царевичъ бы государскую дружбу зналъ и лишняго на насъ не спрашивалъ, и то бы царевичъ розсудилъ, чего съ нами отъ царя не послано, и намъ то гдѣ взять, а велѣлъ бы намъ несть къ себѣ что съ нами отъ великого государя къ царевичу прислано. И Шабанъ ага говорилъ: только де того къ царевичу не понесете, что царевичъ указалъ вамъ несть, и царевичъ де у васъ и всего не возметъ, а васъ отъ себя не отпуститъ. И мы холопи твои ему говорили: какъ были въ Крымѣ государевы посланники Осипъ Прончищевъ да Рахманинъ Болдыревъ и от калги имъ было многое безчестье и насилство и запросовъ у нихъ просилъ многихъ и въ то время говорилъ имъ Алгазы ага, чтобъ онѣ дали калгѣ рухлядью и денгами на 200 рублевъ, а онъ то сдѣлаетъ, что калга передъ ними правду дастъ на куране шерть учинитъ такъ же, какъ Магметъ Гирей царь, и будетъ съ государемъ въ дружбѣ и въ любви на вѣки. И онѣ къ нему приказывали, что имъ взять того негдѣ и дать нечего, а что прислано съ ними отъ государя поминковъ, и онѣ то и отдали; а Алгазы ага въ словѣ своемъ не устоялъ, калги ни на которое добро не привелъ. И послѣ того присылалъ калга копычѣевъ своихъ и велѣлъ у посланниковъ взять въ неволю 4 сорока соболей да шубу кунью, да шубу хребты бѣльи, да 2 шубы черево бѣльи, а сказали,

что будто писалъ къ нему Алгазы ага, что посланники тоѣ рухлядь калги посулили и калга тоѣ рухлядь взялъ на посланникехъ неволею, а правды государю не далъ, а посланники то дали калгѣ изъ своихъ животишковъ и изъ полоненичной рухляди, что съ ними послали родимцы полоняникомъ на окупъ, и царское величество за то на посланниковъ своихъ на Оспна и на Рахманина кручинился, что они тоѣ рухлядь отдали безъ дѣла и велѣлъ на нихъ тоѣ рухлядь доправить и отдать тѣмъ людемъ, хто тоѣ рухлядь посылалъ на окупъ. И калгѣ бъ надобно государева любовь знать и лишнего на насъ не спрашивалъ, а калгиным ближнимъ людемъ Тат-Кирею князю и Мамутъ-агѣ и Седѣкъ-Колифѣ говорили, чтобъ онѣ тебѣ государю послужили калгу на всякое добро наводили, а отъ непристойныхъ дѣлъ, которыя межъ васъ государей къ дружбѣ и къ любви не пристоятъ, отводили и тѣмъ бы царскому величеству службу свою совершали, а царское величество учнетъ къ вамъ за вашу службу свое государское жалованье держать смотря по вашей службѣ и правдѣ. И онѣ намъ холопемъ твоимъ отказали, что де царевичъ ничьихъ рѣчей не слушаетъ, дѣлаетъ какъ ему надобно. И Шабанъ ага пріѣзжалъ отъ калги съ тѣми жъ рѣчьми о запросныхъ денгахъ и что на Осипѣ взялъ. И мы холопи твои въ томъ ему отказали, и Шабанъ ага осердясь отъ насъ холопей твоихъ поѣхалъ х калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичю и пріѣхавъ отъ царевича говорилъ намъ холопемъ твоимъ: язъ-де рѣчи ваши калгѣ Шанъ Гирею царевичу росказывалъ, и калга де мнѣ сердито отказалъ и велѣлъ де вамъ калга сказать, только де вы тово не понесете, и я де у васъ и всево не возму и васъ отъ себя не отпущу и съ государемъ въ дружбѣ быть не хочу, а свое де язъ возьму у нихъ и больши того; да пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ вечеру калгиныхъ царицъ ближней человѣкъ Исупъ ага, родомъ Козлитинъ, а у калги онъ близокъ, а сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что хочетъ де васъ калга грабити и отъ себя отпустить не хочетъ, а хочетъ де калга на весну итти Московского государства воевать, и вы де давайте не роздражните калги, вѣдь де онъ царя и никово не слушаетъ коли де онъ упрямился, безъ того де вамъ не пробыть. И на другой день пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ калги Енакай мурза и Шабанъ ага тогожъ просить. И мы холопи твои говорили: имъ всякими отговоры; да видя то,

что царевичъ упрямился, на посольство насъ не емлетъ, и чтобъ твоево государева дѣла не испортить и съ калгою ссылки не урвать, говорили имъ: хотя чего съ нами отъ великого государя х калгѣ к Шанъ-Гирѣю царевичу и не присланно, только мы калгѣ Шанъ-Гирѣю царевичу и за свои животишка не стоимъ, и только бъ царевичь государскую службу зналъ, государю нашему правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ, і впредь бы царевичъ лишніе запросы отставилъ, сверхъ годовыхъ поминковъ на государѣ лишняго не спрашивалъ и съ государемъ былъ въ дружбѣ и въ любви. И Шабанъ ага, пріѣхавъ отъ царевича, намъ холопемъ твоимъ говорилъ: язъ-де царевичу рѣчи ваши розсказывалъ всѣ и велѣлъ де царевичъ вамъ итти къ себѣ со всѣмъ тотчасъ. А про шерть-де мнѣ царевичъ не сказалъ ничего. И мы холопи твои понесли царевичу запросныхъ въ дву посылкахъ 14 сороковъ соболей цѣною на 400 на 50 рублевъ, да что на Осипѣ взялъ 12 сороковъ соболей, цѣною на 300 на 30 рублевъ, и у царевича на посольствѣ были и отъ тебя государя царевичу поклонъ правили и твои государевы любительные грамоты и поминки принялъ любительно и съ великою честью. А рѣчь, государь, мы отъ тебя великого государя передъ царевичемъ говорили всее стоя, а на колѣнкахъ не садилися, въ томъ насъ царевичъ не неволилъ; а рѣчи. государь, царевичъ у насъ выслушалъ всее, намъ холопемъ твоимъ говорилъ, что де государь правды моей и шерти добиваетца, вѣдь де за меня братъ нашъ Магметъ Гирѣй царь правду далъ и на той-де правдѣ мы стоимъ крѣпко да и впередъ стоять хотимъ; да и прежніе де калги правды Московскимъ государемъ не давывали, а давали за нихъ правду цари и въ томъ цари и калги по тому на своей правдѣ держались крѣпко, а я де также брата своего правды и шерти нарушать не хочу, только бъ де отъ государя вашего правда была къ намъ, да велѣлъ намъ холопемъ твоимъ итти къ себѣ и велѣлъ жить у себя до указу.

И ноября въ 20 день пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ калги Шанъ Гирея царевича язычей Маметъ Кулкадыевъ, а говорилъ намъ холопемъ твоимъ: царевичъ де приказалъ у васъ взять сестрѣ своей, что въ матерно мѣсто, да тремъ царицамъ головныхъ по 2 шубы собольихъ да по двѣ шубы куньихъ, да мамкѣ 2 шубы головныхъ куньихъ, да 3-м бикечемъ по 2 шубы головныхъ бѣльихъ

хребтовыхъ. И мы холопи твои ему говорили и сказывали, что отъ великого государя съ нами калгинымъ двумъ царицамъ ево послано, то мы и дадимъ, а чего съ нами не послано, и намъ то гдѣ взять? а мамкѣ и къ бикечемъ съ нами не прислано ничего да и просить на нихъ стыдно и не пригоже, да отказали ему о мамкѣ и о бикечехъ впрямъ, что съ нами царевичевѣ сестрѣ и царицамъ прислано, то у насъ все готово, да давали ему царевичевѣ сестрѣ и двумъ царицамъ по росписи, и Маметъ Кулнадыевъ у насъ не взялъ, а говорилъ намъ холопемъ твоимъ: только де вы по царевичу указу сестрѣ и тремъ царицамъ ево и мамкѣ и бикечемъ не дадите, и царевичъ васъ отъ себя отпустить не хочетъ и тѣсноту вамъ хочетъ чинить, а впредь съ государемъ въ дружбѣ быть не хочетъ, а того де вамъ не минуть давать же; да и прежніе де посланники имъ давали, что нынѣ у васъ царевичъ взять велѣлъ. И мы холопи твои ему говорили: лишняго намъ царицамъ дать нечего, а мамкѣ и бикечемъ намъ не давывать, да и слышать намъ не лучилось, хто бикечи. И Маметкулъ говорилъ: у царевича де бикечи таковыжъ, что и царицы. И мы холопи твои ему говорили, что у насъ ихъ въ письмѣ нѣтъ и не слыхивали про нихъ. И язычей намъ холопемъ твоимъ говорилъ: говорите-де вы, что на васъ лишняго и на лишнихъ людей емлемъ, только бъ де государь посылалъ къ царевичу поминкомъ и на ближнихъ людей жалованью росписи за своею печатью, ино-бы лишнего на васъ ничего не спрашивали; а то де хотя буде и есть съ вами росписи, да вы де таите для своей корысти; а только де будетъ впредь государь не учнетъ къ царевичу поминкомъ и жалованью росписи за своею печатью присылать, ино де и впредь тому дѣлу образца не будетъ. И мы холопи твои давали ему царевичевымъ и сестрѣ ево и царицынымъ поминкомъ, а ближнимъ ево людемъ жалованью роспись, и онъ тоѣ росписи не взялъ, а говорилъ: той де росписи вѣрить нечему, тое-де вы роспись здѣ написали: только бъ де за государевою печатью роспись дали, по той де бы язъ росписи и взялъ, тому бъ де и вѣрилъ. И мы холопи твои говорили: не статное то дѣло, что великому государю поминкомъ и жалованью росписи присылать, а что отъ великого государя съ нами послано къ царевичу и къ царицамъ поминковъ, а къ ближнимъ людемъ жалованье, и у той посылки ерлыки приписаны х кому что послано, и по

тѣмъ ерлыкамъ мы и даемъ и росписи тѣхъ ерлыковъ пишемъ. И язычей поѣхалъ къ царевичу: то де я царевичу роскажу, что вы по ево указу дать не хотите, лутче-де что давайте, не роскручиньте царевича, а потомъ де вамъ давать же. И послѣ того царевичъ къ намъ холопемъ твоимъ присылалъ многожды. И мы холопи твои имъ отказывали тѣмъ же.

И ноября, государь, въ 28 день калга Шанъ-Гирей царевичъ насъ холопей твоихъ отъ себя велѣлъ отпустить въ Яшлово, а говорилъ намъ холопемъ твоимъ на отпускѣ Шабанъ ага: царевичъ де велѣлъ вамъ сказать: сестрѣ де своеи и царицемъ и мамкѣ и бикечемъ и дворовымъ своимъ людемъ пришлю, велю у васъ взять на стану.

И декабря, государь, въ 2 день пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ въ Яшлово отъ калги Шанъ Гирея царевича язычей Маметъ Кулкадыевъ да Енакай мурза да Алей староста, а съ ними человѣкъ съ 20 копычеевъ и дворовыхъ людей, а говорили намъ холопемъ твоимъ: велѣлъ-де вамъ царевичъ говорить: поѣхали де вы отъ меня съ Салгиря безъ моево вѣдома, а сестрѣ де моей и царицамъ и мамкѣ и бикечемъ и многимъ дворовымъ людемъ дачи не отдали, и царевичъ де велѣлъ на васъ взять сестрѣ своей и 3-мъ царицамъ по 2 шубы собольихъ добрыхъ да по двѣ шубы куньихъ головныхъ да мамкѣ 2 шубы куньихъ головныхъ, да на 20 человѣкъ дворовыхъ своихъ людей да тремъ бикечемъ по 2 шубы хребтовыхъ бѣльихъ головныхъ. И мы холопи твои имъ говорили: то Шанъ Гирей царевичъ всчинаетъ новое дѣло, кобы къ нарушенью доброму дѣлу, забывъ къ себѣ государскую дружбу. Великій государь нашъ присылаетъ къ нему и къ царицамъ ево такіе великіе поминки, а онъ то царевичъ ни во что ставитъ, и Шанъ Гирею царевичу видя къ себѣ такую государскую дружбу и такіе великіе государскіе поминки, пригоже было противъ того такожъ дружбою и всякимъ добромъ къ государю нашему подвижну быть, а лишнего бъ намъ, чего съ нами отъ государя не послано, не спрашивать; а чего съ нами не прислано, и намъ то гдѣ взять? а на мамку и на бикечи и на лишнихъ людей своихъ, къ которымъ прежъ сего государева жалованья не присылывано и нынѣ съ нами не прислано, и просить стыдно и не пригожъ. И онѣ учали насъ холопей твоихъ лаять и бить хотѣли и меня Ивашка хотѣли связавъ и привязавъ къ

хвосту къ лошади весть съ собою къ Шанъ-Гирею царевичу, да лучилось къ ночи, и онѣ поѣхали отъ насъ осердясь и лаючи и грозя въ Яплово. А ночи присылали къ намъ холопемъ твоимъ татарь, велѣли у насъ илеть вино и хлѣбъ и на другой день пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ тѣ-жъ калгины люди и учали у насъ холопей твоихъ просить царевичевѣ сестрѣ и царицамъ и мамкѣ и бпкечемъ и дворовымъ людемъ тово жъ, чево прежъ сего просили. И мы холопи твои имъ отговаривали всякими мѣрами, и онѣ учали сердитовать и насъ холопей твоихъ лаять и грозить и сабли изъ ножень вымали и грязью на насъ шпбали и толмачей Мустаѳу Тевлетева да Петра Елагина учали вязать, хотѣли весть къ калгѣ, а Семена переводчика искали по ямамъ, хотѣли ссѣчь, а намъ холопемъ твоимъ говорили, по васъ-де царевичъ пришлетъ завтра. И мы холопи твои имъ говорили, что мы къ царевичу готовы теперво ѣхать, и онѣ насъ холопей твоихъ позоря и лая убойствомъ грозя, да велѣли по нашимъ станомъ татаромъ кукивоши (sic) И мы холопи твои имъ говорили: царевичу то не честь, что надъ нами такъ негораздо велѣлъ дѣлать, позорить насъ и грабить и куками вопить, ни въ которыхъ государствахъ того надъ послы и надъ посланники безчестья не бываетъ, что въ Крымѣ государевымъ посланникомъ. И онѣ учали намъ холопемъ твоимъ говорить: мы де у васъ и не прошаемъ, а возьмемъ де мы и сами по царевичевѣ росписи. И мы холопи твои имъ говорили: коли васъ царевичъ прислалъ насъ грабить, и вы грабьте, а битца мы съ вами не станемъ, да и не битца мы отъ великого государя къ царю и къ царевичу присланы, а присланы съ любительными поминки,—и о добромъ дѣлѣ о дружбѣ и о любви и чтобъ межъ ихъ государей дружба множилас, а не урывалось. а видя бъ такую дружбу межъ государей нашихъ вопчихъ государской недругъ польской король былъ страшенъ. И онѣ говоря съ нами холопи твоими много сердито и грозя, а мы холопи твои говоря съ ними всякими отговоры гладостью, и онѣ осердясь да велѣли передъ себя несть рухлядь, что отъ тебя государя к цареве сестрѣ и къ царицамъ поминковъ прислано и мы холопи твои принесли передъ нихъ царевичевѣ сестрѣ и двумъ царицамъ по росписи. и онѣ пересмотря да учали насъ опять лаять и бить хотѣли и тоѣ рухлядь велѣли людемъ своимъ ввезать въ торока и говорили: то-де вы и въ

одинъ годъ половины не даете, возмемъ де мы у васъ по царевичевѣ росписи, да велѣли передъ себя носить соболи и шубы, что царевичъ велѣлъ взять; и мы имъ отказали, емлите сами, будетъ вы грабить насъ присланы, а намъ вамъ лишнего ничего не давывать; и онѣ намъ отказали: грабить де мы васъ не присланы, а велѣлъ де царевичъ у васъ то взять сильно, безъ того отъ васъ ѣхать не велѣлъ, и взяли у насъ холопей твоихъ сильно, будтось калгѣ на посольствѣ не донесли восмь сороковъ соболей, 10 шубъ хребтовыхъ, 10 теревьихъ, дватцатеры цки хребтовы, дватцатеры цки теревьи, да просили 200 рублевъ денегъ, да взяли калгинѣ сестрѣ, что въ матерно мѣсто да тремъ царицамъ по 2 сорока соболей да по 2 шубы куньихъ да по 4 шубы хребтовыхъ бѣлыхъ, да по четыре шубы теревьихъ до четверымъ цкамъ хребтовымъ, да по четверымъ цкамъ теревымъ, да по 4 пары соболей, да мамкѣ, да 3-мъ бикечемъ 2 шубы куньихъ да по 4 шубы хребтовыхъ, по 4 шубы теревыхъ, по четверымъ цкамъ хребтовымъ, по четверымъ цкамъ теревымъ, по 2 пары соболей, да на дворовыхъ калгиныхъ людей которые у насъ холопей твоихъ в росписи не написаны, на 12 человѣкъ, 2 шубы хребтовыхъ бѣлыхъ, по 4 шубы теревьихъ по двоимъ цкамъ хребтовымъ, по двопмъ цкамъ теревьимъ, по 2 пары соболеи, а езычеи и Енакаи и Алеи староста взяли на себя четыре шубы куньихъ по 2 шубы хребтовыхъ по 4 шубы теревьихъ, по четверымъ цкамъ хребтовымъ да по четверымъ цкамъ теревьимъ да по 2 пары соболей, да людемъ своимъ на 5 человѣкъ взяли по шубѣ хребтовой да по шубѣ теревеи да по 2 пары соболей, а емлючи намъ холопемъ твоимъ говорилп: вамъ де видитца что мы лишнее емлемъ; а мы емлемъ противъ того, что прежние посланники давывали, а вы де того дать было не хотѣли. а то де вѣдаетъ переводчикъ Семенъ, что мы емлемъ прямое и для де того вы переводчика и схоронили, чтобъ вамъ не все намъ отдать. И мы холопи твои имъ говорили: переводчика мы послали въ Бакчисарай къ Магметъ Гирею царю для государева дѣла, а хоронить было намъ ево не для чего; а что отъ великого государя съ нами калгиным царицамъ и сестрѣ поминковъ и ближнимъ людемъ жалованье прислано, и о томъ у насъ государевъ указъ есть, а вы у насъ емлете сильно грабежемъ лишнее и на многихъ лишнихъ людей къ которымъ прежъ сего государева жалованья не

посылано и съ нами нынѣ не прислано; а калгѣ мы на посольствѣ все донесли а какъ будемъ на Москвѣ у великого государя и тоѣ калгину неправду и грабежъ и что намъ безчестье отъ ево людей было, все то великому государю роскажемъ, а здѣ Магметъ Гирею царю на калгу Шань-Гирея царевичя царевича о томъ о томъ насильствѣ и грабежѣ и въ безчестьѣ будемъ бити челомъ; а посылаетъ великій государь къ царю и къ калгѣ посланниковъ своихъ съ любительными поминки для дружбы и любви; а впредь за такимъ насильствомъ и грабежемъ и позоромъ великому государю нашему посланниковъ своихъ съ любительными поминки въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и послать нельзѣ; а калгѣ было за такую государскую дружбу и любовь и за такіе великіе государскіе поминки пригоже было великому государю дружбу свою оказыватца, а не недружбою и насъ холопей государевыхъ жаловать, а не оскорблять и куками было насъ не велѣть называть, ни въ которыхъ государствахъ того надъ послы и надъ посланники не бываетъ, что здѣ въ Крымѣ государевымъ посланникомъ грабежъ и безчестье живетъ; и калгины люди намъ холопемъ твоимъ говорили: за то де вамъ и позоръ и грабежъ живетъ, что де вы не всѣ поминки калгѣ и царицамъ ево и ближнимъ людемъ даете, а инымъ многимъ и не даете а росписи поминкомъ и жалованью для своей корысти таите, а что де царевичъ на васъ велѣлъ взять и о томъ де калга Шанъ-Гирей царевичъ къ государю отпишетъ имянно; да и о томъ царевичъ къ государю отпишетъ, чтобъ государь къ нему поминкомъ и жалованью присылать велѣлъ роспись за своею печатью, чтобъ впредь такихъ хлоботъ не было; да и послѣ, государь, того многіе калгины люди къ намъ холопемъ твоимъ пріѣзжали съ калгиными грамоты, просили себѣ дачи; а къ нимъ твоево государева жалованья не прислано. И мы холопи твои имъ отказывали, что къ намъ отъ тебя государя жалованья не прислано и прежъ сего не присылывано. И онѣ насъ холопей твоихъ позорили и лаяли и лошади у насъ отымали. А научали, государь, тѣхъ калгиныхъ людей Ибреимовы дѣти Сюлешева, что имъ мы холопи твои твое государское жалованье дали по списку, а онѣ прошали себѣ собольихъ и куньихъ шубъ и паръ соболей добрыхъ; а что, государь, послѣ того калга прошалъ иныхъ запросовъ, какъ къ намъ пріѣхалъ Аигилдя Бинюковъ и что при немъ дѣлось, и

то къ тебѣ государю писано въ особной отпискѣ.

III.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Ивашко Басовъ челомъ бьютъ.

Ноября, государь, въ 27 день присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ Нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ людей своихъ Меѳтардара Мурзачика да Азѣя да конюшего Муртозу князя, а съ ними 5 человѣкъ съ кормомъ, да привезли къ намъ холопемъ твоимъ отъ нурадына память, а въ памяти ево написано: Московского короля посломъ отъ царевича слово, чтобъ везли ко мнѣ поминки, денги и рухлядь многую въ двухъ посылкахъ больши прежнего, и рѣчью люди ево намъ холопемъ твоимъ говорили, что прежніе государевы послы ему буттось поминки не сполна давали и за то на нихъ царевичъ кручинился и поминковъ у нихъ не принималъ и отсылалъ ихъ прочь отъ себя. И мы холопи твои имъ говорили: то Азаматъ Гирей царевичъ къ великому государю нашему нелюбовью оказываетца, не дружбою, пишетъ къ намъ въ памяти своей великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца королемъ, и велитъ къ себѣ поминки многіе весть, а великій государь нашъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи королевства не отъ такова царевича не захочетъ слышать, а служатъ ему великому государю нашему многихъ государствъ цари и царевичи и королевичи, а Азаматъ Гирей царевичъ такъ пишетъ великого государя нашего либо простотою своею, или будетъ съ государемъ нашимъ въ дружбѣ быть не хочетъ, да и велитъ къ себѣ поминки многіе весть; а что прежъ сего отъ великого государя къ Азаматъ Гирею царевичу поминковъ посылано, а нынѣ къ нему съ нами тожъ прислано и мы то и повеземъ. И царевичевы люди намъ холопемъ твоимъ говорили: царевичу де показалось лутче и честнѣе, что государя вашего написалъ королемъ. И мы холопи твои говорили: великій государь нашъ королевства не хочетъ, да и не сошлось королю съ великимъ такимъ Россійскимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ; а пишетъ то царевичъ забывъ государскую къ себѣ друж-

бу и любовь, и такіе великіе государскіе поминки и царевичу было пригожъ противъ его государскихъ поминковъ великому государю нашему воздавать дружбою своею и во всемъ бы ему государю добра хотѣть, да о томъ пошлемъ мы къ Магметъ Гирею царю и къ калгѣ къ Шанъ Гирею царевичу переводчика и толмачей бить челомъ, что Азаматъ Гирей царевичъ пишетъ къ намъ не гораздо, великого государя нашего королемъ. А какъ дастъ Богъ будемъ на Москвѣ передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ, и мы то нурадыново незгодное письмо великому государю поднесемъ. И нурадыновы люди намъ холопемъ твоимъ говорили: коли-де вамъ то нурадыново письмо не полюбилось, а нурадынъ то спросто написалъ не хитростью, и царевичъ де о томъ къ царю отпишетъ, что не хитростью написалъ, а вы-де къ нему нурадыну поминки повезите съ лишкомъ, на то не гнѣвайтесь, чтобъ вамъ царевича не роскручинить; да учали у насъ холопей твоихъ тѣ нурадыновы люди просить себѣ подарковъ, а говорили: прежніе де государевы посланники намъ давывали по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьей да по цкамъ хребтовымъ, да по цкамъ черевьимъ, да по парѣ соболей; а на васъ де царевичъ приказалъ намъ взять противъ 2-хъ посылокъ вдвое передъ прежнимъ. И мы холопи твои имъ отказали, нестатное дѣло говорите, что вамъ на насъ имать поминки отъ великого государя съ нами вамъ не прислано ничего, а прислано отъ великого государя съ нами нурадыновымъ 2-мъ человѣкомъ жалованье тѣмъ мы и дадимъ, а для своей чести, что царевичъ пожаловалъ насъ прислалъ васъ къ вамъ съ кормомъ, и мы васъ почтимъ своимъ, чѣмъ у насъ Богъ лучилъ, а не съ указомъ просите и давали, государь, мы имъ двумъ человѣкомъ по шубѣ черевье, а пяти человѣкомъ по цкамъ черевьимъ. И нурадыновы государь, люди того у насъ не взели, а говорили намъ, что-де менши того намъ у васъ не имывать, что царевичъ приказалъ на васъ взять, и мы холопи твои имъ отказали, что больши того намъ вамъ не давывать, и нурадыновы люди поѣхали отъ насъ отъ насъ осердясь, и намъ грозя и лаючи, а говорили: отгонимъ де у васъ за то лошади или казаковъ поемлемъ.

И ноября въ 28 день пріѣзжали къ намъ холопемъ твоимъ тѣ жъ нурадыновы люди прошать тѣхъ же своихъ по-

дарковъ, что прежъ сего просили; и мы холопи твои имъ тѣм же отказали, что къ кому къ нурадыновымъ людемъ къ двумъ человѣкомъ государева жалованья прислано, тѣмъ мы и дадимъ; а къ вамъ государева жалованья не прислано и намъ дать вамъ нечего; а что мы отъ себя давали вамъ, и вы то и емлите. И тѣ нурадыновы люди осердясь поѣхали отъ насъ къ себѣ также лаючи и грозя, а послѣ того пріѣзжали многижда тѣ жъ нурадыновы люди просить себѣ дачи, что прежъ сего просили. И мы холопи твои имъ отказывали тѣмъ же, что прежъ сего отказывали. И онѣ отъ насъ ѣзжучи осердясь, а говорили намъ только де вы намъ того не дадите, что намъ у васъ велѣлъ царевичъ взять и царевичъ де своихъ поминковъ у васъ взять не хочетъ и съ государемъ хочетъ в недружбѣ, а хочетъ де царевичъ итти воевать Московское государство; а прежніе де посланники намъ то все давывали, а намъ де въ томъ ничѣмъ не отказывали.

И декабря, государь, въ 3 день тѣ жъ нурадыновы люди пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ и просили у насъ холопей твоихъ на 9 человѣкъ подарковъ по тому жъ на человѣка, что прежъ сего просили; а только де того намъ по царевичеву приказу не дадите, и царевичъ де вамъ своихъ очей видѣти не дастъ и поминковъ у васъ не возметъ и съ государемъ будетъ въ недружбѣ и пойдетъ Московское государство воевать, а наше де на васъ не пропадетъ, отымемъ де у васъ и слишкомъ. И мы холопи твои, боясь того, чтобъ царевича не прогнѣвить и твоего государева дѣла не испортить, отговаривались отъ нихъ всякими мѣрами, дали нурадыновымъ отъ себя тремъ человѣкомъ по шубѣ хребтовой да по шубѣ черевьи да по цкамъ хребтовымъ да по черевьимъ да по парѣ соболей, а двумъ человѣкомъ по шубѣ черевьи да по цкамъ черевьимъ да по соболю. И того жъ дни велѣлъ намъ холопемъ твоимъ нурадынъ быть у себя, и мы холопи твои того жъ дни къ нурадыну поѣхали повезли къ нему поминки по росписи; и пришедъ мы холопи твои передъ нурадына, отъ тебя великого государя поклонъ правили и рѣчь говорили, и твои государеву грамоту и поминки отдали. И нурадынъ Азама Гирей царевичъ твои государевы грамоты и поминки принялъ и рѣчи у насъ холопей твоихъ выслушалъ и насъ холопей твоихъ отпустилъ на станъ; и на дорогѣ велѣлъ насъ холопей твоихъ угонивъ людемъ своимъ поставить; и

насъ холопей твоихъ поставили люди ево на дорогѣ, и говорили намъ холопемъ твоимъ: велѣлъ де вамъ царевичъ говорить: прежніе де посланники приваживали къ нему отъ государя поминковъ по 200 рублевъ денегъ да по шубѣ собольи головноії, да по 2 шубы куньихъ да по пяти шубъ бѣльихъ хребтовыхъ, да по 5 шубъ черевьихъ да по десятерымъ цкамъ черевьихъ, а вы де и въ обѣихъ посылкахъ столько не принесли. И мы холопи твои говорили: что прежъ сего великіи государь нашъ присылывалъ къ нурадыну царевичу своихъ государскихъ поминковъ, а нынѣ съ нами холопи своими къ нурадыну царевичу то жъ прислалъ ничѣмъ не умаля, то мы къ царевичу и принесли, а къ прежнимъ нурадыномъ столько и не присылывано, и нурадыну царевичу пригожъ было государская дружба знать и лишнего, чего съ нами отъ великого государя къ нему не послано, на насъ не спрашивать. Да нурадыновы жъ люди говорили намъ холопемъ твоимъ, что къ нурадыновѣ матери и къ двумъ царицамъ ево отъ государя поминки присыланы-ль. И мы холопи твои имъ сказали, что отъ великого государя съ нами прислано одной нурадыновe царицѣ поминки, а матери ево и другоїї царицѣ съ нами не прислано ничего; и они ѣхавъ сказали царевичу, и царевичъ къ намъ на дорогу выслалъ поминки свои деньги и рухлядь, а сказали намъ люди ево, что буттось мы и половины ему не донесли, и тѣ поминки мы привезли съ собою на станъ.

И декабря, государь, въ 4 день пріѣзжали къ намъ холопемъ твоимъ нурадыновы люди, а говорили намъ холопемъ твоимъ: приказывалъ де вамъ нурадинъ Азаматъ Гирѣй царевичъ, чтобъ къ нему прислать въ годъ по 200 рублевъ денегъ да по шубѣ соболей да по 2 шубы куньихъ всего по 30 шубъ на годъ да матери ево да 2-мъ царицамъ по шубѣ собольихъ да по шубѣ куньихъ, всего по 10 шубъ да по 2 пары соболей на годъ, а на другоїї столько жъ. И мы холопи твои имъ говорили, что съ нами отъ великого государя къ царевичу прислано, то мы и носили все сполна, и царевичъ государскіе поминки принялъ было у насъ съ честью, и выслалъ опять за нами, велѣлъ намъ отдать; нѣшто будетъ ближніе люди ево наговорили, хотя межъ государей ссоры или для своей корысти; а царицѣ ево одноїї съ нами прислано, то у насъ готово, а матери ево и одноїї царицѣ ево съ нами не прислано ничего, а

слышать намъ лучилось что у царевича одна царица, а не двѣ, а хотя бы и 2, ино прежъ сего прежныхъ нурадыновъ и къ одной царицѣ не присылывано ничего; а государь къ нурадынове къ одной царицѣ присылаетъ поминки для того, что нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ по ся мѣста межъ великого государя нашего и Магметъ Гирея царя радѣлъ о всякомъ добрѣ и лишнего на посланникехъ государя нашего ничего не спрашивалъ, за то государь къ одной царицѣ ево поминки и посылаетъ, да и впредъ только нурадынъ къ великому государю нашему будетъ подвиженъ всякимъ добромъ и межъ государей учнетъ радѣть о всякомъ добрѣ, и великій государь нашъ и впредь къ царицѣ ево поминки учнетъ посылать, а къ матери ево прежъ сего отъ государя поминковъ не посылывано и съ нами нынѣ не прислано, а впередъ нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ о матери своей къ великому государю нашему пиши и въ томъ Богъ воленъ и государь; а намъ больши того нурадыну Азаматъ-Гирею царевичу поминковъ дать нечего, а одной ево царицѣ поминки у насъ что къ ней отъ великого государя посланы готовы, и нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ по поминки къ намъ не присылывалъ декабря по 12 число, а прислалъ къ намъ Магметъ Гирей царь, чтобъ нурадыну поминки дали и матери ево и царицамъ поминки дали. И мы холопи твои то-жъ отказали, что отъ тебя великого государя къ нурадыну послано, то мы къ нурадыну царевичу и приносили и отдали все сполна и царевичъ тѣ поминки принялъ было съ честью и выслалъ за нами на дорогу невѣдомо для чего; а послѣ того присылалъ людей своихъ просить на насъ лишнего, чего съ нами не прислано, да и матери своей и на другую свою царицу просить, а съ нами къ одной ево царицѣ поминки присланы и мы то и даемъ. И царевы люди говорили: дайте де ему для Магметъ Гирея царя, а онъ де межъ государей радѣетъ о всякомъ добрѣ; а лѣтось де онъ для государя вашего ходилъ на Польского короля землю воевать, и ему де тамъ и рознь и убытокъ учинился. И мы холопи твои имъ отговаривали всякими мѣрами, и говоря съ нами царевы люди поѣхали къ царю.

Назавтрея декабря въ 13 день Магметъ Гирей царь присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ аталыка своего Алея мурзу о томъ же говорить, чтобъ нурадыну царевичу дачу давать, чево онъ проситъ. И мы холопи твои говоря съ

нимъ о томъ много да не хотя Магметъ Гирея царя и нурадына розгнѣвить и чтобъ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ порухи какой не учинить, да послали къ нурадыну царевичу прибавя къ дачѣ ево 2 шубы куньихъ двѣ шубы бѣльихъ хребтовыхъ, 8 шубъ черевыхъ четверы цки хребтовыхъ, четверы цки черевыхъ четыре пары соболей, а царицѣ ево дали по росписи, а даваючи говорили, что мы даемъ нурадыну изъ своихъ животишковъ по цареву прошенью, а къ нему того съ нами отъ великого государя не прислано, и впередъ бы нурадынъ того себѣ въ дачу не ставилъ и лишнего бъ, что нынѣ мы лишнее дали, на государевыхъ посланникехъ не спрашивалъ.

Декабря въ 27 день присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ нурадынъ Азаматъ Гирей съ грамотою своею яселничего своего Сарачъ-Башу, что буттось ему мы не дослали дву шубъ куньихъ, да четырехъ шубъ хребтовыхъ бѣльихъ, да двумъ ево братьемъ царевичемъ дачи головныхъ собольихъ шубъ. И мы холопи твои ему отказали, что съ нами къ нурадыну царевичу отъ великого государя поминковъ прислано и нурадынъ сверхъ того и вдвое у насъ взялъ, а братьямъ ево четыремъ царевичамъ государское жалованье отдали, а то царевичъ нурадынъ дѣлаетъ не гораздо, забывъ государскую любовь и такіе государскіе великіе поминки и такъ лишнего на насъ много помналъ; а ещо лишнего просить и царскому сыну такъ по лишнее присылать не пригожъ стыдно; а братьемъ ево четыремъ царевичемъ мы по государеву указу дачи отдали всѣ сполна, а онъ царевичъ сверхъ того на лишнихъ своихъ братьевъ проситъ, а тѣхъ у него братьевъ и нѣтъ, на которыхъ онъ проситъ, да отказали имъ впрямь и не дали ничего, и онѣ насъ холопей твоихъ лаяли и грозили лошади грабить и людей имать.

Декабря, государь, въ 28 день пріѣзжали къ намъ холопемъ твоимъ тѣ жъ нурадыновы люди пришли то жъ, и мы холопи твои отказали тѣмъ же, и онѣ, государь, хотѣли толмача Мустаеу Тевлетева связавъ, привязавъ къ лошади къ хвосту весть къ царевичу, и мы холопи твои имъ ево не дали, и онѣ поѣхали отъ насъ осердясь и грозя намъ: увидите де вы, что надъ вами царевичъ сдѣлаетъ. И мы холопи твои имъ говорили о томъ: будемъ бить челомъ на нурадына царевича царю и калгѣ царевичу.

Того жъ дни пріѣзжали отъ нурадынова брата отъ Му-

борекъ Гирея царевича люди и привезли къ намъ холопемъ твоимъ твое государево жалованье, что ему дано, и назадъ кинули въ грязь, а говорили, буттось Муборѣкъ Гирею царевичу мы осьми шубъ не додали, дву шубъ собольихъ да дву шубъ куньихъ, да четырехъ бѣльихъ. И мы холопи твои имъ отказали, что больши намъ того царевичу дать нечего и такъ царевичу лишнее дано, державъ царевичъ государское жалованье у себя два мѣсяца и цки передѣлалъ въ платья прислалъ къ намъ назадъ, а намъ на царевича о томъ бить челомъ Магметъ Гирею царю и калгѣ Шанъ Гирею царевичу, что онъ дачу свою слишкомъ у насъ взялъ да державъ у себя 2 мѣсяца перепортя. И онѣ тоѣ рухлядь покинувъ въ грязи поѣхали прочъ, а насъ холопей твоихъ лаявъ и грозя. Да декабря въ 29 день пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ Алей князь, которой учинился на Мустофино княжое мѣсто аміятомъ, и говорилъ намъ, чтобъ давали нурадыну и Муборѣ Гирею царевичу шубы собольи и куньи и бѣльи. И мы холопи твои Алѣю князю отказали, что Нурадынъ у насъ и втрое взялъ, ты самъ Алей къ Нурадыну отвозилъ, а Муборею царевичу при тебѣ и трожди давали мы и лишнее, тому ужъ 2 мѣсяца, и онъ перепортя да прислалъ къ намъ, а намъ больши того давать имъ нечего. И мы холопи твои посылали бити челомъ Магметъ Гирею царю толмача Мустоеу Тевлетева, что Нурадынъ и втрое дачу свою у насъ взялъ, а нынѣ ещо проситъ. Да Нуродынъ же просилъ на лишнихъ своихъ братьевъ, которыхъ у него братьевъ нѣтъ; да Нурадыновъ братъ Мубарекъ царевичъ дачу свою взялъ съ лишкомъ, тому ужъ 2 мѣсяца, а нынѣ перепортя опять прислалъ просить собольихъ и куньихъ шубъ, а къ нему съ нами того не прислано; а что къ нему прежъ сего присылалось, и нынѣ съ нами къ нему то жъ прислано и онъ то и взялъ ещо и слишкомъ, и царь де къ нему Мустоеѣ высылалъ казначея Мусоферъ-агу и больши де того царь Нурадыну царевичу и Муборекъ-Гирею царевичу давать не велѣлъ, а то-де Нурадыну царь велѣлъ у васъ взять лишнее для того, что онъ для государя вашего ходилъ въ Литву и ему де въ Литвѣ и рознь учинился и убытокъ, а впередъ де царь ему лишнего имать не велитъ.

IV.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ. Декабря государь, въ 25 день пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ тебя государя служилой татаринъ Ангилдя Бинюковъ и привезъ отъ тебя государя къ намъ холопемъ твоимъ государевымъ грамотамъ и легкимъ поминкомъ и спискомъ съ грамотъ роспись, и тѣ твои государевы грамоты и легкіе поминки по роспися отдалъ всѣ сполна.

И декабря, государь, въ 26 день посылали мы холопи твои въ Бакчисараї переводчики Семена Ондреева да Ангилдю Бинюкова, чтобъ царь велѣлъ намъ холопемъ твоимъ быть у себя и сказать царю, что отъ тебя государя присланъ къ намъ онъ Ангилдя съ твоими государевыми грамотами и къ нему царю легкіе поминки. Да намъ же холопемъ твоимъ по твоему государеву указу велено ему царю говорить о вашихъ обчихъ государскихъ дѣлехъ. И переводчикъ и Ангилдя пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ сказывали, что онѣ у царя были и о томъ царю говорили и царь имъ отказалъ: государевы де посланники у меня были и о всемъ онѣ мнѣ о нашихъ вобчихъ государскихъ дѣлехъ говорили и ближнему своему человѣку Алгазы агѣ я съ ними о всякихъ дѣлехъ велѣлъ говорить и на всемъ съ ними договоренось; а о чемъ съ ними договоренось и то де къ государю и въ грамотѣ своей велѣлъ написать; а что-де будетъ ко мнѣ отъ государя есть письмо и легкіе поминки, и онѣ бъ де прислали съ тобою съ толмачомъ и о всемъ бы съ тобою приказали, что государевъ указъ къ нимъ присланъ, а самимъ де имъ не по што и непригоже быть съ легкими поминки; и преякъ сего посланники съ легкими поминки у насъ не бывали, а то де дѣло небольшое.

И того жъ государь дни заѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ царя Алей князь Сюлешовъ и говорилъ намъ отъ царя тѣ жъ рѣчи. И мы холопи твои Алею князю говорили, чтобъ онъ тебѣ великому государю послужилъ; царь сказалъ, что присланъ къ намъ отъ тебя государя указъ, что велѣно намъ ему царю говорить о великомъ твоемъ государскомъ дѣлѣ, а съ толмачомъ того наказать и говорить толмачу не умѣть. И алѣй князь, пріѣхавъ отъ царя, намъ сказывалъ, что онъ о томъ царю говорилъ, и царь де ему отказалъ, нѣшто де посланники добиваютца у меня

быть для своей корысти для подарковъ; а прежъ-де сего съ легкими поминки у насъ посланники не бывали, и Магметъ Гирей царь насъ холопей твоихъ не пмалъ къ себѣ генваря по 18 число. А мы холопи твои къ Магметъ Гирею царю переводчика и толмачей посылали многижда, чтобъ царь велѣлъ намъ холопемъ твоимъ быть у себя, и царь отказывалъ съ кручиною, что прежъ сего посланники у нихъ съ легкими поминки не бывали, и одва, государь, тово добились, что царь велѣлъ намъ у себя быть, и у царя, государь, мы холопи твои были генваря въ 18 день и отъ тебя государя царю поклонъ правили и о здоровьѣ спрашивали и твою государеву грамоту и легкіе поминки царю отдали, и царь твою государеву грамоту и легкіе поминки у насъ холопей твоихъ принялъ любительно и спрошалъ у насъ холопей твоихъ царь, нѣтъ ли отъ государя съ вами ко мнѣ тайного приказу. И мы холопи твои сказали, что есть. И царь изъ палаты людей своихъ всѣхъ велѣлъ выслать вонъ и отъ оконъ отбить, оставилъ у себя Алгазы агу да Алея князя, что учинетъ на Мустоѳпно княжое мѣсто Сюлешева, да Мустаѳеръ агу, и говорилъ намъ холопемъ твоимъ царь: что-де отъ государя съ вами ко мнѣ приказъ, и велѣлъ намъ холопемъ твоимъ говорить съ собою тихою рѣчью приклонясь къ себѣ. И мы холопи твои царю говорили противъ твоей государевы грамоты: что присылалъ ты Магметъ Гирей царь къ царскому величеству гонцовъ своихъ Даюкъ Алея да Мустоѳу мурзу съ товарыщи, и великій государь нашъ гонцовъ вашихъ принялъ милостивно и грамоты ваши выслушалъ любительно; а въ грамотахъ своихъ ты Магметъ Гирей царь къ царскому величеству писалъ и рѣчью гонцы ваши царскому величеству отъ васъ Магметъ Гирея царя говорили, что ты Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ и нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ съ великимъ государемъ нашимъ учинились въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на вѣки не подвижно и на своей правдѣ стоите крѣпко, и впредь стоять хотите; а калга Шанъ Гирей царевичъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству писалъ, что онъ съ царскимъ величествомъ хочетъ быть въ дружбѣ и въ любви по прежнему, а государское имянованье написалъ калга въ грамотѣ своей не по ево царскому достоинству безъ царского имянованья, что ему великому государю всемогушій Богъ далъ, и какъ къ нему великому госу-

дарю пишутъ всѣ окрестные великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе и какъ ты Магметъ Гирей царь въ грамотахъ пишешь къ великому государю съ полнымъ царскимъ именованьемъ; а ево имя калга написалъ высоко не по прежнему съ повелѣньемъ, чего прежъ сего николи не бывало и быт не пригоже и слышать не пристойно; а великому государю нашему то стало за великую кручину и подивился о томъ не помалу, какъ къ нему велпкому государю калга не гораздо напишетъ. И царь, выслушавъ у насъ рѣчи, говорилъ намъ: вѣрьте-де мнѣ, что калга писалъ къ государю не хитростью, пьнствомъ, въ тѣ-де поры онъ все пилъ, а пишутъ де у него грамоты робята молодые черкаского роду, а онъ калга самъ грамотѣ не умѣетъ, а ни какъ де не умышленьемъ и не хитростью, да и не статное-де то и цѣло, что такова великого государя царское имя прописать и калгѣ отъ себя съ повелѣньемъ писать; завтра де язъ къ калгѣ о томъ пошлю говорить, чтобъ калга сыскалъ хто у него такую грамоту писалъ не гораздо и впредь бы онъ тѣхъ грамотъ самъ слушалъ и писалъ бы къ государю по прежнему съ честью и мнѣ де то досадно, что такъ негораздо великому государю царю и великому князю Мпхаилу Федоровичу всеа Русіи брату моему отъ калги писано. Да царь же говорилъ: государь де съ польскимъ королемъ въ миру, а мы де съ нимъ королемъ всегда бьемся, а государь де мнѣ на польского короля не помогаетъ, а межъ де нами ссылка и письмо, что на всякого недруга стоять намъ за одинъ, а турской де царь съ польскимъ королемъ хочетъ помиритца, а мнѣ де съ польскимъ королемъ не мириватца правды своей не нарушею, на чемъ я брату своему правду далъ, на томъ хочу и стоять крѣпко; а чтобъ де государь посылалъ на польского короля людей своихъ, а я де съ своей стороны стану посылать. И мы холопи твои говорили: великій государь нашъ съ польскимъ королемъ велѣлъ бояромъ своимъ учинить перемирья на урочныя лѣта для высвобоженья отца своего великого государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, что въ Польшѣ и въ Литвѣ черезъ мирной договоръ задержанъ былъ отецъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи и съ нимъ государемъ бояре и дворяне и приказные

люди; а въ дружбѣ великій государь нашъ съ Польскимъ королемъ николи не будетъ и впредь быть нѣльзѣ для того что отъ ево королевскихъ неправдъ Московскому государству много розоренье учинилось и впредь царское величество тѣ неправды, коли будетъ тому время Польскому королю мстить будетъ; да мы жъ холопи твои царю говорили, что приказалъ государь намъ холопемъ своимъ тебѣ Магметъ Гирею царю говорить, чтобъ ты Магметъ Гирей царь видя къ себѣ государскую братцкую дружбу и любовь былъ съ царскимъ величествомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви калгу бъ ото всякого дурна отводилъ, на розмѣну бъ ближнихъ своихъ людей посылалъ во время чтобъ государевымъ ближнимъ людемъ и посланникомъ пришедъ на Валуйку долгово житья и убытковъ лишнихъ не было, а государевѣ бъ казны истери напрасной не было и велѣлъ бы ты Магметъ Гирей царь съ нами о томъ договоръ учинить, о которая время впредь быть розмѣнѣ и государю о томъ вѣдомо учинить, и великій государь нашъ впредь по тому и посланниковъ своихъ учнетъ на розмѣну отпускать; а не дождався отъ тебя Магметъ Гирея царя подлинной вѣсти государю нашему ближнего своего человѣка и посланниковъ посылать нельзѣ, потому что пріѣхавъ на Волуйку, ждать твоихъ царевыхъ людей долгое время, что бъ ты Магметъ Гирей царь велѣлъ срокъ приговорить, какъ нынѣ розмѣна была въ сентябрѣ мѣсяцѣ и изготовить посылки ближе того нѣколи да и послать нельзѣ, что весною воды великие и конской кормъ скуденъ и лѣтомъ польской ходъ страшенъ отъ воровъ и отъ черкасъ и отъ иныхъ воровъ и посылки изготовить неколи, что было старые казны и то къ вамъ же прислано, а вновь столько не собрать; а осенью покойнѣе людемъ и лошадемъ и изготовить посылка къ той порѣ мочно, а тебѣ бъ Магметъ Гирею царю о томъ великому государю нашему вѣдомо учинить. И царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ: послушаю де брата своего государевы грамоты и къ государевѣ грамотѣ примѣрюсь что будетъ въ грамотѣ писано, потому срокъ и учиню и гонцовъ своихъ къ государю отпущу вскорѣ.

И генваря, государь, въ 19 день посылали мы холопи твои толмачей Мустоеу Тевлетева да Петра Елагина къ царю и къ ближнимъ ево людемъ, говорить, чтобъ царь велѣлъ къ государю отпустить гонцовъ и чтобъ срокъ въ грамотахъ написать велѣлъ о тѣ жъ поры, что лѣтось роз-

мѣна была въ сентябрѣ мѣсяцѣ. И толмачи пріѣхавъ намъ холопемъ твоимъ сказывали, что онѣ передъ царемъ сами были и царю о томъ говорили и царь де имъ сказалъ, что срокъ онъ приговорилъ съ своими ближними людми розмѣнѣ быть в маѣ мѣсяцѣ и твою де государеву грамоту татаръ Алибеку отдалъ и велѣлъ къ тебѣ государю отписать вновь, противъ тѣхъ государевыхъ грамотъ, что присланы съ Ангилдею царю, въ грамотѣ своей написать срокъ въ маѣ мѣсяцѣ. И онѣ говорили, чтобъ срокъ велѣлъ написать въ мѣсяцѣ сентябрѣ потому что въ то время путь легокъ и дорогою съ казною итти безстрашно, въ степи никакихъ воровъ въ то время не бываетъ. И царь де имъ отказалъ: далѣ-де того сроку нельзѣ быть, либо де лѣтомъ какія дѣла насъ займутъ. И мы холопи твои посылали къ царю тѣхъ же толмачей на другой день о томъ же говорить. чтобъ розмѣнѣ быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и царь имъ отказалъ, другово де у меня переговору не будетъ. а будетъ-де похотите розмѣнѣ быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и вы де скажите посланникомъ, чтобъ онѣ за то имались, что государь ко мнѣ прислалъ тому сроку двѣ посылки. И мы холопи твои къ царю посылали толмачей о томъ же говорить, чтобъ срокъ учинилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а тому не бывать, что двумъ посылкамъ вдругъ быть; сколько насъ ни держи царь насъ въ Крымѣ. А то государь учинилъ любячи брата своего Магметъ-Гирея царя, двѣ посылки послалъ, а о томъ государь намъ имянно указалъ, что впередъ дву посылокъ не будетъ да и собрать вскоре столько казны негдѣ. И толмачи пріѣхавъ намъ холопемъ твоимъ сказывали, что онѣ передъ царемъ не были, а говорили де онѣ царевымъ ближнимъ людемъ Алгазы агѣ Мусоѳеръ агѣ, Алею князю; и ближніе де люди царю то сказывали и отъ царя имъ толмачемъ говорили: коли де двухъ посылокъ отговариваютъ и розмѣнѣ быть въ маѣ мѣсяцѣ, а другово де у меня переговору не будетъ.

Того жъ, государь, дни посылали мы холопи твои къ калгѣ къ Шанъ Гирѣю царевичу переводчика Семена Ондрѣева да Агилдею Бинюкова; Алей князь съ ними посылалъ человѣка своего, а приказывали имъ говорить царевичу, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ прислалъ къ намъ холопемъ своимъ ево Аигилдю Бинюкова къ царю и къ нему калгѣ съ своими государевы грамоты съ легкими

поминки, и указалъ государь посланникомъ своимъ къ царю и къ нему к калгѣ съ легкими поминки итти и о своихъ государскихъ дѣлехъ съ вами говорить посланникомъ своимъ и у царя государевы посланники были и поминки отъ государя царю поднесли, и Магметъ Гирей царь государевы грамоты и поминки принялъ любительно и посланниковъ жаловалъ; а онъ бы калга Шанъ Гирей царевичъ велѣлъ намъ быть у себя.

И генваря, государь, въ 20 день пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ переводчикъ и Ангилдя да Алѣевъ княжой человѣкъ и сказывали намъ холопемъ твоимъ, что калга Шанъ Гирей царевичъ ихъ Семена и Ангилдю къ себѣ не взялъ и отъ себя велѣлъ отослать прочь и велѣлъ имъ сказать, чтобъ де сказали посланникомъ: у прежнихъ де калговъ были дѣти и отъ государя дѣтемъ ихъ дача была, а у меня де хотя и нѣтъ дѣтей, только бъ де онѣ сыну моему дачу по моей грамотѣ дали, да выслалъ къ нимъ грамоту, а въ грамотѣ ево написано, что будто ему поднесли на послолствѣ соболи худые не по прежнему; и онѣ бъ прислали сыну ево пять сороковъ соболей, да пять сороковъ куницъ да 10 шубъ хребтовыхъ да 10 шубъ черевьихъ да десятеры цки черевыхъ да сто рублевъ денегъ; и я де къ государю и гонцовъ отпущу; и только де не пришлютъ и онѣ здѣ сидите какъ хотятъ. И мы холопи твои посылали толмоча къ Алѣю князю чтобъ онъ Алей князь тебѣ великому государю послужилъ къ калгѣ поѣхалъ и калгѣ бъ розговорилъ, что и такъ царевичъ на посольствѣ взялъ у насъ соболей и шубъ лишнего много; а послѣ посольства присылалъ къ намъ царевичу людей своихъ язычея Маметкула съ товарыщи и онѣ многую рухлядъ у насъ соболи и шубы поимали сильно всѣ наши животишка и что съ нами было полоняникомъ на окупъ; а послѣ того царь присылалъ казначея своего Мусаѳеръ агу и онѣ и послѣдніе наши животишка и полоняничной окупъ поимали, и царевичъ бы то розсудилъ гдѣ намъ то взять, чего съ нами не прислано да и прежъ сего калгину сыну присылки отъ государя не бывало, а царевичъ бы послалъ государь гонцовъ своихъ, а государевыхъ бы людей кречатниковъ и арбачеевъ къ государю отпустилъ, напрасно голодомъ въ Крыму не морилъ, въ томъ бы съ государемъ въ дружбѣ нарушенье не чинилъ, и Алей князь намъ холопемъ твоимъ отказалъ, ѣхать де язъ къ царевичу о томъ говорить не смѣю, царе-

вичъ де кручиновотой, ни съ кѣмъ де онъ ни о чемъ не думаетъ и никово не слушаетъ; за што де онъ упрямитца и онъ брата своего царя не послушаетъ, что де надо мною учинитъ и царь де не пособитъ, а посылайте де о томъ къ царю говорить.

И генваря въ 21 день посылали мы холопи твои о томъ бити челомъ царю съ калгиною грамотою переводчика Семена Ондреева да Игилдю Бинюкова, чтобъ царь послалъ къ калгѣ о томъ розговорить, чтобъ калга намъ холопемъ твоимъ съ твоими государевыми грамоты и съ легкими поминки велѣлъ быть у себя и тотъ напрасной запросъ отставилъ, съ государемъ бы тѣмъ дружбы не нарушалъ и гонцовъ бы къ государю и государевыхъ людей отпустили, въ Крымѣ напрасно государевыхъ людей голодомъ не поморили. И того жъ государь дни пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ переводчикъ и Ангилдя намъ холопемъ твоимъ сказывали, что онѣ у царя не были, а ближнимъ людемъ Алгазы агѣ и Мусаферъ агѣ калгину грамоту казали, имъ говорили, чтобъ онѣ царю говорили, чтобъ царь х калгѣ послалъ ближнего своего человѣка говорить: чтобъ калга государевымъ посланникомъ съ государевы грамоты и съ легкими поминки велѣлъ быть у себя и тотъ напрасной запросъ отставилъ и съ государемъ тѣмъ дружбы не нарушщилъ и гонцовъ къ государю и государевыхъ людей отпустили и съ голоду не поморили и ближніе де царевы люди сказали имъ, что де къ калгѣ царь о томъ не пошлетъ, да хоть де царь и пошлетъ къ калгѣ о томъ говорить и калга де царя не послушаетъ; коли де калга за что упрямился, безъ того де калга гонцовъ къ государю не отпуститъ, а царь де безъ калгина вѣдома гонцовъ не отпуститъ, велите де посланникомъ калгѣ то давать, чего калга проситъ Алгазы ага. И Алей князь говорилъ: коли-де посланникомъ дать нечего, и онѣбъ де у насъ взяли да калгѣ дали, а государь бы то намъ впередъ прислалъ; а ево бъ де не роскручинить, такъ де и гонцовъ отпустятъ къ государю вскорѣ да о всемъ де промышляйте у калгиныхъ у ближнихъ людей у Мамутъ аги да у Седекъ Колиѳы да у Исупъ аги у езычея у Маметъ кула тѣ у царевича блиски и царевичъ ихъ жалуетъ, лебо ихъ въ чемъ царевичъ послушаетъ и мы холопи твои посылали к калгѣ и къ ближнимъ ево людемъ къ Мамутъ агѣ и къ Седекъ Калиѳѣ и къ Исупъ агѣ и къ Маметкулу о томъ же говорить и многижда да

Θевраля по 24 число и от тово близнимъ калгинымъ людемъ подарки давали и калга переводчика и Аигилдю и на очи къ себѣ не пущалъ, а ближніе люди отказали жъ, что калгѣ онѣ о томъ говорили и калга упрямился, что безъ того посланниковъ къ себѣ имать не велитъ и легкихъ поминковъ не приметъ, и не взявъ на посланникѣхъ того запросу гонцовъ своихъ и государевыхъ людей къ государю не отпуститъ. И калга Шанъ-Гирей царевичъ Θевраля въ 26 день пошолъ изъ Крыму за Канъ-Темиремъ съ братьею къ Бѣлугороду а къ нурадыну, государь, мы холопи твои съ легкими поминки посылали, а Игилдю многожды, и нурадынъ, государь, Аигилди къ себѣ неималъ, и люди ево Аигилдѣ говорили: только де посланники пришлютъ мнѣ сто рублевъ денегъ да двѣ шубы куньихъ да матери ево и другой царицѣ ево дачу пришлютъ, и царевичъ де государеву грамоту и легкіе поминки приметъ; и какъ, государь, калга пошелъ за Канъ-Темиремъ, а нурадынъ пошолъ въ— Отары за Козлевъ, и изъ Атаръ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ человѣка своего да съ человѣкомъ ево пріѣзжалъ къ намъ Алей князь Сулешовъ и намъ говорили, что царевичъ велѣлъ къ себѣ въ Отары прислать государеву грамоту и легкіе поминки. И мы холопи твои имъ отказали: не статное то дѣло да и не пригожъ къ нурадыну государеву грамоту и поминки посылать на поле, какъ нурадынъ въ Крымѣ былъ у себя, и мы къ нему посылали съ государевою грамотою и съ легкими поминки толмача Аигилдю, и нурадынъ царевичъ забывъ къ себѣ великого государя нашего дружбу, толмача къ себѣ неималъ и государевы грамоты и легкихъ поминковъ къ нурадыну мы холопи твои не послали.

И апрѣля въ 23 день калга Шанъ Гирей царевичъ пріѣзжалъ въ Крымъ не со многими людьми, а Канъ-Темиръ за нимъ пришелъ въ Крымъ апрѣля въ 29 день. И того жъ дни царь велѣлъ намъ холопемъ твоимъ со всѣмъ бѣжат к себѣ в Бакчисарай или бъ бѣжали в Жидовской городокъ, а Кан-Темир топерво близко, а Алгазы ага прислалъ къ намъ человѣка своего, чтобъ мы ѣхали къ нему на дворъ, и мы холопи твои ему о томъ отказали, что къ Алгазы агѣ на дворъ намъ ѣхать не пригожъ.

Того жъ дни прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Алей князь Сулешовъ, чтобъ де посланники побереглись: царь де хочетъ васъ грабить и бежать изъ Крыму. И мы холопи

твои государевъ наказъ и роспись и твои государевы денги что осталось за росходомъ и свои денжонка и рухлядишка похоронили въ землю.

И апрѣля, государь, въ 30 день на свѣту царь прислал къ намъ и велѣлъ бѣжать на спѣхъ въ Жидовской городокъ, что Канъ-Темиръ пришелъ со всѣми людми на Олму отъ Яшлова двѣ версты. И мы холопи твои пометавъ многую рухледышко свое и запасишко побѣжали на спѣхъ; а что твоей государевы рухледи ухоронено было отъ грабежу, пороспродали кречатникомъ и арбачѣемъ весть; и какъ, государь, будемъ противъ Бакчисарай, и Алгазы ага выслалъ къ намъ людей своихъ и велѣлъ намъ ѣхать со всѣмъ къ себѣ на дворъ да и казаки бъ де были у васъ съ ружьемъ. И мы холопи твои ему отказали и побѣжали въ жидовской городокъ, и Алгазы ага насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ пущать не велѣлъ и ворота велѣлъ отъ насъ запереть. И мы холопи твои стояли у жидовского городка половина дня, а Канъ-Темпръ за нами пришелъ тотчасъ, царя и калгу со всѣми людми осадилъ, а самъ сталъ въ селѣ *выскюрте* (sic) и насъ холопей твоихъ въ жидовской городокъ одва пустилъ, и Канъ-Темировы люди всегды приходя къ жидовскому городку хотѣли клячи у насъ поимать, и мы холопи твои изъ жидовского городка съ ними бились безпрестани а стоялъ нурадынъ с-Канъ-Темиремъ подъ Бакчисараемъ 3 недѣли и въ осадѣ государь мы холопи твои помирали голодною смертью; а царь и калга запасу намъ не дали; и пришли государь къ царю и къ калгѣ на помочь тысячъ съ шесть запорожскихъ черкасъ, и нурадынъ и Кантемирь покинувъ свои станы со всѣми людми ходили противъ черкасъ и съ черкасы отъ Бакчисарай версты съ четыре на Алмѣ бой былъ весь день и убили у черкасъ гетмана Дороженка а съ нимъ человѣкъ со сто черкасъ убили, а черкасы нагайскихъ людей человѣкъ съ двѣсте убили, а шли черкасы снарядомъ обозамъ и черкасы пришедъ стали въ Кантемировыхъ станехъ, а Контемиръ пошолъ подъ Каѳу, а нурадынъ побѣжалъ къ Бѣлугороду, а царь и калга черкасомъ давали жалованье многое денги и платья и лошади и у насъ холопей твоихъ и у толмачей и у кречатниковъ и у арбачѣевъ, калга пріѣхавъ къ намъ въ жидовской городокъ самъ лошади поималъ всѣ и роздалъ черкасамъ; и царь и калга съ черкасы и съ крымскими татары пришедъ подъ Каѳу Кантемиря

побили и Кантемиръ да князь Петръ Урусовъ ушли въ Каѳу не со многими людми, и Магметъ Гирей царь Каѳу осадилъ и билъ по Каѳѣ изъ норяду и приступомъ ходили. Июня, государь, въ 21 день подъ Каѳу моремъ припли отъ Турского Джанъ-бекъ Гирей царь да калга Девлетъ-Гирей царевичъ, а съ ними 60 катаргъ да 20 кораблей и съ Магметъ Гирѣемъ царемъ и съ калгою съ Шанъ-Гирѣемъ царевичемъ Джанъ-Бѣкъ Гирей царь и калга Девлетъ-Гирей царевичъ подъ Каѳою бились, только Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ имъ сильны были черкасы, и мы холопи твои послали подъ Каѳу Аигилдю Бинюкова, а съ нимъ послали къ тебѣ государю отписку, что въ Крымѣ дѣлось твое государево дѣло и что межъ ихъ въ Крымѣ дѣлаетца, а велѣли промышлять, будетъ есть подъ Кафою Донские казаки, и тое бъ отписку отдать Донскимъ казакомъ и велѣли Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они тебѣ государю послужили, отписку къ тебѣ государю повезли не мѣшкая. И Аигилдя, государь, пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ, сказывалъ, что онъ воротился изъ Карасова, что изъ подъ Каѳы крымскіе татаровя бѣгутъ въ лѣса, а сказывали ему тѣ бѣглые татаровя, что крымскіе ближніе люди и всѣ крымскіе татаровя Магметъ Гирея царя и калгу покинули, и ближніе люди всѣ отъѣхали къ Джанъ-Бекъ Гирѣю царю, а Магметъ Гирей царь побѣжалъ въ лѣсъ самъ третей, а калга съ черкасы поимавъ нарядъ пошолъ въ Запороги, и Джанъ-Бекъ Гирей царь послалъ за нимъ калгу Девлетъ Гирея царевича и Кантемиря со всѣми нагайскими и крымскими людми и послѣ того намъ холопемъ твоимъ татаровя сказывали, что Шанъ Гирея царевича съ черкасы калга и Контемирь дошли на степи и съ нимъ бились, шли за ними и ничего имъ не учинили, а Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ въ Бакчисарай іюня въ 29 день. А какъ, государь, отъ Бакчисарай нурадынъ и Контемирь побѣжали и покуда Джанъ-Бекъ Гирей царь въ Бакчисарай пришелъ, у крымскихъ татаръ межъ себя сѣча и грабежъ былъ безпрестани; а мы холопи твои въ то время въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ сидѣли и помирали голодною смертью, хлѣба печеного и никакого жита и мяся купить не добыли, траву и коренья копая ѣли; а гдѣ, государь, добудемъ другомъ изъ подарковъ купить, и мы, государь, купили четверикъ пшеницы въ 15 золотыхъ, а борана въ 10 золотыхъ, а яловицу въ 20 золотыхъ и

больши, а воду, государь, покупали ведро въ два алтына. А лѣтось, государь, въ Крымѣ была засуха, хлѣбъ и сѣно не родился, а намъ холопемъ твоимъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ изъ жидовского городка ѣхать на Яшловской станъ іюля въ 3 день, и сидѣли, государь, въ жидовскомъ городкѣ въ осадѣ 9 недѣль, и что, государь, схоронено въ землю твой государевъ наказъ и росписи и деньги, что за росходомъ осталось и наши денжишка и рухлядышко и твой государевъ наказъ и росписи выкопано изодрано въ лоскутки и розметано по станомъ, а деньги, государь, и наши деньжишка и рухлядишка все вынято жъ, и избенка, государь, наши, которые подѣланы были въ землѣ роскопаны и позжены; а какъ, государь, Джанъ Бѣкъ Гирей царь пришолъ въ Крымъ въ Бакчисарай, и мы холопи твои къ нему царю посылали толмачей ежедень, велѣли ближнимъ ево людемъ говорить, чтобъ твои государевы люди напрасно голодомъ въ Крымѣ не померали; и царю, государь, въ тѣ поры было недосугъ, недѣли съ двѣ отпущалъ турскихъ людей, збиралъ полонъ у мурзъ и у татаръ и у жидовъ, давалъ турскимъ людемъ. А какъ, государь, турскихъ людей царь отпустилъ, и къ нему царю съѣхались цареви-чи и Кантемирь князь и всѣ князи и мурзы и Кантемиря царь къ себѣ не пущалъ день съ 5, а велѣлъ ему царь шертовать, чтобъ онъ ему царю служилъ и велѣлъ де ему царь говорить, что ты сказываешься въ Крымѣ другой царь и хотѣлъ ты Магметъ Гирея царя и калгу Шанъ Гирея царевича убить, а турской де царь тебя о томъ на Крымъ не посылалъ, что ихъ побить. И Кантемирь Джанъ Бекъ Гирею царю шертовалъ и саблю де на себя передъ царемъ клалъ. И Джанъ Бѣкъ Гирей царь ево пожаловалъ и отъ себя отпустилъ. И мы холопи твои къ царю посылали толмачей, чтобъ царь велѣлъ намъ холопемъ твоимъ быть у себя, говорить о вашихъ государскихъ вопчихъ дѣлахъ, и царю было недосугъ, выбирали ближныхъ людей кому у него царя быть въ которомъ чину и на чье мѣсто; и учинилъ царь въ Алгазы агино мѣсто Усманъ агу, а Алгазы ага у калги на Тат-Кирѣево княжое мѣсто, а Усманъ ага пришолъ съ нимъ царемъ изъ Царя города. Іюля, государь, въ 18 день посылали мы холопи твои Аигилдю Бинюкова да Мустафу Тевлетева къ Усманъ агѣ да къ Татаръ Алибеку и велѣли имъ говорить, чтобъ они царю доложили, чтобъ намъ царь велѣлъ быть у сѣбя говорить о

твоихъ государскихъ дѣлехъ, чтобъ намъ къ тебѣ государю отписать было што. И Усманъ ага и Татаръ-Алибекъ имъ толмачемъ сказывали, что царь къ государю гонцовъ велѣлъ отпустить и грамоту къ государю велѣлъ писать.

Июля, государь, въ 19 день посылали мы холопи твои къ Усманъ агѣ и къ Татаръ-Алибеку, что намъ не бывъ у царя и о государскомъ дѣлѣ царю не говоря и ни о чемъ на мѣрѣ не поставя къ государю своему гонцовъ послать не смѣемъ.

И того жъ дни прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Татаръ-Алибекъ человѣка своего, что де вы съ толмачи приказывали, чтобъ вамъ быть у царя и Усманъ де ага и я царю то говорили и царь де имъ сказалъ, коли де посланники хотятъ у меня быть, и онѣ бъ де ко мнѣ принесли десять сороковъ соболей да двѣ шубы собольи да двѣ шубы куньихъ да двѣ пары куньихъ да 2 пары соболей добрыхъ, и мы-де съ Усманомъ агою царю говорили, что васъ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ пограбили взять имъ негдѣ и тѣсноту вамъ чинили. Да они жъ приказывали, чтобъ посланники хотя купя царю шубу соболью да 2 сорока соболей да 2 пары соболей добрыхъ на посольствѣ поднесли. И мы холопи твои ему сказали, что взять негдѣ, а станемъ промышлеть добывать купить; а только добудемъ что купить, и мы то царю и понесемъ.

Июля, государь, въ 20 день послали мы холопи твои къ Усманъ-агѣ и къ Татаръ-Алибеку Мустоѳу Тевлетева, что мы шубу соболью да сорокъ соболей да 2 пары соболей купить добыли.

И того жъ дни прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Татаръ Алибекъ съ грамотою, чтобъ де царю повезли шубу соболью да 2 сорока соболей собольихъ добрыхъ да 2 пары соболей, да Усманъ агѣ сорокъ соболей да шубу хребтовую бѣлью да цки хребтовые бѣльи да пару соболей добрую, а мнѣ-бъ де прислали сорокъ соболей да пару да 5 рублевъ денегъ отъ грамоты. Только де то царю и намъ понесете и вы де поидите къ царю на посольство; а только де царю и намъ не принесете, и вамъ де у царя не бывать и гонцомъ де вашимъ въ Крымѣ помешкать; царю де ещо не досугъ, свое государство строитъ и росправливаетъ, многіе люди въ межуусобье другъ друга побивали и грабили, и царю де то сыскавъ росправить. И мы холопи твои видя то, что отъ царя и отъ Усманъ аги и отъ Татаръ Алибека

безъ того не пробыть, а видимъ то, что твои государевы люди кречатники и арбачеи въ Крымѣ помираютъ голодною смертью, посулили имъ то, чего они просили; и насъ холопей твоихъ царь ималъ къ себѣ іюля въ 20 день: и передъ царемъ мы холопи твои были и царю на государствѣ ево на Крымскомъ юртѣ здоровали, и царь насъ холопей твоихъ про твое государское многолѣтное здоровье спрашивалъ; и мы холопи твои про твое государское многолѣтное здоровье царю сказывали, что ты государь на своемъ прародительскомъ государскомъ престолѣ далъ Богъ здоровъ и всѣ окрестные государи крестьянскіе и мосулманскіе съ государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ ссылкѣ. Да царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ: слышелъ де я отъ ближнихъ людей отъ Олгозы аги да отъ Татаръ Алибека, что отъ Магметъ Гирея царя и отъ калги отъ Шанъ-Гирея царевича было вамъ тѣснота и грабежъ и насильство, а нынѣ вы живете въ покои, отъ насъ вамъ того не будетъ. А Магметъ Гирей де царь и калга дѣлали надъ вами негораздо, да не по царски, не прочя себя въ Крымѣ. И мы холопи твои царю говорили: только бъ Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичь на Крымѣ укрѣпились, и великій государь нашъ для ихъ многихъ неправдъ и грабежу хотѣлъ ссылку съ ними урвать и посланниковъ своихъ съ поминки для ихъ грабежу и насильства въ Крымъ посылать не хотѣлъ и послы государь нашъ хотѣлъ розмѣниться да и впредь было великому государю нашему съ ними въ ссылкѣ и в дружбѣ быть нельзѣ, ни въ которыхъ государствахъ того надъ послы и надъ посланники не бываетъ что у Магметъ Гирея царя и у калги Шанъ Гирея царевича государевымъ посланникомъ было грабежъ и насильство и тѣснота, только бъ великій государь нашъ то вѣдалъ и приказные бъ люди ему государю доносили тово ихъ грабежу и насильства и тѣсноты, и великій государь нашъ давно бъ съ ними ссылку свою за ихъ неправду урвать велѣлъ; и Джанъ-Бѣкъ Гирей царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ: язъ-де з братомъ своимъ съ великимъ государемъ хочу быть въ дружбѣ и въ любви лутче прежнего, на чемъ я государю правду далъ на куранѣ шерть учинилъ, на томъ хочу и стоять, докуды и поживу, шерти своей не нарушу; а вы государевы посланники у насъ въ Крымѣ гости, а наши послы у государя вашего гости, и намъ гостей надобно жаловать и беречь во всемъ, и такъ

я дѣлать не хочу, какъ надъ государевы послы Магметъ Гирей царь и калга Шань Гирей царевичь дѣлали. И мы холопи твои говорили царю: коли ты Джань-Бекъ Гиреево царево величество съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ хошь быть въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви по прежнему и тебѣ бъ великому государю нашему почесть учинить прежнюю свою правду подкрѣпить, государю нашему правду дать на куранѣ шерть учинить и шертную грамоту дать такову жъ, что и прежнюю за золотою печатью, и государю нашему то будетъ въ любовь. И царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ: прежней де своей шертной грамоты, что я далъ государевымъ посламъ князю Григорью Волконскому да дьяку Петру Овдокимову не хочу нарушеть, потому съ государемъ и в дружбѣ хочу быть и на томъ во всемъ хочу стоять крѣпко и неподвижно докуды я поживу, только бъ де государева правда къ намъ была; и мы холопи твои царю говорили: великій государь нашъ на своей правдѣ стоитъ крѣпко и неподвижно и любительные свои государскіе поминки къ вамъ, а къ ближнимъ людемъ свое государское жалованье съ посланники своими присылаетъ ежелѣтъ безъ урыву. А ты Джанъ бѣкъ Гирей царь изъ Крыму былъ згоненъ у турского царя былъ много лѣтъ и тебѣ бъ для государя нашего братцкие дружбы и любви государю нашему правду свою подкрѣпить пеновa на куранѣ шерть учинить и шертную грамоту дать: а мы о томъ къ великому государю отпишемъ и великому государю нашему то будетъ радосно и надежно, къ тебѣ посланниковъ своихъ съ любительными поминки посылат, а вопчей вашъ государской недругъ польской король то услышитъ, что вы великіе государи учинились въ дружбѣ и въ любви свыше прежнего и отъ того вопчей вамъ государской недругъ польскоій король будетъ отъ васъ государей въ страхованье. И царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ: я де къ государю отпишу, да и вы де къ государю своему отпишите: будетъ государю надобна другая моя шертная грамота, и государь ко мнѣ съ посланники своими отписалъ, и я де ему государю изнова правду дамъ на куранѣ шерть учиню передъ ево посланники и шертную грамоту за золотою печатью дамъ, а теперво де мнѣ шертовать и шертноій грамоты дать вамъ нельзѣ, потому что государю про меня вѣдома нынѣ нѣтъ, что я на

Крымѣ учинился по прежнему и писма о томъ ко мнѣ отъ государя нѣтъ; и мы холопи твои царю говорили, чтобъ тебѣ Джанъ Бѣкъ Гирѣеву цареву величеству къ великому государю нашему гонцовъ послать тотчасъ государю нашему про свое государство обѣстить, что ты учинился на Крымскомъ юртѣ государемъ по прежнему и великій государь нашъ, паятуя съ вами прежнюю любовь и ссылку посланниковъ своихъ съ любительными поминки и вашихъ пословъ къ тебѣ Джанъ Бѣкъ Гирѣю царю отпустить и царь прпказалъ Татаръ-Алибѣку къ тебѣ государю грамоту писать тотчасъ и гонцовъ велѣлъ къ тебѣ государю отпустить іюля въ 24 день. И мы холопи твои царю говорили, чтобъ онъ царь велѣлъ въ грамотѣ своей к тебѣ государю отписать чтобъ впредъ розмѣнѣ быть ежелѣтъ безпереводно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, что въ то время съ казною ходить степью безстрашно въ то время въ степи воровъ черкасъ и никакихъ людей не живетъ; а великому государю нашему тобъ вѣдомо было и къ тому сроку великій государь нашъ ближнего своего человѣка и посланниковъ своихъ съ любительными поминки учнетъ на розмѣну посылать. И царь намъ холопемъ твоимъ говорилъ: велю-де и срокъ написать какъ впередъ бытъ розмѣнѣ, и велѣлъ царь намъ холопемъ итти къ себѣ.

И того жъ государь дни присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ калга Девлетъ Гирѣй царевичъ, чтобъ къ нему прислали легкіе поминки, что было прислано отъ государя къ калгѣ къ Шанъ-Гирѣю царевичю да чтобъ прислали шубу соболью. И мы холопи твои ему отказали, что легкихъ поминковъ отъ государя къ прежнему калгѣ прислано, то у насъ готово, а шубъ у насъ никакихъ нѣтъ. Іюля государь въ 21 день посылали мы холопи твои къ калгѣ Девлетъ Гирѣю царевичу Ангилдю Бинюкова съ легкими поминки, что было прислано калгѣ Шанъ Гирѣю царевичу и царевичъ твои государевы любительные поминки принялъ съ любовью и о насъ де холопей твоихъ царевичъ говорилъ: слышелъ де я, что пьяной дуракъ Шанъ Гирей царевичъ посланниковъ государевыхъ пограбилъ и тѣсноту имъ чинилъ, а Магметъ Гирѣй де царь грабить присылалъ послалъ посланниковъ на него жъ дурака смотря, а не своимъ умомъ и Алгазы де ага говорилъ царевичу, что Магметъ Гирѣя царя наговаривалъ грабить казначей Мусоѳеръ ага да самъ де и назвался ѣхать грабить для своей корысти.

Іюля, государь, въ 21 день посылали мы холопи твои къ Татаръ Алибеку Мустофу Тевлетева чтобъ далъ съ грамоты списать, которую грамоту царь шлетъ къ тебѣ государю съ гонцы своими.

Іюля, государь въ 22 день пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ Татаръ Алибека Мустофа Тевлетевъ и привезъ къ намъ списокъ съ грамоты и въ томъ, государь, списку твое царское имя не сполна написано.

Іюля, государь, 23 день послали мы холопи твои переводчика Семена Ондрѣева да Ангилдю Бинюкова говорить Татаръ Алибеку и Усманъ агѣ, что такъ къ великому государю нашему царь пишетъ не гораздо, не по прежнему, царское имя не написано, и чтобъ твое царское имянованье сполна написали, а только съ такою грамотою царь къ государю гонцовъ пошлетъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и доброму дѣлу и братской дружбѣ и любви нарушенье, и того было царю ненадобно забывать, что великому государю нашему правду далъ на куранѣ шерть учинилъ. И Семенъ и Ангилдя пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ сказывали, что онѣ Татаръ Алибеку говорили и Татаръ Алибекъ де имъ сказалъ: какъ де прежъ сего писывалось а нынѣ такожъ написано, а о томъ де я доложу царя; а въ грамотѣ де мѣсто отставлено на царское имя, гдѣ приписать; а Усманъ де агѣ онѣ о томъ говорили жъ, и Усманъ де ага имъ отказалъ: то де дѣло не мое, Татаръ-Алибеково.

Іюля, государь, въ 25 день послали мы холопи твои переводчика и Ангилдю къ Татаръ Алибеку и къ Усманъ агѣ о томъ же говорить, а только Татаръ Алибекъ имъ откажетъ, и мы холопи твои Семену и Ангилдѣ приказали итти къ царю и говорить царю, чта какъ мы были у царя на посольствѣ, и ты царь великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца почиталъ себѣ большимъ братомъ и царское имя говорилъ сполна, а Татаръ Алибекъ васъ государей хочетъ ссорить, великого государя нашего царское имянованье не сполна въ грамотѣ отъ тебя царя пишетъ, а всѣ къ нему великому государю окрестные крестьянскіе и масулманскіе государи и прежніе Крымскіе цари къ прежнимъ Московскимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ писывали съ великою честью и

съ повышеньемъ царское имя сполна писывали, да и ты Джанъ-Бекъ Гирей царь и Магметъ Гирей царь писали къ великому государю нашему съ великою жъ честью и съ повышеньемъ съ царскимъ полнымъ имянованьемъ, что ему великому государю всемогущій Богъ далъ, и въ шертной твоей грамотѣ царское полное имянованье писано, а только съ такою грамотою къ великому государю нашему пошлешь гонцовъ своихъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и на тебя ему государю будетъ досадно и сумнительно; а Татаръ Алибекъ васъ государей нарокомъ ссорить для калги Шанъ Гирея царевича и для вобчего вашего государского недруга Польского короля и для запорожскихъ черкасъ, чтобъ межъ васъ государей ссылка урвалась и межъ васъ война была.

И того жъ, государь, дни пріѣхалъ изъ Бакчисарая Семенъ Ондрѣевъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что Татаръ Алибеку они о томъ говорили, и онъ де имъ сказалъ, никакъ де то не отъ меня стало, царь де самъ такъ приказалъ писать, а онъ де Татаръ Алибекъ царю говорилъ, что мы холопи твои къ нему посылали говорить, и царь де ему Татаръ Алибеку сказалъ: велю де посланникомъ быть у себя и съ ними о той статьѣ стану говорить; а о томъ ещо остались въ Бакчисараехъ Ангилдя Бинюковъ да Мустоѳа Тевлетевъ дожидать царя въ мечеть и о тоїй статьѣ царю говорить.

И того жъ дни въ вечеру пріѣхали изъ Бакчисарай Ангилдя и Мустофа и сказывали намъ холопомъ твоимъ, что царю выходу не было, а Усманъ агѣ и Татаръ Алибеку о томъ же говорили, и онѣ де имъ отказали, что за то царь упрямился: и онѣ де Ангилдя и Мустофа имъ сказали: посланники здѣ хотятъ помереть, а гонцовъ отъ себя къ царю съ такою грамотою и отпустить не смѣютъ. И Усманъ ага и Татаръ Алибекъ сказали имъ: царю-де воля, хошъ они не хотятъ отпустить, а царь де и сильно пошлетъ и становъ выбить за своимъ гонцами велитъ. И онѣ де имъ Ангилдя и Мустоѳа говорили: съ такою грамотою къ государю не по што гонцовъ царю посылать, посылать лиша съ тою грамотою для развратья, а не для дружбы и любви.

Іюля, государь, въ 27 день посылали мы холопи твои къ царю и къ ближнимъ людемъ Ангилдю Бинюкова и велѣли ему говорить преже Усманъ агѣ да Татаръ Алибеку,

чтобъ онѣ тебѣ государю послужили, царя наговаривали чтобъ царь съ тобою великимъ государемъ былъ въ дружбѣ и въ любви по прежнему и царское имя писалъ къ тебѣ государю по прежнему съ полнымъ царскимъ именованьемъ, а государь нашъ такожъ ево Джанъ Бекъ Гирея царя имя станетъ оберегать, велитъ сполна писать по прежнему жъ; а только онѣ ему Ангилдѣ о томъ откажутъ, что имъ того дѣла безъ царя сдѣлать не умѣть и царю о томъ говорить не смѣютъ, и мы холопи твои приказали имъ говорить, чтобъ они царя доложили, чтобъ царь велѣлъ намъ холопемъ твоимъ о той статьѣ говорить быть у себя; и онѣ-де отказали, что царь посланникомъ быть у себя не велитъ, а посылаетъ де царь гонца своего Усмана, а велѣлъ де гонцу своему говорить: государю будетъ де въ шертной грамотѣ написано не такъ, что нынѣ къ государю пишу, и государь бы ко мнѣ тѣ шертную грамоту прислалъ посматрить; а писалъ де тѣ грамоту у меня Муѳитъ, а нынѣ онъ во Царѣгороде, а письмо я ево знаю, только де съ полнымъ имяноваиьемъ въ шертной грамотѣ государю написано и язъ де и впередъ къ государю такъ стану писать съ полнымъ именованьемъ.

Іюля, государь, въ 28 день посылали мы холопи твои къ царю переводчика Семена Ондреева да Ангилдю Бинюкова и велѣли добиватца, чтобъ имъ быть у царя и велѣли говорить царю: прежъ сего ты Джанъ-Бекъ Гирей царь съ царскимъ величествомъ великимъ государемъ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ и шертную грамоту къ великому государю нашему прислалъ за золотою печатью и въ шертной и во всѣхъ грамотахъ своихъ къ великому государю нашему писалъ, что ты хошь съ нимъ великимъ государемъ быть въ братцкой дружбѣ и въ любви крѣпко и неподвижно; а какъ у тебя царя были великого государя нашего посланники Степанъ Тарбѣевъ да подьячей Иванъ Басовъ и ты Джанъ-Бекъ Гирей царь государя нашего у посланниковъ про здоровье спрашивалъ и говорилъ государя нашего посланникомъ, что ты Джанъ бѣкъ Гирей царь съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи хошь быть въ дружбѣ и въ любви свыше прежнего и почиталъ его великого государя себѣ большимъ братомъ да и всѣ окресные государи крестьянскіе и мусульманскіе пишутъ къ нему государю большимъ братомъ,

а ты Джан-бекъ Гирей царь забывъ свою правду и шерть и государскую дружбу и любовь, нынѣ пишешь ты съ своими гонцы къ великому государю нашему грамоту не по прежнему, царское имя несполна, и только царь учнетъ имъ говорить, что какъ прежъ сего писывалъ къ государю такъ, и нынѣ велѣлъ писать. И мы холопи твои велѣли имъ говорить и слатца на шертную грамоту и на иные грамоты, которые онъ тебѣ государю писывалъ и на Магметъ Гирея царя шертную и на иные грамоты; и только царь учнетъ имъ говорить, чтобъ ты государь прислалъ къ нему шертной ево грамоты досмотрить и онъ потому учнетъ къ тебѣ государю писать. И мы холопи твои приказывали имъ царю говорить, что нестатное то дѣло, что изъ государства въ государство грамоты назадъ присылать, а только ты царь съ такою грамотою къ великому государю нашему пошлешь гонцовъ своихъ и великому государю нашему то будетъ за великую кручину и сумнительно на тебя будетъ и чаемъ того, что межъ насъ государей ссылка урветца; а пригоже было вамъ государемъ съ обѣ стороны своего царского имяни остерегать, чтобъ вамъ государемъ въ дружбѣ быть и въ любви и вашъ бы государской вопчей недругъ Польской король слышачи вашу дружбу и любовь былъ отъ васъ страшенъ, а теперво межъ васъ государей польской король и съ черкасы услышитъ дружбѣ вашей нарушенья и развратья, и онъ станетъ тому радоватца; да и самъ ты царь вѣдаешь, что по велѣнью Польского короля приходили въ Крымъ запорожскіе черкасы и Крымъ воевали и впередъ отъ нихъ того жъ чаять, а отъ государя нашего в дружбѣ и въ любви по ся мѣсто нарушенье не бывало да и впередъ государь правды своей не нарушитъ, только бъ тебѣ государю своей правды держатца.

Того жъ, государь, дни пріѣхалъ изъ Бакчисарай къ намъ холопемъ твоимъ Семенъ Ондреевъ и Ангилдя Бинюковъ и сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что передъ царемъ былъ Ангилдя и царю онъ говорилъ, что мы холопи твои съ нимъ приказывали говорить, и царь де ему сказалъ и впередъ де то дѣло не уйдет, а грамоты де теперво запечатаны, А Татаръ де Алибекъ ему сказывалъ, что твое государское имя полное приправлено и срокъ въ грамотѣ написанъ розмѣнѣ быть впередъ въ сентябрѣ или въ октябрѣ мѣсяцѣ, а списокъ, государь, съ твое царевы грамоты подклея подъ сею отпуску послали къ тебѣ государю.

Грамота хана Джанъ Бекъ Гирея къ царю Михаилу Ѳедоровичу.

Великіе орды и великого юрта Кипчакскіе степи Крымского престолу правые руки и лѣвые руки и горскихъ черкасъ и татовъ и тевкесовъ и всѣхъ масюлмановъ великій государь и великій царь ихъ величество доброты Джанбекъ Гирей царь всегда Богъ благочасть далъ величества великіе Руси и порусовъ многихъ крестьянъ великому государю брату нашему и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи государю и многихъ государствъ облаадателю ото много много челомъ бьютъ, какъ Богъ милуетъ здороволь живешь вашего величества здоровья спросивши повелѣлъ величество царево такъ уповаю на божию милость и нынѣ Крымской царь учинился отца своего на юртѣ государемъ на престолѣ благодатью сѣлъ и всѣмъ масюлманомъ государемъ сталъ и великимъ царемъ и свое благочестивое имя добръ здоровъ царемъ учинился и на царскомъ престолѣ сѣтчи вамъ брату нашему вѣдомо учинилъ и васъ брата нашего здоровье спросит послалъ болшого своего гонца поизволилъ своихъ ближнихъ холопей Усмана доброго человѣка большимъ гонцомъ учинивъ и вашему бъ величеству пріятно было, а то много много въ дружбѣ и въ братствѣ крѣпко быть прежнюю дружбу и братство по свой вѣкъ неподвижно стоялъ бы и самъ я на прежней дружбѣ и братствѣ крѣпко стоявши которые ваши здѣсь болшие послы Степана Тарбѣева да подьячего Ивана Басова ималъ къ руки и далъ очи свои видѣть и жаловалъ на прежней дружбы крѣпко сталъ по свой вѣкъ неподвижно что стою вѣдомо учинаю всѣмъ сердцемъ повѣрилъ, и вы братъ нашъ тому слову вѣрилъ, на томъ скорого своего большого гонца Асмана послалъ и повелѣлъ съ любительною грамотою, и какъ грамота придетъ нашего величества, и вашему величеству никакова бы лиха не держать; я на старой своей шерти и словѣ крѣпко стою, Магметъ Гирѣеву цареву величеству что посылалъ великую казну и нынѣче предъ тѣмъ не въ малѣ присылай и копойки и легкіе поминки наши и тежелое челобитье посылат и о кромѣ болшой казны сверхъ того запросы прислать, что прежъ сего посылывалъ, такожъ бы запросъ прислать брату нашему; да сколько Магметъ Гирею царю и Шанъ Гирею царевичю сколько великіе казны и сколько великихъ поминковъ и сколь великихъ запросовъ и сколько дачи присылывали и мы все то слышелъ и свѣдалъ и вашимъ великимъ посломъ

сколько позору и безчестья дѣлали, и мы все то слышели и великою силою много казны просивъ и пословъ вашихъ грабилъ то худо дѣлалъ, не по государски дѣлалъ на своей шерти и слове не стоялъ, дѣланые дѣла я провѣдалъ и Ячанъ-бѣкъ Гирѣ царева величества того дѣла не будетъ, чтобъ доброе дѣло дѣлать и пословъ вашихъ чтити и государственными словами почтить и честь учинить пригоже и вамъ бы брату нашему государственно дѣлать посланымъ гонцомъ почтивъ и пожаловавъ скоро бы отослат и Магметъ Гирѣю царю и Шанъ Гирѣю царевичу, что посылал великую казну и запросы и поминки не въ мале и не оставя ничего, всебъ сполна прислали, и язъ Джанъ Бѣкъ Гирѣево царево величество Магметъ Гирея царя и Шанъ Гирея царевича лутчи и больши потсчивъ въ дружбѣ и въ совѣтѣ будемъ по всякъ годъ которая казна бываетъ, больши бъ того послать для дружбы вамъ слишкомъ послать надобетъ и вамъ брату нашему написавъ обьявилъ и вамъ друга своего почтить и честь учинить. Я такъ мню и нынѣ вамъ брату нашему гораздо въ дружбѣ стали и любовные братья стали для того, что Магметъ Гирею царю посылывалъ передъ тѣмъ, слишкомъ послалъ бы повелѣлъ и я великій Джанъ Магметъ Гирѣево царево величество вамъ брату нашему объявляю и нынѣ царемъ учинився самому и агамъ своимъ и которые изъ Крыму со мною были холопи и четырма царицамъ и ханѣмъ сестрамъ и бикечемъ и безмудымъ (sic) агамъ и калгѣ царевичеву величеству и которые съ нимъ изъ Крыму бѣгали и холопемъ его царицемъ и бикечемъ, и сыну моему Муборѣкъ Гирею царевичу и по матери брату Магметъ Гирѣеву цареву величеству, и которые съ нимп выбѣжавъ изъ Крыму были аги, много дачи и много жалованья послать, и которые ближніе у насъ ага и которыхъ я люблю людей своихъ, я имянъ ихъ роспись послалъ и по той нашей росписи аги и добрые холопи и которые у насъ царицы и бикечи, и имъ слишкомъ послать у васъ брата нашего упрашиваю; и нынѣ окромѣ великіе казны въ запросъ прошу и вамъ бы нѣтъ не сказалъ и отъ сей казны не оставилъ прислать благочестивого турского царя величества и самому мнѣ и друзьямъ моимъ и которымъ подчтеннымъ людемъ моимъ подчти ихъ, у меня ничего нѣтъ, а я начаюсь, что дружбу учинивши для дружбы, государственной запросъ пришлешь, чтобъ отъ казны не оставя и съ нынешнею съ великою казною до-

весть, и язъ Джанъ Магметъ Гиреево царево величество вамъ брату большему и другу обьявляю и съ нами ото много много другомъ будетъ быть и вамъ бы Донскихъ казаковъ унять, на Озовъ и на Крымъ и на Черное море не ходили, государскимъ городомъ и деревнямъ никакова лиха не дѣлали, и мы вашему государству лиха не будемъ дѣлать и никому лиха не дадимъ дѣлать и не будетъ, въ головахъ я самъ; и калга царевичево величество и нурадыново царевичево величество и Магметъ Гирѣево царевичево величество и Ширинского Азамата князя и всѣхъ Ширинскихъ мурзъ и Мангитцкого Азамата князя и всѣхъ Мангитцкихъ мурзъ и Кантемиря мурзу и всѣхъ ево братью и всеѣ Крымскіе силы и всѣхъ людей Крымскихъ и Азамата и Алея князя со всею братьею съ мурзами и всеѣ Нагайскую силу и Касая князя со всѣми братьями и со всею Нагайскою силою, которые вашимъ повелѣнемъ и всеѣ свою силу на свою шею перенялъ потому никакъ ваши юрты не будутъ ходить подъ украинные городы въ села и въ деревни не будутъ ходить; ото много много въ дружбѣ и въ братствѣ сталъ на прежней шерти и на словѣ цѣлъ сталъ, другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ никакъ неложно; такъ бы вамъ было вѣдомо съ любовью объявили и вамъ бы прямымъ сердцемъ повѣрить и я Джанъ Магметъ Гиреево царево величество вамъ брату нашему объявляю будетъ прежней моей шерти и слову повѣришь, а будетъ той шерти не повѣришь и я вновь шартую для васъ брата нашего, хошь нынѣшнею съ великою казною, хошь здѣсь которые ваши великіе послы Степану Тарбѣеву да подьячему Ивану Басову буду шертовать для васъ брата нашего, какъ вамъ понадобитца, такъ и здѣлаю межъ дву юртовъ бѣднымъ и побѣднымъ добро бъ было по нашъ вѣкъ въ дружбѣ и въ братствѣ неподвижно сталъ. И Магметъ Гирей царь большого казнадара своего Мусоѳеръ-агу и язычея Татаръ-Алибека пославши непосланою дачю царицамъ своимъ лишнею дачу противъ, и пятма бикѣчемъ и пятма дворовымъ робятомъ велѣлъ взять, и Шанъ Гирей царевичъ язычея Кадыева сына и пословъ вашихъ грабили и просивши и силно многіе шубы и многое лиха дѣлали и я то все слышелъ и что онѣ такіе худые дѣла дѣлали, и я тому удивился, все то намъ вѣдомо учинилось и то мнѣ нелюбо учинилось для того: брату нашему объявилъ я, видечи то; посломъ вашимъ добрые словеса говорилъ и

у пословъ вашихъ всѣ лошади взялъ Шанъ Гирей, и то мнѣ на сердцѣ тежело стало, послышечи, такъ онъ недоброе дѣло дѣлалъ негораздо и посломъ вашимъ кручину разговаривалъ, брату нашему объявилъ, велѣлъ для меня Степана Тарбѣева да подьячего Ивана Басова милость учинивъ, чтобъ тебѣ пожаловать ихъ, я у тебя упрашиваю для того, что я Джанъ-Бекъ Гиреево царево величество вамъ великому брату и великому другу, добра хотѣвъ гораздо родѣю и ко мнѣ пришедъ любительные ваши рѣчи про насъ и про васъ отъ сердца говорили и нынѣ для насъ ихъ чтобъ почтить и пожаловать велѣть и со мною великимъ государемъ вы великій государь прежь сего князь Григорей прислонъ былъ межъ дву юртовъ по нашъ вѣкъ неподвижно въ дружбѣ и в любви на томъ былъ я шерть учинилъ, наши воры и тати ваше государство не ходить было и вашимъ воромъ и татемъ въ наше государство не ходить было, на томъ крѣпко шертовалъ было. И нынѣ на той шерти цѣлъ стоялъ, никакова лиха не будетъ, и нынѣ надобъ и вамъ бы на той шерти цѣлу быть по нашъ вѣкъ неподвижно стоять и Донскихъ казаковъ унять и по черну воровъ своихъ и татей унять въ Крымъ приходивъ лошадемъ лиха не дѣлали. Магметъ Гирей царь и Шанъ Гирей царевичъ невѣдомо какіе люди, онѣ на словѣ не стоявши, какіе словеса не быть говаривали де и многою великою казну прашивали и болши ихъ ихъ вашихъ пословъ безчестивали и у нихъ животовъ прошавши грабивши имали, и вы братъ нашъ тѣ дѣла видѣвъ по всякъ годъ много казны и запросовъ посылали и болшие ваши послы просив и непросивъ давывали де и всѣ тѣ дѣла негосударственыя дѣлали и нынѣ то время прошло, старые друзья и старые братья и старая любовь другъ съ другомъ сошлись въ Крымскомъ юртѣ царемъ учинившись, къ вамъ другу скорого гонца пославъ и вѣдомо учинилъ и повелѣлъ то много много любительно буде в дружбе быть, нынѣ новымъ царемъ учинился для того про насъ вѣдомо было на дружбѣ крѣпко ставши Магметъ Гирею царю и Шанъ Гирею царевичу какъ посылалъ великую казну и великіе запросы и каней-ки и легкие поминки и тежелое челобитье по всякой годъ посылалъ, чтобъ вамъ передъ тѣмъ для дружбы слишкомъ подсчи много казны и много запросовъ послалъ бы друга своего для дружбы гораздо бъ подсчать надобетъ, два государя другомъ учинились и иные государи услышевъ объ-

ихъ насъ похвалятъ и вамъ и намъ въ дружбѣ быть надобетъ, и я великій Джанбѣкъ Гирей царь благочестивого великого государя величество великою милость и великую честь учинивъ передъ большимъ родцвомъ на отца своего юртъ подсчивъ царемъ учинивъ послалъ и про васъ брата нашего говорилъ ото много много другъ де и ихъ де казаки есть Донскіе къ нашимъ городомъ приходятъ де и онъ бы тѣхъ казаковъ унялъ будетъ съ тѣхъ казаковъ не сможетъ, и тѣ бъ де повѣстивъ съ той стороны вы братъ нашъ, а съ сей стороны я вашъ братъ два брата и два друга недругомъ отмѣстить мнѣ такъ приказывалъ, и мы для того вамъ брату нашему объявили и тѣхъ воровъ уймите, а буде не уймете, то нехорошо будетъ, а будетъ ваша сила съ нихъ не сможетъ и вы съ той стороны, а мы съ сей стороны пошедчи съ божіею помочью и имъ отмѣстить надобъ такъ бы вамъ вѣдомо было такъ грамоту писавши объявили и рѣчью говорить велѣлъ и надобъ хорошо выслушавъ которой къ тебѣ посланъ гонецъ и ево подсчивъ, чтобъ назадъ скоро послалъ, Господь дастъ и наши большіе послы скоро на розмѣну пойдутъ и казну имать Алѣя князя пошлемъ и всѣ словеса прикажу за нимъ ото много много любительно въ дружбѣ ся любительная грамота писалась.

V.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ, какъ, государь, Магметъ Гирѣй царь хотѣлъ къ тебѣ государю отпустить гонцовъ своихъ и твоихъ государевыхъ людей толмачей и кречатниковъ и арбачѣевъ и Магметъ Гирей царь писалъ къ тебѣ государю грамоту, и мы холопи твои посылали къ Татаръ Алибеку толмача Мустофу Тевлетева, чтобъ Татаръ Алибекъ далъ съ тоѣ грамоты списать, и Мустоѳа привезъ къ намъ холопемъ твоимъ съ тоѣ грамоты списокъ, и тотъ списокъ мы холопи твои подклея подъ сеѣ отписку послали къ тебѣ государю.

Грамота хана Джанбекъ Гирея къ ц. Михаилу Ѳедоровичу.

Великіе Орды великого юрта крымского государства Кипчакскіе степи бечетныхъ татаръ и безметныхъ нгаевъ и горскихъ черкасъ и татовъ и тевкесовъ великие государь и великие царь богомъ даровенъ Маметъ Гирей царево величество

Господнею великою милостью благочестивого величество Великіе Руси государьства и многихъ крестьянъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и многихъ государствъ облагадателю о том много много челом бью какъ тебя Богъ милуетъ и спрошавъ такъ бъ тебѣ ведомо было васъ брата нашего болшей посол Степанъ Тарбѣевъ да подьячей Иванъ Басовъ далъ Богъ здорово до Крыму дошли и моего величества очи видѣли и у моихъ у благодатныхъ вороть были и грамоты любительные присланые дали и на два года великую казну безъ убавки отдали и которые словеса любительные приказали вы мнѣ говорить и онѣ говорили всѣ безъ урону, и я великій государь царь Магметъ Гирей Хановово величество вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи самодержцу и облагодателю сердцомъ лутчи старово радъ сталъ и всѣ ваши приказные рѣчи выслушалъ предъ прежнимъ съ любовью и свое здоровье сказавъ и ваше здоровье спрашивать послалъ ближнево своево человѣка Усмана большимъ гонцомъ и съ вами братомъ нашимъ на чемъ шерть шертовалъ, на томъ хочу и стоять по свой вѣкъ, другу вашему другомъ, а недругу недругомъ сталъ, Господь Богъ велитъ при нашемъ здоровьѣ въ ваша государства и въ села и въ деревни и въ городы и въ остроги и всякой животинѣ и конемъ лиха нѣтъ отъ крымскіе силы и нагайскихъ никакова лиха не будетъ и отъ калги шанъ Гирея царевича и отъ нурадына Азаматъ Гирея царевича и отъ иныхъ царевичевъ недружбы не будетъ и по ся мѣсто окромѣ насъ отъ царей и отъ князей и отъ мурзъ и отъ черныхъ людей и отъ бешбашевъ и отъ воровъ и отъ татей лиха въ сорахъ не бывало и нынѣ на шерти своей крѣпко стою для васъ великую нашу козну, чтобъ сполна посылалъ и калгѣ царевичу и нурадыну царевичу и сына нашего Ахметъ Гирея царевича и инымъ нашимъ племяни царевичемъ кои въ Крымѣ и чтирмя царицамъ и петмя бикечемъ и сестрамъ нашимъ ханѣемъ и ближнимъ агамъ и добрымъ слугамъ дачи ихъ безъ убавки посылалъ и сколько дачъ пришлешь всякого человѣка дача подлинно роспись написали бъ и всякой бы человѣкъ въ роспись посмотрѣвъ дачуималъ нихто бъ слова не говорилъ дачу бъ ималъ послам вашимъ худого слова не говорилъ, такъ бы лутчи было и намъ бы вѣдома было, нихто бы слово не

смѣлъ говорить и нынѣ велѣлъ кому сколько дачи дашь, роспись написавъ, которые послы нынѣ будутъ, та бъ роспись вѣдомо бъ была и по той росписи давалъ, лишку бъ нихто ничего не просилъ. И мы Магметъ Гирей ханово величество вамъ брату нашему вѣдомо бъ было, чтобъ Донских казаковъ з Дону свесть хотѣлъ тѣмъ казакамъ грамоть послать, по велѣнью нашему съ Дону сойдутъ, а будетъ не сойдутъ, многихъ стрѣльцовъославъ воявать велѣть.

Слово ваше такъ было, и Астраханскіе, воры кои кони отогьнали, у насъ ихъ сполна сыскать хотѣлъ, и окромѣ того воры въ Крымъ не будутъ, и какъ грамоты послалъ и мы тому слову повѣрили человѣка своего Таишъ Аталыка послали, и какъ онъ поѣхалъ, клячи и худые лошеди даны были ему и тѣ до Крыму не дошли на дороги приставъ остались, и вамъ брату нашему вѣдомо учинили то, чтобъ вамъ Донскихъ казаковъ не светчи не учинить и вашему слову повѣрили, благочестивого хункаря величества вѣдомо учинили намъ, недругъ и вамъ недругъ, вамъ недругъ и намъ недругъ, на томъ словѣ шерть учинили, и мы на то слово надѣясь, Донскіе казаки какъ наши недруги и ихъ такожъ недруги, и мы такъ вѣрили и всѣ ваши словеса ложны вышли и вы на правды не стоите, и нынѣ коя ваша грамота пришла, въ той грамоты писана, что казаки нашего слова не слушаютъ и намъ немочно съ нихъ, такъ писали всѣ ваши словеса ложно, съ нами другомъ будетъ быть и вамъ бы тѣхъ казаковъ одноконечно свесть, а будетъ они вашего слова не будутъ держать, стрѣльцовъ своихъ пословъ побилъ бы, а будетъ ваши стрѣльцы пойдутъ, а будетъ у насъ вамъ помощи просить и вамъ бы вѣсть учинить, изъ Крыму ногаи изъ Азова силу на помочь пошлемъ, дву юртовъ два великихъ государи съ одново будемъ Донскихъ казаковъ головы по отсѣчемъ, юрты ихъ по разоримъ и многихъ гордовъ недругомъ нашимъ наша рука надъ ними будетъ.

Пишите вы къ намъ: всегда казну даемъ, такъ говоривъ невѣдома сколко шубъославъ, ото много много въ дружбѣ быть хочешь на словѣ поставивъ, воденымъ петемъ казаки твои пришедъ наши села и торского царева величества городы повоевавъ и по Черни Астраханскихъ воровъ ославъ кони по отогнали, по нашему слову не стоите, такъ на словѣ не стоять государемъ непригожное дѣло

и въ вашемъ государствѣ въ добрѣ бывъ а нашему государству въ нужѣ быть, дѣло ли то. будетъ нарокомъ такъ дѣлаете то не правда и вамъ бы посыскавъ и велѣвъ которые остатные лошади наши послать, и васъ брата нашего въ Крымъ воры еще не ѣздили и Донскихъ казаковъ свесть нашимъ бы словамъ и государевымъ городомъ лиха никаково не дѣлали, одноконечно б такъ бы вамъ было вѣдомо, а будетъ Донскіе казаки в нашего слова держать не будутъ, наши вопчіе недруги въ Асторохань, а мы сей стороны, чтобъ имъ отмѣстить о томъ порадѣть надобно; а ещо про запроскихъ казаковъ, съ турскимъ царевымъ величествомъ содиначився на рѣкѣ на Непрѣ городъ поставили и въ первую весну другой городъ одноконечно поставимъ и запроские казаки изведутца и нынѣ на Донскихъ казаковъ осталось и вы съ нами содиначитесь и ихъ такожъ свѣземъ и миромъ говоратъ, что Московскій государь вашъ другъ Донскихъ казаковъ унять велѣлъ и вамъ бы брату нашему тѣхъ казаковъ зъ Дону свесть велѣть и порадѣть и на помочь просить, а будетъ не скажите и ваша шерть на васъ останетца, мы на своемъ словѣ сполна станемъ, такъ бы вѣдомо было, болшему своему гонцу Усману и рѣчью говорить приказалъ и что онъ станетъ говорить и вамъ бы вѣрить тому и нынѣ новой городъ ставили и вамъ брату нашему вѣрючи кони свои за Перекопью пушали къ вашему государьству, Астараханскіе ваши люди отогнали у насъ и тѣхъ лошадей мы просимъ, будетъ братство станете делать по нашему велѣнью быть, а будетъ нѣтъ скажете, и мы тѣхъ коней своихъ искать людей своихъ пошлемъ и вамъ бы не въ досаду было, буде вамъ другомъ быть и вамъ бы вѣдома учинить, а недругомъ быть и вамъ бы такожъ вѣдомо учинить, премое бъ слово вамъ сказать, такъ бы сказавъ грамота писалась и я великій государь Магметъ Гирей ханъ вамъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи то вамъ вѣдомо учинаю, всегда кая приходитъ къ намъ великая казна, сверхъ того сыну моему Агметъ Гирею царевичу и дочери моей и царицамъ моимъ и мамкѣ и бекечемъ и сестрамъ моимъ много до недавали и сказывали моему цареву величеству ближніе мои люди, что ты ко мнѣ и царицамъ моимъ и ко всѣмъ моимъ людемъ многую казну присылаешь и послы твои дуровали, не всею казну отдавали, а съ собою къ Москвѣ возили, а нынѣ послы твои дуровали, царицамъ моимъ и

бигечемъ и сестрамъ и сыну моему и дочери и мамкѣ и дворовымъ людемъ многимъ не всѣ дачу давали, инымъ и дать не хотѣли, и всякимъ моимъ людемъ, коимъ дача прислана, безъ хлопотъ никому не давали, и я къ нимъ о томъ присылать людей своихъ и письмо къ нимъ посылалъ, чтобъ безъ хлопотъ давали, и онѣ моимъ приказным словесамъ и грамоты не послушали, дуровали, и я Магметъ Гирей царь сыну своему и дочери и царицемъ своимъ и пятмя бекечемъ и сестрамъ своимъ и дворовымъ людемъ добрымъ велѣлъ взять и что на посольствѣ посылваши не принесли мнѣ, и посылалъ большого своего казначея Мусаѳеръ агу и язычея своего Тотарь-Албѣка да меншого своего казначея Ахметъ Чилибея къ болшему вашему послу Степану Тарбѣеву да къ подьячему Ивану Басову, велѣлъ взять по нашей грамотѣ у нихъ шубы и соболи, чтобъ впередъ тому дачею быть (sic). нынѣ скорово своего гонца послалъ Асмана, надобетъ сыну моему и дочери моей и пяти бекечемъ и мамки и сестрамъ моимъ да пятма дворовымъ добрымъ людемъ дача послать, что нынѣ у пословъ вашихъ взято, и я великій царь вамъ брату нашему вѣдомо учиняю и тое грамоту въ кою пору посылать было далъ, и Алѣй да Ибраимъ мурза слышилъ, что ѣдутъ, для того не послалъ, гонцовъ вашихъ дожидался, и послы ваши грамоту вашу отдали съ любовью и какъ онѣ мнѣ говорили и мнѣ вѣдомо учинилось съ вами братомъ нашимъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ стали, такъ бы вамъ вѣдомо было одноконечно, не задержавъ великую нашу казну в маѣ мѣсяцѣ на розмѣну послалъ бъ и мы нынѣ принятии казну ради и вамъ бы приготовивъ на Волуйку городъ привесть, Алѣя князя Селешеваославъ велимъ принять и мнѣ великому государю Магметъ Гирею ханову величеству король приказываетъ, хочетъ со мною въ дружбѣ быть, а запороскихъ казаковъ побилъ, и такъ мы на Нѣпрѣ крѣпкой городъ здѣлали, ещо другой городъ турской государь велѣлъ дѣлать, нынѣшною весною сдѣлаетца и тогда запороскихъ черкасъ не останетца и онъ съ нами другъ будетъ и вамъ брату нашему окромѣ насъ быть пригоже ль, и такъ съ нами будетъ другомъ быть, про Донскихъ казаковъ и Астараханскихъ воровъ для отгонныхъ лошедей недругомъ будете, и будетъ недругомъ быть для казаковъ, одноконечно бъ тѣхъ казаковъ свесть и кони наши отдать, не велѣлъ не быть, и язъ Магметъ Гиреево

хановo величество вамъ брату нашему вѣдомо чиню, Господь богъ велитъ нынышніе весны въ Запороги поѣхавъ и запороскіе городы розорю и государскимъ городомъ помощи быть одноконечно и отъ васъ брата нашего поминковъ копѣекъ прошю окромѣ я болшіе казны сверхъ тово поминковъ прошу, для меня нѣтъ не скажи, что у тебя есть, послать бы въ томъ маи мѣсяцѣ в которомъ быть болшой казны, чтобъ не оставивъ вмѣстѣ завесть велѣлъ бы, чтобъ дружба и братство сдѣлать, тако бъ вамъ вѣдомо было, дружбою грамота писалась.

VI.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: послали, государь, мы холопи твои къ тебѣ государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи царевымъ и калгинымъ и нурадыновымъ царицамъ и царевичамъ и царевнамъ и ближнимъ ихъ людемъ и хто перемѣнелся и хто на чье мѣсто учиненъ и хто въ которой статьѣ написанъ, имянъ ихъ списокъ, подклея подъ сеѣ отписку.

Роспись посланниковъ Степана Тарбѣева да подьячего Ивана Басова кому имянемъ дали царицемъ и царевичемъ и царевнамъ отъ государя поминковъ, а къ ближнимъ людемъ государеви жалованья.

Царевѣ сестрѣ, что въ материо мѣсто за Озаматомъ княземъ Ширинскимъ Халѣмъ Салтан-Ханѣе.
Царевѣ болшой царицѣ Зѣлихѣ.
Царевѣ другой царицѣ Халимѣ.
Царевѣ третей царицѣ Невхарханъ Салтанъ.
Царевѣ четвертой царицѣ.
Царевѣ сестрѣ Ѳотманъ Салтанъ-Ханеѣ.
Цареву сыну Магметъ Гирею царевичу.
Царевѣ дочери Бекъ-Салтанъ царевнѣ.
Калгинѣ сестрѣ, что въ материо мѣсто.
Калгиной болшой царицѣ.
Калгиной другой царицѣ.
Калгиной третей царицѣ.
Нурадыновой царицѣ.
Нурадыновымъ братьемъ Мубарекъ Гирею царевичю.

Исламъ Гирею царевичу, Сафатъ Гирею царевичу, Магметъ Гирею царевичу.

Царевымъ ближнимъ людемъ:

Алгазы агѣ, что учиненъ на Мурзабѣкъ агино мѣсто.

1-я статья.

Азамату князю Ширинскому.

Мустоѳѣ князю Сулешову.

Мурзашъ мурзѣ, что учиненъ на Чулимова княжое мѣсто Дивѣева.

2-я статья.

Кутлушу князю Куликову, что учиненъ на брата своево на Сеферь Газыево княжое мѣсто.

Цареву казначею Мусаѳеръ агѣ.

Цареву конюшему Зенѳукару князю.

Цареву дворетцкому Шебанъ агѣ, что учиненъ на Мавлютъ агино мѣсто.

Калгину ближнему человѣку Тот Кирею князю.

Асану агѣ, что учиненъ на отца своего Дели Ахметъ-агино мѣсто.

3-я статья.

Казы Аскерю.

Перекопскому Данъ-Темирю князю.

Казы князю Барымскому, что учиненъ на брата своево на Карья князя Барымсково.

Исламъ мурзѣ, что учиненъ на отца своево на Янтемиръ мурзино мѣсто.

Устемаръ мурзѣ.

Казыю мурзѣ, что учиненъ на Ишимъ мурзино мѣсто Арасланова княжова сына.

Маѳте Аѳилдѣю.

Смаилъ агѣ, что былъ въ Мурзабѣково мѣсто цареву Аталыку Резепъ Хозъ-Аѳилдѣю что унинен на Ишимъ Ѳендарово мѣсто.

Алѣю аталыку Сулешеву, что учиненъ на Баупъ мурзино мѣсто Куликово, а нынѣ Алей Аталыкъ послѣ раздачи учиненъ княземъ брата своево на Мустоѳино княжое мѣсто Сулешова, а Мустоѳа князь умеръ, Крымъ Казыю князю, что учиненъ на брата своего на Алѣй агино мѣсто.

Темирь-бѣкъ Чилибею, что учиненъ на Обляжъ Чилибѣево мѣсто.

Сулеманъ Чилибѣю. что учиненъ на отца своево на Маметъ Чилибѣево мѣсто.

Стрелетцкоїї головѣ Алыбалу агѣ, что учинень на Нагаево агино мѣсто.

Копычейскому головѣ Сеферъ-Газы агѣ.

Рамазану агѣ Татцкому.

Мустоѳѣ мурзѣ Ширинскому, что учинень на Азаматъ мурзино мѣсто Ширинсково.

Татаръ-Алибѣку.

Кетикъ Алишъ-агѣ.

4-я статья.

Ибрашю князю Куликову.

Малышъ-Чилибѣю, что учинень на Микиримъ Чилибѣево мѣсто.

Котлу-Сагату князю. Мурату князю Барымскому. Сулеману князю, что учинень на отца своево на Исеево княжое мѣсто.

Маметше мурзѣ.

Тимаметъ мурзѣ, что учинень на брата своего на Кутлушъ-мурзино мѣсто.

Богатыргѣевы княжие дети Нарпъ-Кирѣю Алѣю мурзѣ.

Ибреимову сыну Сулешова Сулелкие мурзѣ Сулешъ-мурзѣ, что учинень на отца своево на Алѣево мурзино мѣсто.

Мустофѣ мурзѣ.

Татаръ-Алибѣкову сыну, что учинень на Магметъ Язычеево мѣсто Мустофѣ езычею.

5-я статья:

Балчѣ Башѣ мурзѣ, что учинень на Болгибашово ж Алышъ-мурзино мѣсто.

Барамалѣю Киванъ-агѣ.

Меншому казначею Гоктамышу, что учинень на Еслуново мѣсто.

Костровъ-Аталыку что учинень на Старово на Магметъ агино мѣсто.

Сіяушь Авшар Улану.

Мусаферъ-агѣ.

Янтемирю князю что учинень на Старово на Сияушъ агино мѣсто.

Соколничему головѣ Магметъ-Супъ, что учинень на Казы Ваграмово Ислемъ-мурзино мѣсто.

Ромазану агѣ.

Ибреимъ пашинымъ детемъ Сулешова Кураше мурзѣ да Муратшѣ мурзѣ: Куралша государева жалованья не емлетъ, прошаетъ головныхъ куньихъ шубъ, взялъ противъ списка.

Шетерничему головѣ Черевъ-башъ Азѣю, что учинень на Янышъ мурзино мѣсто.

Царевыхъ царицъ ближнимъ людемъ Алшѣ агѣ, дворетцкому Смаилъ агѣ, Новрузъ-агѣ, казначею Магметъ агѣ, конюшему Каишъ агѣ, Седикалѣѣ, Нурадыновымъ людемъ, Мустоѳѣ Челибѣю, Сеѳерю агѣ.

А что царь и калга и нурадынъ имали на дворовыхъ своихъ людей силно, которыхъ въ росписи не написано и государева жалованья къ нимъ не прислано, и о томъ писано къ государю в отпискахъ подлинно.

VII.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ.

Іюля, государь, въ 25 день пріѣхалъ из Бакчисарая переводчикъ Семенъ Ондреевъ, сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что царевы ближніе люди ему сказывали, что турской царь прислалъ моремъ и сухимъ путемъ многую силу, а велѣлъ итти на Запорожскихъ черкасъ для того и съ Кизылбашскимъ битца покинулъ, чтобъ ему Крымъ очистить и черкасъ съ Нѣра згонить, а отъ Абазы паши всѣ лутчіе люди отъѣхали къ турскому царю; да другой де паша отъ Турского былъ отложился и того де пашу взялъ жива и привели къ турскому царю. Того жъ государь дни сказывалъ намъ холопемъ твоимъ Мустоѳа Тевлетевъ, что въ Бакчисараехъ ближніе люди, которые пришли изъ Царя города съ Джанъ-Бекъ Гирѣемъ царемъ, говорили, что турской царь въ Таркахъ городъ ставить отъ Кизылбаского, да хочетъ де имать Терки и посодить въ немъ своихъ людей. Да турской же царь Крымскому Джанъ Бѣкъ Гирею царю приказалъ, чтобъ съ тобою государемъ въ миру не былъ.

Іюля, государь, въ 27 день пріѣхавъ изъ Бакчисарая Аигилдя Бинюковъ и сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что изъ Перекопи писалъ къ царю Перекопской воевода, что

Магметъ Гирей царь прибѣжалъ на Днѣпрѣ к калгѣ и теперво де съ ними въ сборѣ черкасъ много и калга де послалъ к королю гонца, чтобъ ему помочь учинилъ, прислалъ къ нему людей и посадилъ бы ихъ на Крымѣ, а Крымскіе татаровя говорятъ, черкасъ де мы не боимся, лихо де намъ было какъ съ Нагаи в розни были, а теперво де мы за одинъ пойдемъ на черкасы.

Іюля государь въ 27 день пришли къ намъ холопемъ твоимъ въ Яшлово турскіе полоняники Гришка Марковъ сынъ Пѣкишевъ да Лукашко Ондросовъ сынъ Скоробогатой, а сказывали Елетцкіе бѣломѣсные казаки, а взяты онѣ на Ельцѣ послѣ Елетцково взятья, какъ Сайдачной Елецъималъ, на тое же недѣли взяли ихъ нагайскіе люди на пожарѣ и продали во Царьгородъ, Гришка въ станъ Булежимъ, а Лукъянко за Бѣлымъ моремъ былъ и на волю отработалисъ третеіі годъ, а Гришку безсурманили неволею. А вѣстеіі государь сказывали про евленье иконы пречистые Богородицы тожъ, что и курченинъ Оѳонко Васильевъ сказывалъ; да онѣ жъ сказывалп, что у турского съ литовскимъ войны нѣтъ, а война у турского съ кизылбашскимъ третеіі годъ, да война у Турского съ Абазы пошою, Турской посылалъ на Базы пашу по два лѣта, и Абазы паша турского людеіі побивалъ; а нынѣ турской опять послалъ на обазы пашу многую рать свою, да турской же де бьетца съ нѣмцы съ Ѳрянки на морѣ катаргами, а съ кизылбашскимъ де турской покинулъ битца, посылат на Кизылбашского боитца Абазы паши да Магметъ Гирея царя и калги Шанъ Гирея царевича, какъ де управитца турской съ Абазы пашою и съ черкасы и ему де въ тѣ поры съ Кизылбашскимъ опять битца.

VIII.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: генваря, государь, въ 18 день пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ Асманъ Чеушъ, родомъ онъ Венедитцкпе земли, а мы холопи твои къ нему посылали толмачей и слышали про него, что онъ доброй человѣкъ и царь ево жалуетъ и у царя онъ близокъ, и мы холопи твои ево потчивали и подарокъ ему дали и спрашивали у него всякихъ вѣстеіі, которые, государь, тебѣ вѣсти

надобны и что въ Крымѣ отъ турского чаютъ, чего впредь въ Крымѣ межъ турского и Литовского чаять. И Асманъ Чеушъ намъ холопемъ твоимъ сказывалъ, что Магметъ Гирей царь посылалъ къ Шанъ-Гирею царевичу Алыбалы агу, что нагайскіе люди отъ Крыму хотятъ откочевать х Кантемирю князю въ Бѣлгородъ и чтобъ тѣхъ нагайскихъ людей взять изъ-за Перекопи въ Крымъ, и калга де ему царю отказалъ, быть къ нему царю не хочетъ, а что у калги мысли и для чего отказалъ, того онъ не вѣдаетъ. Да Асманъ Чеушъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: царь хотѣлъ Алгазы агу убить до смерти и искололъ ево кинжаломъ, и онъ де отъ царя ушолъ; а какъ де царь ево кололъ, и царь въ тѣ поры говорилъ, что онъ Алгазы ага ему царю нагрубилъ много, какъ де онъ царь Мустоѳу князя Сулешова послалъ на розмѣну, а онъ де Алгазы ага послалъ на розмѣну отъ себя брата своего Ильясъ-Улана и велѣлъ Ильясу Улану всѣми людьми владѣть, а Мустоѳѣ князю владѣть не велѣлъ ничѣмъ. И Ильясъ де Уланъ дѣлалъ дорогою все воровствомъ по ево Алгазы агину приказу и государя вашего провожатыхъ на Донцѣ хотѣлъ побить и грабить и тѣсноту вамъ дорогою чинилъ и отъ тогоималъ у васъ и у провожатыхъ многіе поминки; а то де воровство Ильясово царю розсказывалъ Мустоѳа князь Сулешовъ, и послѣ того въ Крымѣ онъ же Алгазы ага на государевыхъ посланникехъ поималъ многіе денги и рухлядь сверхъ твоего государева жалованья и ево царя на всякое дурно наговаривалъ и хотѣлъ де ево царя съ государемъ ссорить. И какъ де приходили бить челомъ царю мурзы и татаровя, что онѣ оскудали, полону у нихъ нѣтъ и хлѣбъ въ Крымѣ не родитца чтобъ царь имъ велѣлъ итти Московское государство воевать, и царь де имъ велѣлъ итти въ Литву воевать, а въ Московское государство воевать итти не велѣлъ, отказалъ имъ царь, что де я Московскому государю правду далъ, что въ ево государство войною не посылать, а Алгазы де ага приговаривалъ царю, чтобъ въ Московское государство послалъ воевать, и царь де ему Алгазы агѣ отказалъ съ кручиною, ты де мою правду хошь нарушать, а я де того не хочу, докуды де я въ Крымѣ и поживу, до тѣхъ мѣстъ правды своей не нарушею, въ Московское государство нехто отъ меня въ войну не пойдетъ, и царь за то ево кинжаломъ кололъ и хотѣлъ убить до смерти; а нынѣ ево царь пожаловалъ не на долго велѣлъ

быть въ Бакчисараѣ и жить на своемъ дворѣ, а впередъ де ему отъ царя той смерти не минуть же; да Асманъ же Чеушъ намъ холопемъ твоимъ сказывалъ въ тайнѣ, что царевы и калгины блпжніе люди говорятъ межъ себя и не втай, что турской царь послалъ къ Джанъ-Бекъ Гирею царевичу, чтобъ ѣхалъ къ нему во Царь городъ, а хочетъ де царь ихъ посадить на Крымъ по прежнему, а онѣ были сосланы за Царьгородъ въ дальніе мѣста; и онѣ де ближніе люди п всякіе черные люди того и ждутъ, чтобъ отъ турского царя хто бъ нибудь присланъ на Крымъ и онѣ тому и ради и царь де и калга то вѣдаючи на себя Крымъ пустошатъ, богатыхъ людей грабятъ да и васъ де посланниковъ не проча посылали грабить, а отсылаютъ-де добро Царь во Царь городъ къ сыну своему, а калга въ Кизылбаши и въ Горскіе Черкасы, а то де царь, что Алгазы агу буттось за то хотѣлъ убить, что Алгазы ага надъ вами посланники дѣлалъ негораздо, и царь де не за то ево хотѣлъ убить, за то де ево и хотѣлъ убить, что онъ царь съ нимъ о всемъ думалъ и то онъ Алгазы ага вѣдалъ, что Джанъ бѣкъ Гирѣя царя турской отпущаетъ на Крымъ, и онъ Алгазы ага то во всѣ люди пронесъ, опричь ево Алгазы аги у царя той думы нихто не вѣдалъ, а всѣ де бѣды и грабежъ надъ вамп дѣлалъ казначей Мусоѳеръ ага, какъ де вы были у царя на посольствѣ; а калга де послѣ васъ пріѣхалъ къ царю на тотъ же день и съ царемъ и съ ними ближнпми людьми думали, что де казны государь присылаетъ много, а государевы посланники не все отдаютъ, чтобъ де у нихъ казна переписать и что будетъ лишнее и то на себя взять, а Мусоѳеръ ага приговаривалъ чтобъ всеѣ казну взять и ближнимъ людемъ роздать самимъ имъ царю и калгѣ передъ собою, и царь де о томъ отговаривалъ, что не хотѣлъ того дѣлать, да послалъ царь имать у васъ соболей и шубъ, смотря на калгу, что калга присылалъ грабить и наговаривалъ ево царя Мусоѳеръ ага. Да Ибреимовы, государь, дѣти у насъ холопей твоихъ просятъ многово твоево государского жалованья шубъ собольихъ и кунихъ, и мы имъ холопи твои отказали, что къ вамъ прежъ сего государского жалованья присылано, то и нынѣ съ нами прислано то жъ, ничѣмъ не умалено, и давали имъ твое государское жалованье по росписи, и онѣ не емлютъ и намъ холопемъ твоимъ Ибреимовы дѣти калгиными людми многую тесноту и позоръ чинили; а нынѣ, государь,

онѣ служатъ калгѣ Шанъ Гирѣю царевичу и пріѣзжаючи намъ холопемъ твоимъ грозятъ грабежемъ и убойствомъ и твоимъ государевымъ людемъ кречатникомъ и арбачѣемъ и проходу въ Яшлово отъ нихъ нѣтъ, шибаютъ каменьемъ и и еурами и куками называютъ. И мы холопи твои говорили о ихъ воровствѣ Алѣю князю, и Алей князь намъ холопемъ твоимъ говорилъ, что онѣ издуровались при отцѣ при Ибреимѣ, которово де мурзы и князя не станетъ, Ибреимъ де тѣхъ мурзъ и князей дачи вземь у посланниковъ, давалъ дѣтемъ своимъ, и онѣ де по тому тѣхъ большихъ дачъ себѣ прошаютъ; а что государь про Ильясъ Улана намъ холопемъ твоимъ Усманъ Чеупъ росказывалъ, что царь на Алгазы агу кручинился, что онъ дѣлалъ надъ нами негораздо и Ильясъ Уланъ на Донцѣ подуровалъ надъ приставомъ надъ Иваномъ Анненковымъ, и надъ провожатыми, хотѣлъ ихъ имать въ провожанье за Торецъ и отъ тогоималъ у нихъ денги, а отъ Торца и до Крыму Ильясъ Уланъ намъ холопемъ твоимъ дурна никоторого не чинилъ и дорогою ѣдучи съ нами все въ совѣтѣ и въ береженьѣ за одно былъ, а то все дуровалъ дорогою Мустофа князь Сулешовъ своими братьи и съ племянники и шолъ дорогою великою дуростью и въ Крымѣ, докуды онъ живъ былъ, ничего отъ него добраго не было, только себѣ поминковъ и дачи большой пропалъ сверхъ росписи впятеро и грамоту къ намъ о той дачи своей прислалъ.

IX.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ, Ивашко Басовъ челомъ бьютъ, какъ государь въ Крымѣ подъ Бакчисараехъ стояли запорожскіе черкасы и Донскихъ казаковъ съ ними немного было, и мы холопи твои посылали къ нимъ служилого татарина Апгилдю Бинюкова да съ нимъ арбачѣевъ провѣдывать у нихъ вѣстей, что въ Польской и въ Литовской землѣ дѣлаетца и съ которымъ государствомъ Литовскому королю бой есть ли и по чьему велѣнью онѣ въ Крымъ пришли, по королевскому велѣнью или Крымской Магметъ Гирей царь и калга Шанъ Гирей царевичъ къ нимъ присылали и о кою пору къ нимъ присылали, и съ турскимъ король помирился ль и на чемъ помирился, да иныхъ вѣстей у нихъ велѣли провѣдывать.

И Апгилдя Бинюковъ и арбачеи пріѣхавъ намъ холопемъ твоимъ сказывали, что онъ въ черкаскихъ таборехъ былъ и улучшилъ людеи у черкасъ и у Донскихъ казаковъ всякихъ вѣстеи спрашивали, и черкасы имъ сказывали, что Литовскую землю воюютъ Свіиской король да цесарь римскоіи, а съ турскимъ де у Польского короля воіины нынѣ нѣтъ, только де король съ турскимъ царемъ миритца не хочетъ, а неметцкіе люди у Польского короля взяли на морѣ городъ Кданескъ, а пошли де онѣ черкасы х крымскому царю и къ калгѣ безъ королевского вѣдома по царевѣ и калгинѣ присылкѣ, а присылали къ нимъ въ Запороги царь и калга до Николина дни зимнего, чтобъ онѣ шли къ нимъ въ Крымъ на помочь на Кантемиря изъ жалованья и имъ де было съ Нѣпра зимою въ Крымъ итти нелзѣ; да черкасы жъ де и казаки говорили имъ Апгилдѣ: теперво де мы Крымъ провѣдали, прежде сего мы не вѣдали, чаели, что Крымъ крѣпкое мѣсто и крымское люди бойцы, ажно-де Крымъ хуже деревни и крымскіе люди худы битца не умѣютъ, теперво де мы Крыму помолчимъ, что царю и калгѣ правду дали и жалованье у нихъ взяли, а впередъ де Крымъ Божіи да нашъ; будетъ въ Крымѣ никакихъ крѣпостей нѣтъ и прити въ Крымъ водою и сухимъ путемъ безъ вѣсти мочно, а моря отъ Бакчисарай близко, изъ Бакчисараіи видѣть на моря, на лѣта де мы придемъ половина моремъ, а другою половиною конми на Перекопь сухимъ путемъ и Крымъ де пришедъ возьмемъ; въ Московскомъ де государствѣ нетакие мы городы имали крѣпкіе и людные и Московскіе передъ Крымскими бойцы. Да какъ, государь, Магметъ-Гирей царь и калга стояли подъ Каѳою, и пріѣзжали изъ-подъ Каѳы въ жидовской городокъ татаровя, и мы ихъ про всякие вѣсти роспрашивали. и онѣ намъ холопемъ твоимъ сказывали, что царь и калга говорятъ: только Контемиря не возьмемъ, а придетъ на Крымъ Джанъ Бекъ Гирей царь, и калга Девлетъ Гирей царевичъ, и мы-де изъ Крыму пойдемъ съ черкасы въ запороги и черкасъ всѣхъ и Донскихъ казаковъ подоймемъ, да пришедъ Крымъ разоримъ, не достался де Крымъ никому; а васъ де посланниковъ хотятъ съ собою взять въ Запороги и къ государю вашему хотятъ писать чтобъ государь прислалъ къ нимъ козны, чѣмъ поднять черкасъ и Донскихъ казаковъ на Крымъ, А Кантемирь съ братьею и съ племянники и князь Петръ Урусовъ говорятъ: только

де Магметъ Гирей царь и царевичъ осилятъ укрѣпятся на Крымѣ, и имъ Кантемирю съ братьею и съ племянники и князю Петру Урусову со всѣми нагаи отъ Крыму итти подъ Астарахань въ большой Нагай и бить челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ своею царскою высокою рукою и прошать у тебя государя Астараханскіе силы и приходить имъ на Крымъ; а которые, государь, турскіе люди въ Крымъ пришли съ Джанъ-Бекъ Гиреемъ царемъ, и тѣ пошли въ новой городокъ въ Шелкермень; турской де царь приказалъ имъ, будетъ мочно, и имъ велѣлъ сидѣть въ немъ, а будетъ нелзѣ сидѣть, и царь велѣлъ имъ тотъ городокъ розрыть. А калга де не перешедъ Перекопи, хотѣлъ отъ черкасъ бѣжать въ Кизыльбаши, и ево де черкасы не отпустили и пошли съ нимъ х королю, а про Агметъ Гирея, государь, царя въ Крымѣ вѣсти нѣтъ, гдѣ онъ нынѣ, а къ турскому де онъ не бывалъ и нигдѣ не объявился, а сказываютъ татаровя, что ево въ лѣсу изымавъ убили Боготырьгѣевы дѣти, а татаровя, государь, говорятъ, что таково разоренья и войны въ Крымѣ не бывало, какъ и Крымъ сталъ; Кантемирь изъ Крыму бѣгалъ къ турскому, а царь и калга нагаи ево велѣли грабить, животы и лошади имать Крымцомъ; а какъ Кантемирь царя и калгу осилилъ, и нагайскіе люди весь Крымъ выграбили; а какъ Кантемиря Магметъ Гирей царь и калга побили и крымскіе нагаевъ многихъ побили, и которые нагаи въ Крымѣ жили, животы ихъ пограбили; а какъ Джанъ-Бекъ Гирей царь пришелъ на Крымъ, а Магметъ Гирей царь побѣжалъ и Кантемирь и князь Петръ Урусовъ съ нагаи своими крымскихъ татаръ побили многихъ и пограбили и женъ ихъ и дочерей на постелю имали и многіе крымскіе татаровя отъ нагаи изъ Крыму розбѣгались.

X.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Іванко Басовъ челомъ бьютъ: іюля, государь, въ 24 день посылали мы холопи твои Аигилдю Бинюкова и нурадыну Азаматъ Гирѣю царевичу съ легкими поминки, а приказали ему Аигилдѣ говорить: только царевичъ государевыхъ легкихъ поминковъ не возметъ и слышали мы холопи твои прежъ

того, что онъ Нурадынъ хочетъ въ твое государство и итти воевать и только нурадынъ или ево люди учнутъ говорить, что ему въ твое государство войною итти и ему Ангилдѣ приказали говорить, только ты царевичъ забывъ къ себѣ государскую дружбу пойдешь государевы украинные городы украдомъ воевать и Крымъ будетъ не вашъ, великому государю нашему украинныхъ городовъ и Астараханскіе служилые люди бьютъ челомъ чтобъ государь имъ поволилъ на Крымъ и на Казыевъ улусъ итти воевать и государь нашъ памятуя прежнюю любовь и ссылку прародителей своихъ прежнихъ великихъ государей царей и велпкихъ князей Російскихъ всеа Русіи съ прежними съ крымскими цари и памятуя свою правду какъ онъ государь учинился въ братцтвѣ и въ дружбѣ з Джанъ-Бѣкъ Гирѣемъ царемъ, а послѣ Магметъ Гирѣемъ царемъ и съ вами на той своей правдѣ государь нашъ стоитъ крѣпко и неподвижно ратнымъ своимъ людемъ о томъ отказалъ, а у велпкого государя нашего ратныхъ людей нынѣ умножилось которые были и пашенные люди и тѣ нынѣ въ нынѣшніе войны стали въ стрѣльцы и въ казаки и нынѣ онѣ у государя пожалованы помѣснымъ и денежнымъ жалованьемъ, и нынѣ въ Московскомъ государствѣ ратные люди обогатѣли, конны и оружны стали, и Ангилдя Бинюковъ пріѣхавъ намъ холопемъ твоимъ сказывалъ, что нурадынъ Азаматъ Гирей царевичъ ево Ангилду къ себѣ одва взялъ и твои государевы поминки одва жъ взялъ, прошалъ шубъ куньихъ и бѣльихъ; а какъ де Ангилдя сидѣлъ у нурадына за дворомъ и съ нимъ-де ево нурадыновы ближніе люди сидѣчи говорили ему Ангилдѣ: нурадынъ-де царевичъ хочетъ у царя прошатца Московского государства воевать, а государь де поминковъ къ нему присылаетъ мало, тѣмъ де ему прожить нечѣмъ, и Ангилдя имъ тѣ рѣчи говорилъ, что мы холопи твои приказывали, и онѣ де ему Ангилдѣ говорили: толко де государь предъ прежнимъ поминковъ къ нурадыну и къ царицамъ ево и къ матери и къ братьемъ и къ ближнимъ людемъ жалованья учнетъ присылать передъ прежнимъ съ прибавкою, и нурадынъ де не станетъ въ Московское государство войною ходить. И Ангилдя говорилъ: вѣликому государю нашему и не нурадыновы грозы не страшны.

Іюля государь въ 29 день привезъ ко мнѣ холопу твоему Степанку съ Болыкны отъ твоего государева дьяка

отъ Петра Овдокимова татаринъ грамотку, а въ грамоткѣ ево написано: чтобъ мнѣ съ ними повидатца для твоего государева дѣла, а итти имъ съ Болыкны въ Козлевъ іюля въ 26 день изъ Козлева во Царьгородъ, а отписки де мы къ государю послать къ вамъ не смѣли. Да у нихъ же въ грамоткѣ написано, что переводчикъ Суналей Танаевъ болѣнъ и не говоритъ. И мы холопи твои посылали въ Козлевъ толмача Мустофу Тевлетева и съ нимъ наказали о всемъ у нихъ спрашивать о твоемъ государскомъ дѣле и отписку у нихъ взять, а ѣхать велѣли наспѣхъ, чтобъ ихъ въ Козлевѣ застать; и Мустофа Тевлетевъ пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ іюля въ 31 день, а сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ Семена и Петра въ Козлеве не застали, пошли въ Царьгородъ іюля въ 29 день; да Мустофа жъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что калга Шанъ-Гирей царевичъ на Нѣпрѣ на острову сидитъ, а лошади у него поимали черкасы, оставили ево пѣшево и берегутъ ево черкасы накрѣпко, а писалъ-де къ черкасомъ король, чтобъ ево не пустили; а черкасы де розошлись по своимъ юртомъ, а съ калгою осталось человѣкъ съ 70 беречь ево.

XI.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Степанко Тарбѣевъ Ивашко Басовъ челомъ бьютъ: какъ государь, стояли мы холопи твои на Волуйкѣ и у насъ холопей твоихъ занели твоихъ государевыхъ денегъ толмачи Петръ Елагинъ, Никонъ Наумовъ, Кирила Байбиринъ 3 рубли денегъ, да кречатники первые посылки Ондрей Дмитреевъ съ товарыщи 10 человѣкъ 12 рублевъ да въ Крымѣ, государь, занели у насъ холопей твоихъ изъ твоей государевы запасные рухляди Аигилдя Бинюковъ сорокъ соболей въ 25 рублей, Петръ Елагинъ и Шаметъ Сабанинъ сорокъ соболей въ 25 рублевъ, да кречатники Данила Рыкуновъ съ товарыщи 20 человѣкъ заняли въ Яшловѣ 8 сороковъ соболей по 20 рублевъ сорокъ да въ осадѣ въ жидовскомъ городкѣ заняли тѣ жъ кречатники 20 человѣкъ 3 сорока соболей цѣною на 70 рублевъ, да Данило жъ Рыкуновъ съ товарыщи 12 человѣкъ занели на подъемъ сорокъ соболей въ 25 рублевъ, сорокъ соболей въ 20 рублевъ, да арбачеи, государь, заняли Микиѳорко Кривцовъ съ товарыщи 17 человѣкъ по

шубѣ черевьеи бѣльѣ да по двоимъ цкамъ черевымъ по 3 рубли денегъ, да другоїи посылки Ивашко Курбатовъ съ товарыщи 16 человѣкъ заняли по цкамъ хребтовымъ бѣльимъ, да тѣ жъ арбачеи Иванко Курбатовъ съ товарыщи 13 человѣкъ опричъ тѣхъ, которые померли, заняли по шубѣ черевеи бѣльеи по 3 рубли денегъ, да собольщики Янко да Ѳедко заняли 5 рублевъ денегъ, да вотъ Соѳонка Игнатовъ занелъ двои цки черевьи 2 рубли денегъ да на подемъ занели у насъ холопеи твоихъ арбачеи 40 соболеи въ 15 рублевъ, а въ томъ, государь, на нихъ имали мы холопи твои памяти, что имъ тоѣ рухледь и денги платить на Москвѣ въ твою государеву казну въ Посольскомъ приказѣ, а давали, государь, мы холопи твои имъ твою государеву рухледь и денги вѣдечи ихъ великую бѣдность и нужу и что онѣ помираютъ голодною смертью, и какъ шли въ Крымъ и у многихъ лошади дорогою попадали, и въ Крымѣ, государь, лошади покупали вновь, а хлѣбъ, государь, въ Крымѣ лѣтось не родился, была засуха, покупали, государь, хлѣбъ въ Крымѣ дорогою цѣною и лошадьми, государь, зимою прокормили; сказано было, государь, гонцамъ птти къ тебѣ государю въ Ѳилиповъ постъ, и онѣ, государь, для того зимнего пути лошадей кормили, а покупали, государь, ячмень четверикъ въ полтора золотыхъ, а можаръ сѣна въ десять золотыхъ, а пшеницы четверикъ въ два золотыхъ; а какъ, государь, въ Крымѣ было межусобье, а мы холопи твои сидѣли въ осадѣ въ жидовскомъ городкѣ девять недѣль помирали голодною смертью и лошади, государь, у насъ у всѣхъ поималъ Калга Шанъ Гирей царевичъ и роздалъ запорожскимъ черкасомъ, а иные государь померли. что взято и что померло и тому, государь, принесли къ намъ холопемъ твоимъ толмачи и кречатники и арбачеи челобитные, и тѣ ихъ челобитные подклея подъ сеѣ отписку послали къ тебѣ государю.

XII.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои Степанко Торбѣевъ да подьячей Ивашко Басовъ. служимъ мы холопи твои тебѣ государю въ Крымѣ другой годъ и живучи въ Крымѣ одолжали и проѣлися, а животишка государь, всѣ царь и колга пограбили; да мы жъ холопи твои сидѣли въ оса-

дѣ въ жидовскомъ городкѣ девять недѣль и лопеди, государь, у насъ царь и колга поимали и переѣли, а иные отдали черкасомъ, а хлѣба, государь, четверикъ покупали мы въ 40 алтынъ, и намъ холопемъ твоимъ живучи въ Крымѣ прокормиться нечимъ и поднятыя изъ Крыму не на чемъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, а емлю я холопъ твоїй Степанка твоего царьскаго жалованья изъ четверти по сороку рублевъ съ рублемъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ живучи на твоей государевѣ службѣ въ Крымѣ голодною смертью не умереть и изъ Крыму на чомъ выѣхать; царь государь смилуйся.

Государь пожаловалъ велѣлъ дать имъ свое государево жалованья на 138-й годъ послать въ Крымъ.

КРЫМСКІЯ ДѢЛА

1630-го года марта 20 № 4.

Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.

Царю государы и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Степанко Тарбѣевъ Былъ я холопъ вашъ на вашей государской службѣ въ Крымѣ и многую нужю и голодъ и гонѣнья терпѣлъ и пожаловали вы государи за мое службишко и за терпѣнья своимъ государевымъ жалованьемъ къ четверти придачею 40 рублевъ, а старово оброку было 41 рубль. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій паріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня холопа своего велите то мое четвертное жалованье мнѣ холопу своему пожаловать выдать для моей нужные службы и терпѣнья а которыя моя братья были преже меня на вашей государьской службѣ въ Крымѣ и не въ такомъ терпѣньѣ и нужѣ и тѣмъ всѣмъ ваше государское четвертное жалованье и что придавано и тѣ всѣ нашимъ государскимъ жалованьемъ пожалованы, а мнѣ

холопу вашему по ся мѣста не дано; милосердые великіе государи, смилуйтеся пожалуйте.

А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и отцу ево государеву великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи Степанъ Тарбѣевъ челомъ бьетъ.

И въ посольскомъ приказѣ выписать не изъ чево, что старые помѣстные столпы въ Московской китайской пожаръ погорѣли и которые дворяне по государеву указу посыланы были въ прошлыхъ годѣхъ въ Крымъ съ государевыми посылками, и какъ они проѣзжали изъ Крыму и за тѣ ихъ службы придавано имъ государева жалованья къ прежнимъ ихъ окладомъ и выдавана ли имъ та придача или нѣтъ, того въ Посольскомъ приказѣ не сыскано.

А въ Новгородцкой чети въ росходной книгѣ прошлово 128-го году написано:

Іюля въ 19 день по памяти изъ Устюжские чети за приписью думново діака Гомила Луговского Обросиму Лодыженскому за Крымскую службу и за терпѣнье, что онъ былъ въ Крыму 3 годы, прибавлено къ старому окладу 60 рублевъ и тое придачу велѣно ему выдать изъ Устюжскіе чети, и въ Устюжской де чети не было, и та ему придача велѣно дать изъ Новгородцкіе чети.

А которые дворяня посыланы были на государеву службу въ Крымъ, а нынѣ они на Москвѣ и тѣ дворяня въ роспросѣ сказали.

Прокоѳей Воейковъ сказалъ: былъ онъ на государевѣ службѣ въ Крымѣ и какъ онъ пріѣхалъ ко государю къ Москвѣ и за тое де Крымскую службу придано ему государева жалованья 30 рублевъ, и та де ему придача изъ Володимерские чети выдана.

А за иные службы, опричъ Крымскіе службы кому что придавано и придачи выдаваны, и то выписано изъ столповъ.

Въ прошломъ во 125-мъ году по государеву указу и по боярскому приговору посыланъ на Донъ къ атаманомъ и къ казакамъ съ государевыми грамотами Микита Сомовъ, и какъ онъ съ государевы службы съ Дону пріѣхали и Микитѣ придано государева жалованья за службу къ прежнему его окладу къ 58 рублямъ 7 рублевъ и та ему придача на тотъ годъ выдана.

Въ прошломъ во 126-мъ году посыланъ былъ на Донъ

къ Донскимъ казакомъ Несмеянъ Чаплинъ и какъ онъ съ Дону пріѣхалъ, придано ему государева жалованья за тое ево службу къ старому ево окладу къ 53-мъ рублямъ 12 рублевъ и та ему придача на 126 годъ выдана.

Въ прошломъ во 126-мъ году придано Лукьяну Мясново за цесарскую службу ко 60 рублямъ 40 рублевъ и та придача ему выдана изъ Галицкіе чети, гдѣ онъ смлетъ государево жалованье.

Въ прошломъ во 127-мъ году прибавлено государева жалованья Степану Волынскому за аглинскую службу къ старому его окладу къ 80 рублямъ 55 рублевъ, діаку Марку Поздѣеву къ старому его окладу къ 100-мъ рулямъ 20 рублевъ и та имъ придача выдана изъ чети, гдѣ хто смлетъ государево жалованье.

Въ прошломъ во 128-мъ году прибавлено государева денежново жалованья стольнику князю Григорью Тюфякину за Бѣлогородскую службу къ прежнему ево окладу ко 120 рублемъ 70 рублевъ и та ему придача выдана жъ.

Въ прошломъ во 137-мъ году посланъ въ Аглинскую землю Василей Есиповъ и какъ онъ изъ Аглинскіе земли пріѣхалъ ко государю къ Москвѣ и ему за тое службу придано государева жалованья къ прежнему его окладу 30 рублевъ и та ему придача выдана жъ.

Лѣта 7138-го марта въ день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дьяку Микифору Спиридонову. Пожаловали государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Степана Тарбѣева за Крымскую службу и за терпѣнье велѣли ему придати своево государева жалованья къ прежнему ево денежному окладу 40 рублевъ и на нынѣшней на 138-й годъ тоѣ придачу велѣли ему выдать. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу діаку Микифору Спиридонову государево и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи жалованье Степану Тарбѣеву за Крымскую службу придаточные деньги 40 рублевъ въ кормленыхъ книгахъ велѣли справить и на нынѣшній на 138-й годъ тоѣ придачу велѣть ему выдать.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Савеловъ, Л. М. Посольство Тарбѣева въ Крымъ.

Отписки посланника Тарбѣева: I-ая.
II-ая.
III-ая.
IV-ая.

Списокъ съ грамоты Джанбекъ Гирея къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отписка Тарбѣева V-ая.

Списокъ съ грамоты Джанбекъ Гирея.

Отписка Тарбѣева VI-ая.

Роспись кому имянемъ дали царицамъ и царевичамъ и царевнамъ отъ государя поминковъ, а къ ближнимъ людемъ государева жалованья.

Отписка Тарбѣева: VII-ая.
" " VIII-ая.
" " IX-ая.
" " X-ая.
" " XI-ая.
" " XII-ая.

Дѣло по челобитью возвратившагося изъ Крыма посланника Степана Тарбѣева о награжденіи его за службу его тамо и за понесенное терпѣніе придачею жалованья.